

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ЛЮ Янь

**ДИПЛОМАТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В КИТАЙСКО-
РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1996 - 2025 гг.)**

Специальность: 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Курылев Константин Петрович

Москва - 2025

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ И РОССИИ	30
1.1. Теоретический концепт китайско-российских отношений	30
1.2. Китайская стратегия партнерских отношений	42
1.3. Политико-правовая база дипломатических отношений КНР и РФ	53
1.4. Общее и особенное в национальных интересах Китая и России	67
ГЛАВА II. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КНР И РФ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА	83
2.1 Место России в дипломатической стратегии КНР в условиях “декаплинга” с США	83
2.2 Место Китая в дипломатии России в условиях западных санкций и специальной военной операции на Украине	96
2.3 Стратегические партнерские отношения Китая и России: институты, инструменты, ценности	106
ГЛАВА III. ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ И РОССИИ: СОГЛАСОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ	120
3.1. Глобальное управление: особая роль Китая и России	120
3.2. Согласование коренных интересов КНР и России в глобальном управлении	134
3.3. Инструменты и механизмы координации китайско-российского взаимодействия в глобальном управлении	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. После окончания холодной войны экономическая глобализация, политическая многополярность и демократизация международных отношений принесли миру новые возможности для развития. Развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком стали играть незаменимую роль в глобальной и региональной стабильности и развитии. После распада Советского Союза Китай и Россия в 1996 г. установили отношения стратегического партнерства. После почти 30 лет развития стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией достигло плодотворных результатов в различных областях, а стратегическое партнерство между двумя сторонами достигло значительного развития и стало моделью для отношений между соседями и крупными державами после холодной войны.

Представляя развивающиеся страны и страны с формирующейся экономикой Китай и Россия активно выступают за новые принципы и концепции в ведении международных отношений. Китайское руководство предложило содействовать построению международных отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, честности и справедливости, а также бесприкрытом сотрудничестве, придав новый оттенок пяти принципам мирного сосуществования, за которые оно давно выступает. Российское руководство также активно выступает за многополярность, придерживается независимой внешней политики, сохраняет свой статус и влияние в качестве крупной державы. На фоне быстрых изменений в международном ландшафте и усиления угроз нетрадиционной безопасности Китай и Россия как важные акторы мировой политики совместно работают над поддержанием регионального мира и стабильности и созданием благоприятных условий безопасности для достижения общего развития стран региона.

Китайско-российские отношения вышли на продвинутый этап

многостороннего партнерства и стратегического взаимодействия, основанного на учете интересов друг друга. С момента установления российско-китайского стратегического партнерства дипломатическое реагирование было основным направлением взаимодействия двух сторон. Оно проявляется в двух основных областях: совместные усилия по поддержанию благоприятных условий соседства и международной безопасности и построению нового международного политического и экономического порядка и поддержка усилий друг друга по сохранению национального суверенитета и территориальной целостности. Отношения стратегического партнерства с Китаем – один из важнейших приоритетов внешней политики Российской Федерации. В последние годы Китайско-российские отношения характеризуются возросшей динамикой развития, существенным повышением уровня взаимного доверия и взаимной поддержки, активным расширением сотрудничества в ключевых областях. Развитие Китайской Народной Республики, наращивающей экономическую и военную мощь и свое политическое влияние, становится все более весомым фактором как регионального, так и общемирового развития.

Степень научной разработанности проблемы.

Историография разрабатываемой темы может быть разделена на три группы.

Первая группа – исследования, рассматривающие специфику дипломатических стратегий и современных форм дипломатии Китая, в том числе дипломатию великой державы Си Цзиньпина. К этой группе относятся труды таких авторов как В.Б. Кашин¹, О.А. Воркунова, К.П. Курылев², П.А.

---

¹ Кашин В. Б. Политика КНР в сфере обороны // В кн.: Китайская народная республика: политика, экономика, культура. 2022. ИКСА РАН, 2023. С. 88–99.; Кашин В. Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // Российское китаеведение. 2023. № 1(2). С. 35–45.; Кашин В. Б., Янькова А. Д. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 41–55.

² Воркунова О.А., Курылев К.П. Российско-китайские отношения – связующее звено трансформации Евразии // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. – Т. 18. No 4. – С. 828–844.; Курылев К.П., Мачавариани Г.Г. Китай во внешней политике России начала XX

Цыганков³, Е.Н. Грачиков⁴, А.В. Виноградов⁵, Д.В. Мосяков⁶, Р.А. Явчуновская, Р.А. Полончук⁷, Л.Л. Сухадольская⁸, А.А. Крушинский⁹, Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов¹⁰, Д.А. Петрова¹¹, К.С. Буянов¹², К.А. Кокарев¹³, В.Ф.

В. В представлении русских либералов // История международных отношений. 2017. С. 4–11.

³ Цыганков П.А., Грачиков Е.Н. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. 2015. № 4. С. 22–39.; Цыганков П.А. Китай во внешней политике современной России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 4. С. 52–62.

⁴ Грачиков Е. Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание // Мировая политика. 2017. № 1. С. 47–65.; Грачиков Е. Н. Идентичность Китая в мировой политике // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 октября 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013.; Грачиков Е. Н. Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике // Вестник Московского ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 159–171.; Грачиков Е. Н. Международные отношения в современном Китае: институализация дисциплины // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4. С. 49–65.

⁵ Виноградов А.В. Исторический поворот в развитии китайской цивилизации. // 60 лет КНР. Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР. (Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность и перспективы». 21–23 октября 2009 г.) ч.2. М., ИДВ РАН, 2009 С. 197–200.; Распространение в Китае западных социальных наук. В кн.: Энциклопедия духовной культуры Китая. Т.4 Политическая культура Восточная литература РАН. М., 2009. С. 198–204.; Дискуссия о марксизме. В кн.: Энциклопедия духовной культуры Китая. Т.4 Политическая культура. Восточная литература РАН. М., 2009. С. 87–95.

⁶ Мосяков Д.В. Политика Китая в отношении стран Юго-Восточной Азии и ее влияние на безопасность и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. СПб.: СПбГУ, 2013. – С. 77–92.; Мосяков Д.В. Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XVII. – М.: ИВ РАН, 2011. – С. 5–18.; Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия. М.: Белый город, 2019. 390 с.

⁷ Явчуновская Р.А., Полончук Р.А. Российско-китайское сотрудничество в сфере обороны и безопасности: достижения, вызовы, управленческие аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 3. С. 374–381.; Полончук Р.А., Явчуновская Р.А. Сотрудничество России и Китая в сфере обеспечения обороны и безопасности на современном этапе//ELS. 2023. № 5. С. 69.

⁸ Сухадольская Л.Л. «Китайская мечта» и новая дипломатия Китая //Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46. №. 1. С. 363–370.

⁹ Крушинский А.А. К проблеме древнекитайской логики: исторический перелом и ретроспектива // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 2. С. 123–133. Крушинский А. А. Логика Древнего Китая. М.: ИДВ РАН, 2013. Кузнецов А.М. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология. 2014. № 3. С. 166–177.

¹⁰ Абрамова Н.А., Абрамов В.А. Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: материалы международной конференции. Чита, 18–20 октября 2006 г. Чита, 2006. С. 75–79.

Ершов¹⁴, Цинь Яцин¹⁵, Су Чанхэ¹⁶, Е Цзычэн¹⁷, Чу Шулуи, Цзинь Вэй¹⁸, Ян Цземьянь¹⁹, Ван Цяожун²⁰, Чжао Тинян²¹, Ван Ивэй²², Цзинь Чжэнкунь²³, Су

¹¹ Петрова Д.А. Перспективы сотрудничества России и Китая в рамках БРИКС // Научный альманах. 2017. № 5. С. 205-219.

¹² Буянов К.С. Энергетические параметры глобализирующегося китайского регионализма в контексте стратегического партнерства России и Китая как фактор обеспечения региональной стабильности и безопасности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 4 (61). С. 12-23.

¹³ Кокарев К.А. Китайский фактор и интересы России в АТР // Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество и место России в региональном развитии. М., 2014. 65 с.

¹⁴ Ершов В.Ф. Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. С. 804-827; Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1918-45 гг. М., 2000. 294 с.

¹⁵ 秦亚青. 国际体系与中国外交. 北京: 世界知识出版社, 2009. 401 页. [Цинь Яцин и др. Международная система и китайская дипломатия. Пекин: World Knowledge Press, 2009. 401 с.]; 秦亚青. 关系与过程. 中国国际关系理论的文化建构. 上海: 上海人民出版社. [Цинь Яцин. Отношения и процесс: культурные основания китайской теории международных отношений. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. 275 с.]; 秦亚青. 国际政治的关系理论[J]. 世界经济与政治, 2015(2):4-10. [Цинь Яцин. Теория отношений в международной политике. Мировая экономика и политика, 2015(2). с.4-10]; Qin Yaqing. A Relational Theory of World Politics. Cambridge University Press, 2018. 390 p.; Qin Yaqing. Culture and global thought: Chinese international theory in the making // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2012. No(100). P. 67-90.; Qin Yaqing. Rule, Rules, and Relations: Toward a Synthetic Approach to Global Governance // The Chinese Journal of International Politics. 2011. Vol. 4. No.2.

¹⁶ 苏长和. 中国大国外交的政治学理论基础. 世界经济与政治, 2019(8): 4-19. [Су Чанхэ. Теоретические основы политологии великой державной дипломатии Китая // Мировая экономика и политика, 2019, №8. С. 4-19].

¹⁷ 叶自成. 中国大战略.北京:中国社会科学出版社, 2003. 442. [Е Цзычэн. Великая стратегия Китая. Пекин: Издательство социальных наук Китая, 2003. 442 с.]

¹⁸ 楚树龙, 金威. 中国外交战略和政策. 北京: 时事出版社, 2008. 495. [Чу Шулуи, Цзинь Вэй, ред. Внешняя стратегия и политика Китая. Пекин: Текущие события Пресса. 2008. 495с.]

¹⁹ 杨洁勉. 新时期中国外交思想、战略和实践的探索创新. 国际问题研究, 2015(01), 第 17-28 页. [Ян Цземьянь. Исследовательские инновации в китайской дипломатической мысли, стратегии и практике в новую эпоху // Исследования по международным вопросам, 2015(01), С. 17-28]; 杨洁勉. 构建人类命运共同体是人间正道 // 人民日报, 2020 年 7 月 9 日. [Ян Цземьянь. Построение сообщества, объединяющего человеческие судьбы, – это правильный путь для всего мира // Жэньминь жибао, 09.07.2020. URL: <http://www.nopss.gov.cn/n1/2020/07/09/c219544-31776736.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁰ 王巧荣. 新时代中国伙伴关系外交的特点及发展方向[J]. 中国井冈山干部学院学报. 2022, 15(3): 80-87. [Ван Цяожун. Особенности и направления развития партнёрской дипломатии Китая в новую эпоху [J]. Журнал Китайской кадровой академии Цзинганшань, 2022, т. 15, № 3: С. 80-87]; 王巧荣. 论 20 世纪 90 年代中国的伙伴关系外交 // 思想教育理论导刊, 2006(6). [Ван Цяожун. О партнёрской дипломатии Китая в 1990-х годах. Теоретический вестник идеологического образования, 2006, № 6.]; 王巧荣. 论 20 世纪 90 年代中国的伙伴关系外交. 国史网, 2009-06-29. [Ван Цяожун. О дипломатии партнерства Китая в 1990-х годах. Национальная историческая сеть, 29 июня 2009 г. URL: http://www.hprc.org.cn/gsyj/yjjg/zggsyjsxh_1/gsnhlw_1/wuguoshixslwj/200906/t20090629_3950778_4.html (дата обращения: 10.06.2025)].

Гэ²⁴, Юй Цзян²⁵, Ян Цзечи²⁶, Мен Хунхуа²⁷, Чжан Байцзя²⁸, М. Мерль²⁹, Э. Дж. Джонстон³⁰, Барри Бьюзен³¹, Л.Н. Фаломир³², С.М. Эван³³, В. Болевски и М.Р. Кэнди³⁴, Э.М. Галан, Ф.Дж. Леандро³⁵, А. Кент³⁶, Лукас Фиала³⁷.

²¹ 赵汀阳. 天下体系: 世界制度哲学导论. 南京: 江苏教育出版社, 2005. 160 p. [Чжао Тиньян. Система Тянься: Введение в философию мировой системы. Нанкин: Образовательная пресса Цзянсу, 2005. 160 с.]; Чжао Т. Система «Тянься» для будущего мира и мира в будущем. Интервью с Чжао Тиньяном, профессором философии Китайской академии общественных наук. Интервью провела Тянь Е // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. Т. 24, – № 3. – С. 397–402.

²² 王义桅. 习近平外交思想如何引领中国特色大国外交 // 现代国际关系, 2020 (11). p.1-8. [Ван Ивэй. Как взгляды Си Цзиньпина на дипломатию влияют на дипломатию крупных стран с китайской спецификой // Современные международные отношения, 2020. № 11. с.1-8].

²³ 金正昆. 伙伴战略: 中国外交的理性抉择 // 教学与研究. 2000 (7): 43-48. [Цзинь Чжэнкунь. Стратегия партнёрства: рациональный выбор китайской дипломатии // Преподавание и исследование. – 2000. – № 7. – С. 43–48].

²⁴ 苏格. 习近平外交战略思想全面领航. 国际问题研究 2016 第 5 期. [Су Гэ. Всесторонний анализ идей Си Цзиньпина о дипломатических стратегиях. Международные исследования, 2016, № 5].

²⁵ 于江. 深刻领悟习近平外交思想的人民立场[J]. 国际问题研究, 2021(4): 1–25. [Юй Цзян. Глубокое понимание народной направленности дипломатической мысли Си Цзиньпина // Исследования международных проблем. 2021. №4. С. 1–25].

²⁶ 杨洁篪. 新形势下中国外交理论和实践创新 // 求是, 2013 (16). [Ян Цзечи. Инновации в дипломатической теории и практике Китая в новой ситуации // Цюши. № 16, 2013.]

²⁷ 门洪华. 中国崛起及战略应对 // 国际观察. 2004 年第 3 期 9-16. [Мен Хунхуа. Подъем Китая и стратегический ответ // Международный наблюдатель. 2004. № 3. С. 9–16.]

²⁸ 章百家. 中共对外政策和新中国外交史研究的起步与发展. 当代中国史研究, 2002(05): 88-100. [Чжан Байцзя. Начало и развитие изучения внешней политики компартии Китая и дипломатической истории нового Китая // Исследования по современной китайской истории, 2002(05), с. 88-100].

²⁹ Merle, M. *Sociology of International Relations* / Translator: D. Parkin. Berg Publishers, 1992.

³⁰ Johnston A.J. *Social States: China in International Institutions, 1980–2000*. Princeton University Press. 2008. 385 p.

³¹ Buzan Barry, *China in International Society: Is 'Peaceful Rise' Possible?* // *The Chinese Journal of International Politics*. 2010, Vol. 3. No. 1. P. 5-36.

³² Falomir, L.N. *A Latin American Reading of the Classical Concepts of International Relations Theory* // *Relaciones Internacionales*. 2008. 251 p.

³³ Evan S. Medeiros. *China's International Behavior: Activism, Opportunism, and Diversification*, Santa Monica: RAND Corporation. 2009. 82 p.

³⁴ Bolewski, W., Rietig, C.M. *The Cultural Impact on China's New Diplomacy* // *The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*. Vol. 8. № 3. 2008. P. 85–86.

³⁵ Galan E.M., Leandro F.J. *The Belt and Road Initiative: The Cornerstone of the New-Fangled Financial Institutionalism Led by China* // *Baltic Journal of European Studies*. 2019. Vol. 9. Iss. 2. P. 153–182. doi:10.1515/bjes-2019-0018

³⁶ Kent A. *China's Participation in International Organisations. Power and Responsibility in Chinese Foreign Policy* / Y. Zhang, G. Austin (eds). Australian National University Press. 2013. P. 132–166.

³⁷ Lukas Fiala. *How Are We to Understand China's International Partnerships?* 2023. URL: <https://chinaglobalsouth.com/analysis/how-are-we-to-understand-chinas-international->

Среди значимых исследований в данной области особого внимания заслуживает монография Цинь Яцина «Отношения и процесс: культурные основания китайской теории международных отношений»³⁸, в которой последовательно раскрывается концептуальное видение Китая относительно формирования идентичности международной системы. Автор предлагает оригинальный подход к осмыслению международных отношений через призму китайской культурной и философской традиции, формулируя основы дипломатической теории, соотносящейся с уникальной цивилизационной логикой Китая. Особое внимание в работе уделяется эволюции дипломатической практики КНР, анализу её институциональных трансформаций и новаций, а также историческому контексту внешнеполитической стратегии Китая, включая ключевые этапы дипломатической истории страны. Монография представляет собой значительный вклад в развитие альтернативных — в частности, неконфигуративных и неконфликтных — парадигм международных исследований, основанных на китайском понимании реляционности и процессуальности международных взаимодействий.

Особо следует отметить работы Е.Н. Грачикова «Дипломатия КНР: контекст академического дискурса»³⁹, «Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993–2018)»⁴⁰, «Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование»⁴¹. В данных исследованиях последовательно анализируются дипломатические стратегии

---

partnerships/ (дата обращения: 18.05.2025).

³⁸ 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构. 上海: 上海人民出版社, 2012. 275 页. [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурные основания китайской теории международных отношений. -Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. 275 с.].

³⁹ Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы //Международные отношения. 2015. №.3. С. 290-306.

⁴⁰ Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №.3. С. 83-93.

⁴¹ Грачиков Е., Сяоюй Чжоу Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. №.8. С. 70-83.

Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина, их основные идеи, а также актуальные аспекты китайской дипломатии.

Во вторую группу были отнесены работы, рассматривающие изменения глобального миропорядка и роль в нём Китая, России и США, что позволило проанализировать внешние факторы, влияющие на реализацию их дипломатической стратегии. В данной категории представлены работы таких авторов, как Д.В. Мосяков, М.А. Шпаковская⁴², К.Х. Рахимов, К.П. Курылев, С.Э. Новрузов, Д.В. Станис⁴³, Д.В. Тренин⁴⁴, Е.Н. Грачиков⁴⁵, М.Д. Симонова⁴⁶, Д.А. Дегтерев⁴⁷, М.В. Братерский, Д.В. Суслов⁴⁸, Ал.А. Громыко⁴⁹, Д.А. Дегтерев, М.С. Рамич, А.В. Цвык⁵⁰, С.Н. Гончаров⁵¹, А.С. Давыдов⁵², А.В. Ломанов⁵³, А.В.

---

⁴² Мосяков Д.В., Шпаковская М.А. Китай переигрывает США в отношениях с АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. № 3. С. 5-11.; Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия. М.: Белый город. 2019, 390 с.

⁴³ Рахимов.К.Х., Курылев., К.П., Новрузов., С.Э., Станис. Д.В. Деятельность. Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению мира и стабильности в Азии // Вопросы истории, 2021, № 8(2). С.186-201.

⁴⁴ Тренин Д.В., Россия: в поисках известности в глобальной системе // Коммуникация и публичная дипломатия, апрель 2023 г., т. 2, № 1, стр. 107-119. DOI: 10.17265/2578-4269/2023.01.008; Trenin, D. From greater Europe to greater Asia? The Sino–Russian entente // Carnegie Moscow Center. April 2015. P. 21.

⁴⁵ Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. No 1. С. 7-24;

⁴⁶ Симонова М.Д. Система показателей глобализации торговли развитых стран: методология анализа. М.: МГИМО-Университет. 2010.

⁴⁷ Дегтерев Д.А. Компьютерное моделирование международных отношений // Международные процессы. № 3. 2011. 291 с.; Дегтерев Д.А. Прикладной количественный анализ и моделирование международных отношений. М.: Изд-во РУДН. 2016. 241 с.

⁴⁸ Братерский М.В., Суслов Д.В. Россия, Китай и США в Центральной Азии // США и Канада: экономика, политика, культура. № 4. 2015. С. 34-45.

⁴⁹ Громыко Ал.А. Расколотый Запад: последствия для Евроатлантики // Современная Европа, № 4, 2018. С. 5-16.

⁵⁰ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210-231.

⁵¹ Гончаров С.Н. Ранний этап согласования позиций Москвы и Пекина по сооружению Атомной электростанции (1982–1991) // Ориенталистика. Том 5,1 №4, 2022. С. 898-914.; Гончаров С.Н. Большая игра Китая и США: почему Россия имеет значение. Интервью // Россия в глобальной политике. 15.05.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshaya-igra-kitaya-i-ssha/?ysclid=1w9j0l8q6b775009568> (дата обращения: 12.10.2024).

⁵² Давыдов А.С. США – КНР – Россия: «треугольник» 35 лет спустя // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2007. С. 35-51.

⁵³ Ломанов А.В. Китайские дискуссии об отношениях с США и торговой войне // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 17-29.

Лукин⁵⁴, С.К. Песцов⁵⁵, Я.Я. Гришин⁵⁶, Ю.В. Чудодеев⁵⁷, А. Габуев⁵⁸, Ян Сюэ-тун⁵⁹, Фэн Юйцзюнь⁶⁰, Чжоу Фанинь⁶¹, Лю Фэнхуа⁶², Ли Цзинцзе⁶³, Юй Синвэй⁶⁴, Ли Синь⁶⁵, Ван Лицзю⁶⁶, Ши Иньхун⁶⁷, Ван Хэйюнь⁶⁸, Ян Цземьянь⁶⁹, С

⁵⁴ Лукин А.В. Пик миновал? Российская стратегия в отношении Китая в новую эпоху // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 3. С. 222-233.

⁵⁵ Песцов С.К. Российско-китайские отношения: внешние интерпретации и оценки // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 6-13.

⁵⁶ Гришин Я.Я. Российско-китайские отношения на современном этапе: [учеб. пособие] / Я. Я. Гришин, Г. Г. Зайнуллин. Казань: Ин-т истории АН РТ. 2009. 289 с.

⁵⁷ Чудодеев Ю.В. Россия - Китай: стратегическое партнерство на современном этапе (проблемы и перспективы): сб. ст. / Ю. В. Чудодеев; Ин-т востоковедения РАН. М., 2011. 225 с.

⁵⁸ Габуев А. По мере сближения России и Китая, Европа наблюдает с опасением // Московский Центр Карнеги. 19 марта 2021 г. 15 с.

⁵⁹ 阎学通. 世界权力的转移: 政治领导与战略竞争[M]. 北京: 北京大学出版社, 2015: 296 p. [Ян Сюэ-тун. Перераспределение мировой власти: политическое лидерство и стратегическая конкуренция. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2015. 296 с.]; 阎学通. 为什么中国应对俄乌战争需要平衡策略? // 战略与安全. 清华大学战略与安全研究中心, 2022-05-06. [Ян Сюэ-тун. Почему Китаю необходима сбалансированная стратегия в отношении украинского конфликта? // Стратегия и безопасность. Центр стратегических и безопасностных исследований Университета Цинхуа, 06.05.2022. URL:<https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zlyaq/4830> (дата обращения: 20.06.2025)].

⁶⁰ 冯玉军. 中美俄三边关系呈现出更加复杂的互动场景. 世界知识. 2021. P. 18-19. [Фэн Юйцзюнь. Треугольные отношения между Китаем, США и Россией демонстрируют всё более сложные сценарии взаимодействия // Журнал «Мировые знания», 2021. С. 18–19].

⁶¹ 周方银. 中国崛起、东亚格局变迁与东亚秩序的发展方向. 当代亚太, 2012, № 5. [Чжоу Фан-инь. Подъем Китая и изменения в Восточной Азии: шаблон и направление развития Восточной Азии, 2012, № 5.].

⁶² 柳丰华. 中美俄在亚太: 政策演变与博弈趋势. 俄罗斯研究, 2020. P. 74-102. [Лю Фэнхуа. Китай, США и Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: эволюция политики и тенденции стратегического противостояния // Исследования России, 2020. С. 74–102].

⁶³ 李静杰. 中俄战略协作和中美俄三角关系. 中国社会科学院: 俄罗斯东欧中亚研究, 2014 (4): 42-48. [Ли Цзинцзе. Стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией и треугольные отношения Китай–США–Россия // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. Китайская академия общественных наук, 2014, №4. С. 42–48].

⁶⁴ 于兴卫. 新时期中俄军事关系发展论述[M]//栾景河主编. 中俄关系的历史与现实. 北京: 社会科学文献出版社, 2009: 722-735. [Юй Синвэй. О развитии китайско-российских военных отношений в новый период [М] // Луань Цзинхэ (гл. ред.). История и современность китайско-российских отношений. Пекин: Издательство социально-научной литературы, 2009: с. 722–735].

⁶⁵ 李兴. 中美俄新型三角关系评析. 统一战线学研究, (CSSCI) 2019年第5期, 54-62. [Ли Синь. Обзор новых трехсторонних отношений между Китаем, Соединенными Штатами и Россией // Исследования в области исследований Объединенного фронта. 2019 (5). С. 54-62].

⁶⁶ 王郅久. 论当前中美俄三边关系新特征和新趋势. 北京: 和平与发展, № 1, 2012. С. 16-19. [Ван Лицзю. О новых особенностях и тенденциях в нынешних трёхсторонних отношениях Китая, США и России // Мир и развитие. Пекин, 2012, № 1. С. 16–19].

⁶⁷ 时殷弘. 中美日“三角关系”——历史回顾·实例比较·概念辨析[J]. 世界经济与政治, 2000(1):

я Липин⁷⁰, Тао Вэньчао⁷¹, Нью Цзюнь⁷², М. Фесенко⁷³, Эмили Тэмкин⁷⁴, Г. Эллисон⁷⁵, Г. Хардинг⁷⁶, Д.К. Кан⁷⁷, К.Э.Йоргенсен⁷⁸, А. Камар, Д. Азур, А.А. Селассие, И. Голдфайн, Ч.Ё. Ри⁷⁹.

В этой группе работ хотелось бы особо отметить статью К.Р. Бадрутдинова, Д.А. Дегтерева, А.А. Степанова: "Отношения в треугольнике США – РФ – КНР: соблюдается ли формула лидерства Генри Киссинджера". Исследователи стремились проанализировать уровень интенсивности двустороннего взаимодействия между США, Китаем и Россией в 2014 году.

49-51. [Ши Инхун. Треугольные отношения Китай — США — Япония: исторический обзор, сравнительный анализ примеров и концептуальное разграничение // *Мировая экономика и политика*, 2000, №1. С. 49–51].

⁶⁸ 王海运. 新形势下的中俄关系 // *俄罗斯学刊*. 2014(5): 38-39. [Ван Хэйюнь. Развитие кита́йско- российских отношений в новой обстановке. Академический журнал исследований России, 2014. № 5. С. 38-39].

⁶⁹ 杨洁勉. 中美俄的亚太战略互动动因、特点和理论建构. *上海:国际观察*, 2014. 1–11.[Ян Цземьянь. Стратегическое взаимодействие Китая, США и России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: мотивация, характеристики и теоретическое построение // *Шанхай, Международное наблюдение*, Вып. 4. 2014., С. 1–11.]

⁷⁰ 夏立平. 美国国家安全战略与中美关系. *亚太安全与海洋研究*, 2023(2): 1–19. [Ся Липин. Стратегия национальной безопасности США и китайско-американские отношения // *Исследования безопасности и морской политики Азиатско-Тихоокеанского региона*, 2023, №2. С. 1–19].

⁷¹ 陶文钊. *中美关系史 (1972-2000)*.上海: 上海人民出版社, 2004. 100 с. [Тао Вэньчао. *История отношений КНР и США (1972-2000)*. Шанхай: Шанхайское народное издательство. 2004. 100 с.]

⁷² 牛军. *冷战中的中美苏三角关系. 冷战时期的美苏关系*. 北京: 北京大学出版社, 2006. 198-199. [Нью Цзюнь. *Китайско-американо-советские трехсторонние отношения в период холодной войны в Советско-американские отношения во время холодной войны*. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2006 г., с. 198–199.].

⁷³ Fesenko M. The Danger of Confrontation between the United States and China in the New Cold War // *Problems of World History*. 2020. №. 11. P. 114-130.

⁷⁴ Tamkin, E. How Do European Countries Really See Russia? // *Foreign Policy Magazine*, 24 April 2017. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/04/24/how-do-european-countries-really-see-russia/> (дата обращения: 27.07.2024).

⁷⁵ Allison G. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* Houghton Mifflin Harcourt, Boston – New York, 2017. 345 p.

⁷⁶ Harding, H. Has U.S. China Policy Failed? // *The Washington Quarterly*, Fall, 2015, P. 90-122.

⁷⁷ Kang D.C. *East Asia Before the West: Five Centuries of Trade and Tribute*. N.Y.: Columbia University Press. 2010. 298 p.

⁷⁸ Jorgensen, K.E. *International Relations Theory: A New Introduction*. Palgrave Macmillan, 2010. 338 p.

⁷⁹ Alfred Kammer, Jihad Azour, Abebe Aemro Selassie, Ilan Goldfajn, Chang Yong Rhee. How the War in Ukraine Is Reverberating Across World's Regions // *Regional Economic Outlook*, 2022. URL: <https://www.imf.org/zh/Blogs/Articles/2022/03/15/blog-how-war-in-ukraine-is-reverberating-across-worlds-regions-031522> (дата обращения: 12.06.2025).

Для этого они использовали количественный подход, охватывающий торговые, инвестиционные и миграционные потоки, а также учитывали события, такие как взаимные визиты, и формы сотрудничества в рамках международных организаций (например, ООН и ШОС), а также неформальных объединений, таких как G20 и БРИКС. Соблюдается ли этот баланс в настоящее время, после активизации сотрудничества КНР и РФ в формате БРИКС, ШОС, сопряжения проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, введения санкций в отношении России со стороны западных стран? Для ответа на данный вопрос был проведен количественный анализ отношений между США, Китаем и Россией в четырех сферах (экономической, политической, гуманитарной и военной) в 2014 году⁸⁰.

Отдельно стоит выделить статью Ся Липина «Как украинский конфликт влияет на трехсторонние отношения между Китаем, США и Россией»⁸¹, в которой представлены геополитические и безопасностные аспекты, элементы международного порядка, а также экономические и высокие технологии в контексте украинского конфликта, оказывающего значительное влияние на отношения между Китаем, США и Россией, что невозможно игнорировать. После начала конфликта на Украине Запад во главе с США наложил жесткие санкции на Россию и усилил давление на Китай. В то же время США и Запад продолжают реализовывать свою "индо-тихоокеанскую" стратегию, ориентированную на сдерживание Китая. Современные трехсторонние отношения между Китаем, США и Россией можно охарактеризовать тремя ключевыми измерениями: геополитика и безопасность, международный порядок, экономика и высокие технологии.

---

⁸⁰ Бадрутдинова К.Р., Дегтерев Д.А., Степанова А.А. Отношения в треугольнике США – РФ – КНР: соблюдается ли формула лидерства Генри Киссинджера // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 81–109.

⁸¹ 夏立平. 俄乌冲突如何影响中美俄三边关系. 中国与世界, 2022. 55–57. [Ся Липин. Как украинский конфликт влияет на трехсторонние отношения Китая, США и России // Мировые отношения. 2022, С. 55–57]; 夏立平. 美国国家安全战略与中美关系. 亚太安全与海洋研究, 2023(2): 1-19. [Ся Липин. Стратегия национальной безопасности США и китайско-американские отношения // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и морские дела. 2023. № 2. С. 1–19.]

В третью группу были отнесены исследования, посвящённые прогнозам стратегических дипломатических отношений между Китаем и Россией. Это труды таких авторов как С.А. Караганов⁸², А.Г. Дугин⁸³, Д.В. Суслов⁸⁴, Ф. А. Лукьянов⁸⁵, Е.М. Примаков⁸⁶, А.А. Киреева⁸⁷, И.Н. Комиссина⁸⁸, А.В. Виноградов⁸⁹, А. Д. Воскресенский⁹⁰, М.Б. Алборова⁹¹, А. В. Лукина и А. В. Иванов⁹², Т. Бордачёв, В.Б. Кашин, Н. Поташев, Е. Прохин, В. Смирнова, А. Янькова⁹³, В.Г. Гельбрас⁹⁴, Пан Дапэн⁹⁵, Вань Цинсун, Ма

---

⁸² Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии // *Международная жизнь*. 2017. №5. С.6-18.; Караганов С.А. Современный Китай: вызов или открывающиеся возможности? // *Россия в глобальной политике* №2 2004. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sovremennyy-kitaj-vyzov-ili-otkryvayushhiesya-vozmozhnosti/> (дата обращения: 28.06.2025).

⁸³ Дугин А.Г. Евразийская миссия: Введение в неоевразийство // *Arktos Media Ltd.*, 2024. 22 с.; Дугин А.Г. Поворот к Востоку // *Изборский клуб*, 2019. URL: <https://izborsk-club.ru/17888> (дата обращения: 28.06.2025).

⁸⁴ Караганов С.А., Суслов Д.В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. М.: НИУ ВШЭ. 2019. 55 с.; Караганов С.А, Суслов Д.В. Российское зарубежное Новые взгляды на внешнюю политику // *Российские исследования*. 2020. № 4. С. 89-116.

⁸⁵ Лукьянов Ф.А. Сегодня дух "большой двойки" предполагает не симбиоз США и Китая, а разъединение // *Мир Перемен*. 2022. URL: <http://mirperemen.net/2022/11/fedor-lukyanov-segodnya-dux-bolshoj-dvojki-predpolagaet-ne-simbiroz-ssha-i-kitaya-a-razedinenie/> (дата обращения: 27.07.2024).; Лукьянов Ф.А. Ярмарка, которой еще не было // *Россия в глобальной политике*. 2018. Том 16, № 3, С. 5–6.

⁸⁶ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: Проблемы и перспективы // *Международная жизнь*. 1996. № 10. С. 3-13.

⁸⁷ Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // *Сравнительная политика*. 2018. №9(3). С. 61-74.

⁸⁸ Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. — глобальный геополитический проект Китая // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 1 (40). С. 61-81.

⁸⁹ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. 307 с.; Виноградов А.В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации / А.В. Виноградов, А.В. Рябов // *Полис*. 2019. №3 С. 69-86; Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // *Сравнительная политика*. 2014, № 1. С. 47-52; Виноградов А.В. Перспективы институализации и «кодекс поведения» БРИКС // *Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты*. М.: РУДН, 2013, Сборник статей. С. 188-196.

⁹⁰ Воскресенский А.Д. Шанхайская организация сотрудничества и российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. М: Наука, 2006.

⁹¹ Алборова М.Б. Дипломатия городов, как важный фактор развития современных международных отношений в условиях цифровой цивилизации // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019. Т. 8-1. С. 132-139.

⁹² Лукин А. В., Иванов А. В. Россия и АТР: перспективы сотрудничества // *Вестник МГИМО (У) МИД РФ*. 2010. №4 (13). С. 15-23.

⁹³ Бордачёв Т, Кашин В., Поташев Н., Прохин Е., Смирнова В., Янькова А. Стратегическое партнёрство России и Китая в условиях европейского кризиса. Российский университет д

Юэда, Цзэн Вэйчжэн⁹⁶, Цзо Фэнжун⁹⁷, Сунь Кай, Ван Чэнгуан⁹⁸, Лю Ин⁹⁹, Фэн Шаолэй¹⁰⁰, Ван Шучунь¹⁰¹, Чжан Чжунго¹⁰², Чжу Бинюань¹⁰³, Ли

ружбы народов. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2022. 28 с.; Ка шин В.Б., Как в Китае относятся к спецоперации России на Украине и какие делают выводы. Евразия эксперт, 13.05.2022. URL: <https://eurasia.expert/kak-v-kitae-otnosyatsya-k-spetsoperatsii-rossii-na-ukraine-i-kakie-delayut-vyvody/> (дата обращения: 25.06.2025).

⁹⁴ Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения в условиях глобализации // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира: сб.ст./ под ред. Л.П. Делюсина. - М.: ИМЭПИ РАН. 2002. С. 31—45.

⁹⁵ 庞大鹏. 新时代的中俄关系: 新背景与新内涵. 中国社科院: 世界知识, 2019. 55-57. [Пан Д апэн. Китайско-российские отношения в новую эпоху: новый контекст и новое содержание // Журнал «Мировые знания». Китайская академия общественных наук, 2019. С. 55–57].

⁹⁶ 万青松、马岳达、曾维政. 乌克兰危机与西方的中俄关系认知及转换前景 // 观察者网, 2024-06-07. [Вань Цинсун, Ма Юэда, Цзэн Вэйчжэн. Украинский кризис и восприятие Западом китайско-российских отношений и перспективы перемен // Guanchazhe.com, 07.06.2024. URL: https://www.guancha.cn/wanqingsong/2024_04_06_730745.shtml (дата обращения: 16.08.2024)].

⁹⁷ 左凤荣. 中俄战略协作伙伴关系顺利发展的经验与启示. 苏州科技大学学报, 第 38 卷第 3 期, 2021. P. 24-29. [Цзо Жунфэн. Опыт и уроки успешного развития стратегического партнерства по сотрудничеству между Китаем и Россией // Вестник Сучжоуского университета науки и технологии. 2021. Т. 38, №3. С. 24–29.]; 左凤荣. 在大变局中坚定把握中俄关系发展方向. 当代中国与世界, 2021(3): 111-116. [Цзо Фэнжун. Уверенное определение направления развития китайско-российских отношений в условиях великих перемен // Современный Китай и мир, 2021, №3. С. 111–116].

⁹⁸ 孙凯, 王晨光. 国家利益视角下的中俄北极合作. 东北亚论坛, 2014, (6): 26-33. [Сунь Кай, Ван Чэнгуан. Сотрудничество Китая и России в Арктике с позиции национальных интересов. Форум Северо-Восточной Азии. 2014. №.6. С. 26-33].

⁹⁹ 刘莹. 新时期中俄外交战略调整比较研究. 外交学院国际关系研究所, 北京大学学报, 2021 (6). 138-147. [Лю Ин. Сравнительное исследование корректировки дипломатической стратегии Китая и России в новую эпоху // Вестник Пекинского университета. 2021, №6. С. 138–147].

¹⁰⁰ 冯绍雷. 普京执政 20 年与俄罗斯对外战略新动向. 当代世界, 2020, 4-10. [Фэн Шаолэй. 20 лет Путина у власти и новые направления внешней стратегии России // Современный мир. 2020. С. 4–10. ; 冯绍雷. 当今中、美、俄三边关系的主要问题[A]. 见: 冯绍雷. 危机与秩序: 全球转型下的俄罗斯对外关系[M]. 上海: 复旦大学出版社, 2024. [Фэн Шаолэй. Основные проблемы трёхсторонних отношений между Китаем, США и Россией на современном этапе [А] // В: Фэн Шаолэй. Кризис и порядок: внешняя политика России в условиях глобальной трансформации [М]. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2024].

¹⁰¹ 王树春. 冷战后的中俄关系. 北京: 时事出版社, 2005. P.107. [Ван Шучунь. Китайско-российские отношения после холодной войны. Текущие события Пресса. 2005. С. 107].

¹⁰² 张俊国. 论毛泽东的国家安全利益观及其实践途径 // 湖南科技大学学报, 2010. Vol. 13, № 3, P. 17-24. [Чжан Чжунго. О взглядах Мао Цзэдуна на интересы национальной безопасности и их практическую реализацию // Журнал Хунаньского университета науки и технологий. 2010. Vol. 13, № 3, с.17-24].

¹⁰³ 朱炳元. 邓小平国家利益观的基本特点 // 马克思主义研究, 2000. № 6. P. 9-15. [Чжу Бинюань. Основные характеристики представления Дэн Сяопина о национальных интересах // Исследования марксизма, 2000. № 6. С. 9–15].

Юнцюань¹⁰⁴, Ван Ци¹⁰⁵, Сяо Си, Ма Чэн¹⁰⁶, Лю Синьжу¹⁰⁷, Мэнь Хунхуа, Лю Сяоян¹⁰⁸, Б.А. Дубен¹⁰⁹, У. Э. Кэрролл¹¹⁰, М. Д. Суэйн¹¹¹, Бобо Ло¹¹². Эта группа исследований сосредоточена на прогнозировании стратегического партнёрства Китая и России, анализируя его эволюцию с 1996 года. Работы С.А. Караганова, Д.В. Сулова, Ф.А. Лукьянова, а также китайских авторов (Пан Дапэн, Цзо Фэнгуан) охватывают геополитическую интеграцию (Большая Евразия, ШОС, БРИКС), экономические инициативы («Один пояс, один путь»), модели многосторонней стабильности и адаптацию к глобальным вызовам (кризисы, цифровизация). Исследования сочетают сравнительный анализ, исторический контекст и прогностические модели, подчёркивая уникальность китайско-российского взаимодействия как альтернативы западному доминированию. Однако систематизация

---

¹⁰⁴ 李永全. 中俄建交 70 年: 探索大国相处之道. 东北亚论坛, 2019, 35-47. [Ли Юнцюань: «Китайско-российские дипломатические отношения за 70 лет: поиск пути к взаимопониманию великих держав», Форум Северо-Восточной Азии, 2019. с. 35-47].

¹⁰⁵ 王奇. 中俄战略伙伴对话: 现状、问题、建议”. [М]. 中央编译出版社. 2014. 583 p. [Ван Ци и. Диалог стратегического партнёрства между Китаем и Россией: современное состояние, проблемы и предложения [М]. Пекин: Центральное издательство переводов при ЦК КПК, 2014. 583 с.].

¹⁰⁶ 肖晞, 马程. 中国伙伴关系: 内涵、布局与战略管理[J]. 国际观察, 2019(02): 72-88. (Сяо Си и, Ма Чэн. Китайское партнёрство: коннотация, размещение и стратегическое управление // Международный обзор. 2019. № 2. С. 72–88).

¹⁰⁷ 刘新茹. 以中斯传统友谊为基, 共建战略伙伴关系新局 // 中国社会科学网, 2025-06-04. [Лю Синьжу. Создание нового стратегического партнёрства на основе традиционной дружбы между Китаем и Шри-Ланкой // China Social Sciences Network, 2025-06-04. URL: https://www.cssn.cn/gjgc/gjgc_whsh/202506/t20250604_5877562.shtml (дата обращения: 10.06.2025)].

¹⁰⁸ 门洪华, 刘笑阳. 中国伙伴关系战略评估与展望[J]. 世界经济与政治, 2015(02): 65–95 [Мэнь Хунхуа, Лю Сяоян. Оценка и перспективы стратегии партнёрства Китая // Мировая экономика и политика. 2015 (02). С. 65–95].

¹⁰⁹ Bjorn Alexander Duben. Omnibalancing in China-Russia relations: regime survival and the specter of domestic threats as an impetus for bilateral alignment, *Post-Soviet Affairs*, 2023, Vol.39, No.6, pp.462-486.

¹¹⁰ William E. Carroll. China in the Shanghai Cooperation Organization: Hegemony, Multi-Polar Balance or Cooperation in Central Asia // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2011. Vol. 1. P. 1–8.

¹¹¹ Swaine, M. D. (2016). Chinese views and commentary on perceptions of an assertive China. *China Leadership Monitor*, 50, 1-27.

¹¹² Bobo Lo. *Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics*. Brookings Institution Press. 2008.; Bobo Lo. *A Wary Embrace: What the China-Russia Relationship Means for the World*. — Sydney: Lowy Institute, 2017. URL: https://www.lowyinstitute.org/publications/wary-embrace?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.06.2025)

дипломатического аспекта партнёрства остаётся недостаточно разработанной, требуя углублённого изучения институциональных механизмов и долгосрочных сценариев в условиях многополярности. Анализ доступных публикаций, как китайских, так и зарубежных, показал, что исследовательский интерес преимущественно сосредоточен на геополитике, экономическом сотрудничестве в контексте инициативы «Один пояс, один путь», а также на вопросах торговых связей и образовательного обмена. В то же время тема стратегического партнёрства в китайско-российских отношениях после 1996 года остаётся недостаточно изученной и требует более глубокого и всестороннего рассмотрения.

Объектом исследования являются дипломатические отношения Китая и России.

Предметом исследования выступает дипломатия стратегического партнерства Китая и России.

Цель исследования – выявить характер и показать особенности дипломатии стратегического партнерства в китайско-российских отношениях.

Для достижения этой цели были поставлены следующие теоретические и прикладные **задачи**:

- аргументировать применение реляционной теории мировой политики Цинь Яцина в качестве концептуальной основы анализа китайско-российского взаимодействия;
- исследовать особенности интерпретации стратегии партнёрства в трудах китайских учёных;
- проанализировать нормативно-правовую базу, регламентирующую двусторонние отношения между Китаем и Россией;
- рассмотреть общее и особенное в национальных интересах Китая и России;
- исследовать роль Китая и России в дипломатических стратегиях двух стран в условиях «декаплинга» с США;
- представить институты, инструменты, ценности стратегических

партнерских отношений Китая и России;

- оценить опыт согласования коренных интересов Китая и России в условиях совместного противостояния Коллективному Западу.

Хронологические рамки охватывают период с 1996 по 2025 гг. Начало исследования связано с подписанием первого соглашения о стратегическом партнерстве между Китаем и Россией. Конец исследуемого периода установлен на 2025 год, что позволяет проанализировать текущее состояние китайско-российских отношений.

Источниковая база исследования. В ходе исследования автор изучил целый комплекс источников, которые можно разделить по видовому принципу на четыре группы: нормативно-законодательные, делопроизводственные, публицистические и статистические.

Первую из них составляют официальные документы – *нормативно-законодательные источники*: Конституция КНР (1982 г.) и Конституция РФ (1993 г.)¹¹³, а также ключевые внешнеполитические концепции Российской Федерации, принятые в 2008, 2016 и 2023 годах¹¹⁴. Кроме того, были рассмотрены программные документы в области национальной безопасности и обороны, отражающие официальную позицию двух стран в военно-политической сфере. К числу таких источников относятся Стратегия национальной безопасности РФ (2021 г.), Военная доктрина РФ (2014 г.)¹¹⁵, а также серии Белых книг КНР по вопросам национальной обороны, в которых изложено видение китайского военно-политического руководства

---

¹¹³ 中华人民共和国宪法 // 中华人民共和国中央人民政府. 2018-03-22. [Конституция КНР // Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики, 22 марта 2018 г. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 10.03.2024); Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // Государственная дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 12.04.2024).

¹¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 12.04.2024); Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 12.04.2024); Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 / Президент России. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (дата обращения: 17.05.2025).

¹¹⁵ Военная доктрина Российской Федерации. 25 декабря 2014 / Президент РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/> (дата обращения: 15.04.2025).

относительно угроз глобальной и региональной безопасности, а также обозначены механизмы противодействия указанным вызовам¹¹⁶. Анализ данных материалов представляет научный интерес, поскольку позволяет выявить системные установки и приоритетные ориентиры внешнеполитической деятельности Китая и России, а также проследить институциональную эволюцию их стратегических подходов к вопросам международной стабильности и национального суверенитета.

Одним из центральных документов, рассмотренных в рамках настоящего исследования, является «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой»¹¹⁷, подписанный 16 июля 2001 года в Москве Президентом России В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэминем. Этот договор стал фундаментом для институционализации качественно нового уровня двустороннего взаимодействия, оформившегося в виде стратегического партнёрства между двумя государствами, играющими ключевые роли в глобальной политической системе.

К данной категории источников следует отнести и международные договорно-правовые акты, заключённые на уровне межгосударственного взаимодействия. В рамках реализации инициативы «Один пояс — один путь» Китайская Народная Республика подписала свыше 200 соглашений, охватывающих сотрудничество в различных сферах, включая инвестиционную, с 140 государствами и 31 международной организацией.

---

¹¹⁶ 《2002年中国的国防》白皮书//新华社。[Белая книга по национальной обороне Китая. 2002 г. // Синьхуа. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671717_2.htm (дата обращения: 04.11.2023)]; 2010年中国的国防. 白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室。[Белая книга по национальной обороне Китая. 2010 г. / Информационное бюро Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/test/2011-03/31/content_1835465.htm (дата обращения: 04.11.2023)]; 2019年《新时代的中国国防》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室。[Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху» / Информационное бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2023)].

¹¹⁷ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 12.04.2024).

Изучение этих материалов позволило автору проследить динамику формирования и развития внешнеполитических стратегий, а также проанализировать особенности политико-дипломатических процессов, характеризующих международную активность как Китая, так и России¹¹⁸.

Не менее важными стали *делопроизводственные* документы, в которых автор почерпнул ценный материал по двусторонним отношениям Китая и России, а также документы международных организаций. В этой группе документов следует отметить Устав ООН, Хартию ШОС¹¹⁹, а также концептуальные документы НАТО¹²⁰. В данную группу также вошли резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН), которые позволили автору проанализировать усилия КНР и РФ в рамках ООН по разрешению конфликтных ситуаций в Югославии¹²¹, Ливии¹²² и Сирии¹²³, где наиболее

---

¹¹⁸ Официальный сайт инициативы «Один пояс – один путь». [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 24.05.2024).

¹¹⁹ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902289626> (дата обращения: 01.04.2024); Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. 1997. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947127%40egNPA (дата обращения: 12.04.2024); Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества. 2004. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420317530> (дата обращения: 12.04.2024); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / Президент РФ. 14 июня 2001 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 12.04.2024).

¹²⁰ United Nations Charter. 1945. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (дата обращения: 21.04.2024); Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 15.06.2001. // Официальный сайт ШОС. URL: <http://sco-russia.ru/load/1013174572> (дата обращения: 06.06.2023); 2021 NATO Summit / NATO. 14 June 2021. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/184620.htm> (дата обращения: 21.04.2024).

¹²¹ Документ ООН S/PV.4011. // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.4011> (дата обращения: 02.03.2024); Документ ООН. S/1999/661. // Официальный сайт ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/PV.4011> (дата обращения: 21.04.2024); Документ ООН S/PV.4003 // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.4003> (дата обращения: 21.04.2024).

¹²² Резолюция СБ ООН 1973 / Официальный сайт ООН. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/1973-%282011%29> (дата обращения: 04.03.2024); Резолюция СБ ООН 1970. Официальный сайт ООН. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/1970-%282011%29> (дата обращения: 04.03.2024).

¹²³ Резолюция СБ ООН 2042 // Официальный сайт ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/RES/>

остро проявилась агрессивная политика стран Коллективного Запада. Ввиду того, что Китай и Россия являются постоянными членами СБ ООН, изучение вышеуказанных резолюций помогло детально рассмотреть усилия дипломатий двух стран в реализации совместных проектов и инициатив на международной арене.

Важной подгруппой делопроизводственных источников стали документы Китайской коммунистической партии. В частности, для более глубокого понимания политической и идеологической базы дипломатии Китая автор изучил «Устав КПК»¹²⁴ и документы съездов КПК¹²⁵. Также диссертант рассмотрел документы государственных органов Китая, которые позволяют оценить темпы экономического развития КНР, а именно «План социально-экономического развития КНР в 13-й пятилетке 2016–2020 гг.»¹²⁶, «План 14-го пятилетнего плана (2021-2025 гг.) национального экономического и социального развития и видение 2035 года Китайской Народной Республики»¹²⁷.

К третьей группе относятся *публицистические источники*, которые

2042(2012) (дата обращения: 11.03.2024); Резолюция СБ ООН 2059 // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/unsc/2012/ru/88337> (дата обращения: 14.03.2024); Резолюция СБ ООН 2118 // Официальный сайт ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2118\(2013\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2118(2013)) (дата обращения: 10.03.2024).

¹²⁴ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения 08.07.2024).

¹²⁵ 江泽民在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告 (全文) [Выступление Цзянь Цземиня на 15-м съезде Коммунистической партии Китая (Полный текст), URL: https://www.gov.cn/test/2008-07/11/content_1042080_2.htm (дата обращения 08.07.2024)]; 江泽民在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告 (全文) [Выступление Цзянь Цземиня на 16-м съезде Коммунистической партии Китая (Полный текст). URL: https://www.gov.cn/test/2008-08/01/content_1061490.htm (дата обращения 08.07.2024)]; 中国共产党第十九次全国代表大会文件汇编, 北京, 人民出版社. 2017年, 183页. [Документы XIX съезда КПК. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2017. 183 с.]; 中国共产党第二十次全国代表大会文件汇编, 北京, 人民出版社. 2022年, 192页. [Документы XX съезда КПК. Пекин: Жэньминь чубаньшэ. 2022. 192 с.]

¹²⁶ The Outline of the 13th Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China. URL: <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202105/P020210527785800103339.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).

¹²⁷ Outline of the 14th Five-Year Plan (2021-2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China. URL: <https://www.waizi.org.cn/doc/121096.html> (дата обращения: 24.05.2024).

представлены официальными заявлениями и выступлениями глав государства и правительств, китайских политиков и дипломатов и их трудами¹²⁸. Автор опирался на выступления, интервью, заявления политических лидеров КНР и РФ, такие как - выступление президента России В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г.¹²⁹, речь президента РФ на заседании ШОС в расширенном формате от 9 июня 2017 года¹³⁰, статья В.В. Путина «Россия и Китай: стратегическое партнёрство, ориентированное в будущее», Выступления на государственном обеде от имени Президента России Владимира Путина в честь Председателя КНР Си Цзиньпина¹³¹, Встреча с членом политбюро ЦК Компартии Китая Ван И¹³², выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете¹³³, Си Цзиньпин выступил на 25-м Петербургском международном экономическом форуме¹³⁴. 16 мая 2024 года главы государств Китая и России провели в Пекине всеобъемлющую встречу и подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя

---

¹²⁸ Путин В.В. Россия, устремленная в будущее. Веское слово президента. М.: Центрполиграф, 2018. 255 с.; Xi Jinping. The Governance of China. Vol. IV. Bei Jing. 2022. 658 p.

¹²⁹ Выступление президента России Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 08.05.2024).

¹³⁰ Путин, В. Речь на заседании ШОС в расширенном формате. 9 июня 2017 года. Официальный сайт Президента России Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54736> (дата обращения 08.05.2024).

¹³¹ Выступления на государственном обеде от имени Президента России Владимира Путина в честь Председателя КНР Си Цзиньпина. Москва, Кремль. 2023. <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/70751> (дата обращения 08.05.2024).

¹³² Встреча с членом политбюро ЦК Компартии Китая Ван И. Москва, Кремль. 2023. <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/70573> (дата обращения 08.05.2024).

¹³³ Китаю и Казахстану нужно создать "экономический коридор Шелкового пути" – председатель КНР Си Цзиньпин // МИД. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/wjwb/zjzg/dozys/xwlb/201309/t20130911_932202.html (дата обращения 08.05.2024).

¹³⁴ Си Цзиньпин выступил на 25-м Петербургском международном экономическом форуме // Синьхуа Новости. 18.06.2022. URL: <https://russian.news.cn/20220618/27084678627f44e3b99021166480da62/c.html> (дата обращения 08.05.2024).

странами»¹³⁵, 8 мая 2025 года главы двух государств в Москве подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций»¹³⁶. Наиболее ценную информацию о формировании концептуальных основ дипломатии России и КНР были получены из трудов политических лидеров государств, в частности статьи В.В. Путина «Россия и меняющийся мир»¹³⁷, выдержки из избранных трудов Дэн Сяопина¹³⁸. Также автор обращался к статьям китайского министра иностранных дел Ван И¹³⁹, которые позволили оценить внешнеполитический курс Китая по сотрудничеству с Россией.

Четвертую группу источников составляют *статистические материалы*, размещенные на сайтах Международного валютного фонда¹⁴⁰, Министерства коммерции КНР¹⁴¹, Бюро статистики КНР¹⁴², Министерство образования

---

¹³⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Президент РФ. 16-05-2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения 28.05.2025).

¹³⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций // Президент РФ. 08-05-2025. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения 28.05.2025).

¹³⁷ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения 08.05.2024).

¹³⁸ 邓小平. 邓小平文选第三卷. 人民出版社, 2001. [Дэн Сяопин "Избранные произведения Дэн Сяопина, том III", Народное издательство, 2001.]

¹³⁹ 王毅. 构建以合作共赢为核心的新型国际关系. 环球时报. 2015. № 14. [Ван И. Построение нового типа международных отношений, основанного на взаимовыгодном сотрудничестве // Global Times. 27 марта 2015 г. № 14].

¹⁴⁰ World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁴¹ Министерство коммерции КНР. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.mofcom.gov.cn/> (дата обращения 08.05.2024).

КНР¹⁴³, позволяющие максимально точно оценить китайско-российское стратегическое дипломатическое сотрудничество, экономическое сотрудничество, сотрудничество по инфраструктурным и инвестиционным проектам, сотрудничество в области образования и науки.

Таким образом, представленная источниковая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему предметно и всесторонне.

Методология исследования. В этом исследовании применяется реляционная теория мировой политики Цинь Яцина, которая акцентирует внимание на национальном интересе как ключевом элементе внешнеполитической стратегии государств. Цинь Яцин выделяет три подхода в китайской школе: классический (марксистский анализ стратегий), традиционный (глобализация китайской мысли) и интегративный (слияние китайских и западных теорий). Ли Кайшэн и Чжан Ци предлагают «три ориентации»: обратная аналогия (использование западных концепций в контексте Китая), прямая аналогия (традиционные китайские идеи) и интерактивная аналогия (взаимное обогащение подходов). Автор рассматривает китайско-российские отношения как комплексную систему (включая политику, экономику и гуманитарные аспекты) через призму историзма, объективности и достоверности. Методология включает сравнительный анализ и современные принципы исторической науки, сочетая традиционные подходы с актуальными исследованиями, что способствует выявлению причинно-следственных связей, тенденций и прогнозированию развития стратегического партнёрства.

Методы исследования. Для всестороннего анализа китайско-российских отношений в данной работе был использован широкий спектр как общенаучных, так и специализированных исторических методов. К числу

---

¹⁴² Бюро статистики КНР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 08.05.2024).

¹⁴³ Министерство образования КНР. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.moe.gov.cn/> (дата обращения 08.05.2024).

общенаучных относятся методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также сочетание логического и исторического подходов. Среди специализированных применялись историко-сравнительный, историко-генетический и историко-системный методы. Кроме того, в исследовании использовались количественные методы, в частности статистический анализ, необходимый для обработки и интерпретации экономических данных. Историко-сравнительный метод позволил проанализировать эволюцию китайской дипломатической практики в контексте взаимодействия с Российской Федерацией, а также участия КНР в международных межгосударственных организациях. С помощью историко-генетического метода выявлялись характерные черты и этапы формирования внешнеполитической модели Китая. Историко-системный подход был применён для комплексного анализа развития стратегического партнёрства между Китаем и Россией, с акцентом на период с 1996 по 2025 год.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью основных результатов, которые были получены в ходе диссертационного исследования:

– применена теория международных отношений Цинь Яцина к анализу китайско-российских отношений, что позволило выявить уникальные закономерности их стратегического партнёрства в контексте нелиберального миропорядка.

– выделены основные этапы эволюционной динамики партнёрства КНР и РФ, представлен комплексный анализ причин повышения уровня партнёрских отношений; раскрыты общий характер, суть и внутренние закономерности развития китайско-российского партнёрства.

– установлена связь эволюции китайско-российских отношений с трансформацией современного миропорядка.

– выявлены специфика, основные внешние и внутренние драйверы, а также ограничивающие обстоятельства развития партнёрских отношений между КНР и РФ.

– определен комплекс основных закономерностей, присущих многим странам в их движении к формированию партнерских отношений на мировой арене, а также комплекс национальных факторов этого многосложного процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ изменений в внешнеполитических стратегиях России продемонстрировал сложный процесс формирования современной внешнеполитической линии. В этой истории выделяются две ключевые концепции: «избирательное партнерство» и «новая восточная политика». Первая концепция позволила российскому государству определить важнейшие национальные приоритеты и гибко взаимодействовать с внешнеполитическими партнёрами для сохранения независимости своего курса. Вторая концепция, которая реализуется в настоящее время, нацелена на активное развитие отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью укрепления своего присутствия и продолжения перспективного сотрудничества с восточными соседями, включая Китай.

2. Отношения между Китаем и Россией с конца XX века претерпели значительные изменения, развиваясь от осторожного восстановления доверия до стратегического партнерства, охватывающего широкий спектр сфер. С течением времени укрепление двусторонних связей отражало как внешнеполитические приоритеты обеих стран, так и их стремление к многополярности в условиях изменяющегося мирового порядка. Важнейшими аспектами партнёрства стали урегулирование пограничных вопросов, развитие экономических и военно-технических связей, а также согласование позиций на международных площадках. Подписанный в 2001 г. «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» и последующие шаги демонстрируют стремление Москвы и Пекина к углублению взаимодействия в ответ на глобальные вызовы. Новые инициативы, такие как «Один пояс, один путь» и совместные усилия по реформированию мировой системы управления, подчеркивают их намерение влиять на мировую политику.

Несмотря на опасения о возможном создании военно-политического союза, отношения между Китаем и Россией характеризуются гибкостью и стратегической координацией, ориентированной на совместное противодействие угрозам со стороны Запада, не вступая при этом в формальный военный альянс.

3. Современная стратегическая дипломатия Китая сосредоточена на повышении своего лидерского потенциала на мировой арене, расширении международной ответственности и исследовании возможностей создания китаецентричных сегментов в глобальном контексте. Заинтересованность Китая в приобретении мировой лидерской роли обусловлена ростом национальной мощи страны и изменениями в соотношении сил на международной арене, вызванными падением способности западных стран поддерживать глобальное управление и стабильный миропорядок. В этих условиях Россия играет ключевую роль в дипломатии Китая, являясь важным элементом в поддержании нового мирового порядка. Для формирования полицентричного мироустройства необходимо продолжение диалога между Москвой и Пекином, основанного на сотрудничестве, уважении суверенитета, национальных интересов и ответственности великих держав.

4. Китайско-российское стратегическое партнерство, в рамках которого выделяются институты и инструменты, такие как БРИКС и ШОС, оказывает существенное влияние на международные отношения. ШОС, возникшая как ответ на террористические угрозы и нестабильность после холодной войны, стала главным региональным объединением, охватывающим значительную часть Евразии. В рамках БРИКС особое внимание уделяется созданию внешнеполитического инструмента для защиты интересов стран-участниц, что подтверждается инициативой "БРИКС+", активизирующей экономическое сотрудничество в не-западном мире. Китай и Россия также стремятся формировать "Большое евразийское партнерство", которое не является заранее подготовленным проектом, а скорее основывается на параллельном и скоординированном развитии двусторонних и

многосторонних интеграционных процессов. Эти инициативы и партнерства отражают стремление Китая и России к созданию инновационных международных институтов в эпоху многополярности, несмотря на сопротивление со стороны западных стран. Позиция Китая и России в поддержке концепции "единой судьбы человечества", выраженная председателем КНР Си Цзиньпином, подчеркивает их стремление к укреплению солидарности мирового сообщества и совместному реагированию на глобальные вызовы.

5. Китай и Россия имеют множество общих черт в своих национальных интересах, включая приоритеты защиты суверенитета, территориальной целостности, устойчивого экономического развития, внутренней стабильности и укрепления международных позиций. Обе страны также уделяют внимание развитию технологий и защите своего информационного пространства. Однако различия заключаются в акцентах на социальные и духовные вопросы, оборонные стратегии и экологические приоритеты. Россия больше сосредоточена на защите духовных ценностей и исторической памяти, улучшении качества жизни и охране окружающей среды, тогда как Китай делает больший упор на экономический рост, технологическое развитие и поддержание социалистической идеологии. В оборонной стратегии Китай ориентируется на активную оборону, а Россия акцентирует внимание на защите традиционных союзников и геополитической стабильности в постсоветском пространстве.

6. К середине 2024 года конфликт на Украине продолжает иметь значительное влияние на китайско-российские отношения, испытывая их на прочность в условиях санкционного давления со стороны Запада. Тем не менее, сотрудничество между двумя странами демонстрирует беспрецедентный рост. Россия стремится справиться с экономическими трудностями за счет китайских инвестиций, хотя для Китая Россия остается менее важным партнером по сравнению с ЕС и США. Важно, чтобы Россия не превратилась в простого поставщика сырья для Китая; правительства

обеих стран активно работают над углублением взаимодействия. Политическое и стратегическое доверие между Москвой и Пекином остается ключевым аспектом, и страны совместно противостоят внешним вызовам. Обе нации нацелены на создание нового формата международных отношений, основанного на взаимном уважении и сотрудничестве. Они продолжают вносить вклад в решение глобальных проблем, включая ситуации на Корейском полуострове, в Афганистане и Арктике, а также активно взаимодействуют в рамках ООН, БРИКС и G20.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что диссертация вносит некий вклад в углубление научных знаний о проблемах современной дипломатии Китая. Введение в научный оборот значительного объема фактологического и аналитического материала позволяет заполнить определенные пробелы в изучении истории современной дипломатии Китая как на глобальном, так и на региональном уровнях. Кроме того, представленная работа может послужить основой для дальнейших исследований, связанных с применением Китаем дипломатических инструментов, механизмов и международных форматов для достижения поставленных целей в реализации национальных интересов в рамках международных отношений, что будет способствовать расширению научных знаний в этой области.

Практическая значимость исследования определяется тем, что научные проблемы, обозначенные автором в диссертационном исследовании, направлены на решение практических задач. Для России это – укрепление российско-китайского стратегического сотрудничества опирается не только на партнеров на международной политической арене, особенно в политической, экономической, военной и гуманитарной сферах, но и на интеграцию в единое политическое и экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона, а также на отстаивание своих интересов на уровне межгосударственных отношений. Для Китая – развитие отношений стратегического партнерства с Россией при сохранении самостоятельности в

отношениях с третьими странами.

Методы, использованные в данном исследовании, могут быть предложены для внедрения в учебный процесс в качестве основы для создания лекционных курсов по таким дисциплинам, как «История международных отношений», «Теория международных отношений», а также специализированных курсов по темам «Международные организации в современном контексте» и «Сотрудничество КНР и РФ в текущих условиях».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования представлены в публикациях автора в научных изданиях, в том числе, в журналах из списка ВАК и др.

Структура диссертации продиктована целями и задачами исследования, нацелена на раскрытие выбранного объекта и предмета исследования. Работа состоит из введения, трех глав основного текста, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ И РОССИИ

В первой главе рассматриваются теоретические подходы к анализу дипломатических отношений между Китаем и Россией. Основное внимание уделяется концепту «отношений», предложенному китайским ученым Цинь Яцином, который связывает западные теории международных отношений с китайским культурным мышлением. Это межкультурное взаимодействие исследует влияние традиционных китайских идей на современную динамику международных отношений. Особое внимание уделяется критике западной парадигмы рациональности и важности концепции «отношений» в китайской мысли, что подчеркивает уникальность и многогранность подходов к дипломатии в XXI веке. В этом контексте выделяются три ключевых компонента теории: процессы отношений, метаотношения и управление на основе отношений.

1.1. Теоретический концепт китайско-российских отношений

Для анализа подходов Китая и России к выстраиванию двусторонних отношений необходимо опереться на теоретический и методологический фундамент, который нам предоставляют китайские теории международных отношений, изучающие проблемы межгосударственных отношений. Для этого есть веские основания, поскольку в XXI в. социальное измерение международных отношений становится в Китае основным исследовательским направлением. Главная заслуга в развитии социального конструктивизма в китайской школе международных отношений принадлежит известному ученому, проректору Института международных отношений, профессору Цинь Яцину. Его перу принадлежат такие работы, как: «Теория международных отношений и исследовательские методы. Сборник статей» (2005), «Гегемонистская система и международные вызовы: американское поведение поддержки в контексте международных

вооруженных вызовов (1945-1988)» (2008), «Введение в западные классические теории международных отношений» (2009), «Сотрудничество в регионе Восточной Азии: 2009» (2010), «Теория международных отношений: отражение и реконструкция» (2012) и «Современные западные международные идейные течения» (2012).

Все вышеперечисленные работы нашли детальную проработку и глубокий анализ в научно-теоретическом труде авторитетного российского китаиста с международной известностью и признанием Е.Н. Грачикова «Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям»¹⁴⁴. Стоит подчеркнуть, что данная монография не имеет аналогов ни в российском, ни в западных научных сообществах.

В статье «Теория отношений в международной политике» профессор Цинь Яцин предложил «теорию отношений» международной политики¹⁴⁵. Он указал, что три основные традиционные теории — структурный реализм, неолиберализм и конструктивизм — упускают из виду важность «отношений». Цинь призывает опираться на конструктивизм и социологические подходы, а также интегрировать китайский элемент «реляционности» для построения теории «процессуального конструктивизма». Эта теория основывается на четырёх ключевых предпосылках: приоритет отношений (отношения — базовая единица анализа), реляционная рациональность (расчёт выгод и потерь осуществляется в сетях отношений), реляционная идентичность (идентичность определяется через отношения) и реляционные права (отношения формируют права, а также сами являются формой власти). Философской основой теории служит китайская мысль «инь-ян», а её методологией — «диалектика золотой середины» (чжунъюн). Теория

---

¹⁴⁴ Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: монография. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2021. 304 с.

¹⁴⁵ 秦亚青. 国际政治的关系理论[J]. 世界经济与政治, 2015(2): 4-10. [Цинь Яцин. Теория отношений в международной политике [J]. Мировая экономика и политика, 2015(2). с.4-10].

используется для объяснения интеграции Китая в международный порядок, глобального управления и сотрудничества в Восточной Азии¹⁴⁶.

Как отмечает Е.Н. Грачиков, Цинь Яцин, предлагая теорию «отношений» (a theory on «Relationality» 关系理论), пытается строить диалог между западными международными теориями и китайским культурным мышлением. Это межкультурный диалог с более критической рефлексией, которая черпает свое вдохновение из западных теорий и вовлекает их в китайскую культуру, практику и мировоззрение. Используя этот метод, он построил «теорию отношений» и пытается с ее помощью объяснить динамику современных международных отношений.

Цинь Яцин разработал общую теорию отношений, которая глубоко укоренена в традиционных китайских методах и идеях и представляет собой ключевую идею в классических китайских работах, в частности в «Ицзине» («Книга Перемен»), которая, по мнению Циня, рассматривалась Конфуцием как фундаментальная концепция управления. В отличие от большинства западных социальных теорий, начинающихся с рационального подхода, что преобладало в научном прогрессе, наряду с критикой постмодернизма и теорий, основанных на критике. Реализм и либерализм, основные парадигмы, которые занимали центральное место в американских обсуждениях международных отношений на протяжении многих лет, основаны на принятии рациональности как аксиомы. Это отражает особенности западных обществ и их практик. Признавая важность культурных вопросов, стоит отметить, что в разных культурах, исторических контекстах и практиках можно выявить и другие важные концепции. Китайский философ Фэн Юлань резко критиковал идею рациональности, пытаясь ответить на вопрос о том, почему в Китае отсутствует наука. Он утверждал, что традиционно китайцам

---

¹⁴⁶ 尚会鹏. 关于国际政治“关系理论”的几个问题——与秦亚青教授商榷[J]. 国际政治研究, 2017(2): 134-143. [Шан Хуэйпэн. Несколько вопросов о «теории отношений» в международной политике — полемика с профессором Цинь Яцином [J]. Исследования международной политики, 2017(2): 134-143].

не требовались знания, основывающиеся на человеческой рациональности, для понимания и преодоления природы. Для них важны были не знания для победы, а знания, способствующие развитию и гармоничной жизни в обществе¹⁴⁷. Это свидетельствует о наличии различных значимых понятий в китайской культуре, среди которых наибольшее значение имеет «отношения» (relationality) — концепция, тесно связанная с китайскими культурными традициями и сопоставимая по важности с рациональностью. Цинь Яцин создал свою теорию отношений, опираясь на эту интеллектуальную традицию.

Теория включает три ключевых элемента: процесс с точки зрения отношений, метаотношения и управление, основанное на этих отношениях. В данной теории подчеркивается онтологическая значимость процесса, который определяется через динамические отношения. Метаотношения, согласно китайской диалектике, представляют собой взаимодействия инь-ян. Это «отношения отношений», которые отражают суть всех взаимоотношений, включая связи между людьми, социальными группами, государствами, а также отношения людей с природой. Управление отношениями акцентирует внимание на взаимодействиях между субъектами, а не на отдельных деятелях.

Отношения и процессы, по мнению Цинь Яцина, две вещи в одной, так как процесс определяется в терминах отношений, со ссылкой на текущие интерактивные отношения, которые есть в любом человеческом обществе, встроенные в социальные практики и производящие социальные смыслы. Процессы представляют собой отношения в динамике или совокупность взаимосвязанных и постоянно меняющихся отношений, формируемых через социальные практики. Таким образом, в теории отношений процесс является важным с онтологической точки зрения, а отношения выступают в качестве основной единицы анализа¹⁴⁸.

---

¹⁴⁷ 冯友兰. 中国哲学史补[M]. 北京:中华书局出版社, 2014. 147-182. [Фэн Юлань. История философии Китая. Пекин: Изд-во «Чжунхуа». 2014. С. 147-182].

¹⁴⁸ 秦亚青. 关系与过程中国国际关系理论的文化建构. 上海人民出版社, 2012. 35-75. [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурные основания теории международных отношений

Е.Н. Грачиков провел анализ публикаций ученых, занимающихся разработкой ключевых теорий на Западе, особенно в США, и пришел к выводу, что процессам и отношениям уделяется недостаточно внимания. Три главные американские теории международных отношений — структурный реализм, неолиберальный институционализм и структурный конструктивизм — упускают важнейший аспект, связанный с исследованием процессов в международной системе и сложностью отношений в мировом сообществе. Странно, что дисциплина называется теорией международных отношений, но не имеет обоснованной теории, касающейся самих отношений: теории, основанные на рациональности, как правило, фокусируются на отдельных акторах и рассматривают их как отдельные единицы. Таким образом, акцент в теоретических изысканиях сместился на структуры, а не на процессы. В рамках модели структура-агент исследуется, каким образом агенты действуют в определенной структуре, будь то структура власти, институтов или идей. Госструктуры представляются наиболее подходящими для таких объяснений. Как результат, теории, подчеркивающие важность структур, оказываются неспособными объяснить изменения, которые, согласно китайскому мировоззрению, являются постоянной частью Вселенной.

Теория отношений Цинь Яцина рассматривает международные отношения как динамически развивающийся процесс, в центре которого находится само понятие «отношений». Эти отношения не являются статичными: они постоянно изменяются и развиваются во взаимодействии, воплощая собой сущность «движущихся отношений». Такая динамическая природа обладает собственной логикой и оказывает глубокое влияние на межличностные связи, особенно играя ключевую роль в международной политике.

В отличие от западных теорий, акцентирующих внимание на индивидуальности и рациональности как основе общественного мышления, китайская культура подчёркивает «реляционность» — включённость

Китая. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. С. 35-75].

индивида в сеть социальных связей. В рамках данной теории государство не рассматривается как изолированный актор, а формирует свою идентичность и международный статус через постоянное взаимодействие с другими странами. Теория отношений утверждает, что международное сообщество представляет собой многоуровневую и многомерную сеть связей, которая служит не только ареной для реализации власти, но и основой для формирования идентичности и международных норм. Более того, как системная эволюционная теория, она выделяется своей концепцией социального процесса, обладающего самостоятельным онтологическим статусом. Эта теория подчёркивает важность опыта и взаимодействия между субъектами в процессе конструирования норм и идентичности международных акторов, преодолевая ограничения традиционного позитивистского подхода, основанного на статических структурах и линейной причинности. Тем самым она предлагает альтернативный взгляд на природу международных отношений¹⁴⁹.

Ицзин акцентирует внимание на взаимоотношениях инь-ян и утверждает, что они первичны и наиболее фундаментальны. В таком случае какова природа этих отношений? Именно здесь китайская диалектика или Чжунюн (Zhongyong) - Срединный путь или Взаимодополняющий, взаимовключающий путь обеспечивает эпистемологическую суть теории отношений. Как и гегелевская диалектика, она видит вещи в противоположных и интерактивных полюсах, но в отличие от гегелевской диалектики предполагает, что отношения между двумя полюсами (инь и ян) не являются конфликтными и могут совместно развиваться в гармоничном синтезе, в новой форме жизни, содержащей элементы обоих полюсов. Таким образом, отношения подчеркивают связанность различных акторов во Вселенной и сложность отношений между различными субъектами в ней и отношения отношений (relation of relations), которые существуют между инь и ян или то, что Цинь Яцин называет метаотношениями (meta-relationship).

---

¹⁴⁹ 秦亚青.世界政治的关系理论.世界政治研究, 2018(2). 30-46. [Цинь Яцин. Реляционная теория мировой политики. Исследования мировой политики, 2018(2). С.30-46].

Китайская диалектика понимает метаотношения инь и ян как фундаментально гармоничные, взаимодействие между ними — это процесс гармонизации, а гармония реализуется через Чжунюн (Zhongyong) или путем взаимного включения (mutually inclusive way).

Эта динамическая сеть отношений раскрывает три ключевых измерения: 1) Фундаментальная взаимосвязанность акторов: все субъекты мироздания существуют в поле взаимообусловленных отношений; 2) Сложность интерсубъективных взаимодействий: процесс взаимодействия предполагает многоуровневую и нелинейную логику развития; 3) Обобщающий характер метаотношения Инь Ян: как базовая парадигма всех отношений, взаимодействие Инь и Ян представляет собой метадвижущую силу мировой эволюции¹⁵⁰.

Цинь Яцин подчёркивает, что суть китайской диалектики заключается в утверждении онтологической гармоничности метаотношения Инь–Ян, где противоположные элементы через постоянную взаимоконституцию достигают динамического равновесия. Эта философская основа делает теорию мощным инструментом для деконструкции «фатализма конфликта» в международных отношениях и для реконструкции симбиотического мирового порядка.

Применение такого подхода в сфере международных отношений имеет значительное значение, так как он углубляет понимание как сотрудничества, так и конфликтов между участниками. Китайская диалектика не игнорирует наличие конфликта, а воспринимает его как шаг в сторону достижения гармонии, признаваемой высшей формой существования. Применение китайской диалектики может предоставить альтернативные объяснения взаимодействий между субъектами из разных культурных и цивилизационных контекстов в глобальном обществе. Западные теории международных отношений часто акцентируют внимание на конфликтных

---

¹⁵⁰ 秦亚青. 作为关系过程的国际社会-制度、身份与中国和平崛起. 国际政治科学, 2010(4).1-24. [Цинь Яцин. Международное общество как реляционный процесс: институты, идентичности и мирный подъем Китая. Международная политология, 2010(4). С.1-24].

аспектах противоположностей. Основываясь на более конфликтной диалектике Гегеля, они обычно подчеркивают противоречивую природу международной политики. Представители английской школы отмечают, что нормы одного международного общества с трудом принимаются другими. Нормы и институты, существующие в европейском международном обществе, зачастую сложно усвоить странам из других регионов и культур, поскольку каждая культура формирует свои уникальные нормы и институты¹⁵¹. Они склонны к предвзятости, так как разделяют явления на противоположные категории, рассматривая их как отдельные единицы с заранее установленными свойствами, и видят их как конфликтные по своей сути, пока не сталкиваются с необходимостью устранять другое¹⁵².

Китайская диалектика открывает возможности для процессного подхода, который рассматривает объекты как часть непрерывного движения к гармонии, достигаемому через объединение противоположностей и устранение конфликтов. Нормы и институты, изначально различающиеся, в ходе процесса гармонизации сливаются в новый синтез. Аналогично, культуры, развиваясь вместе без взаимного подавления, создают новую реальность, сохраняя уникальные черты каждой из них. Таким образом, взаимодействие норм и институтов западной и восточной традиций приводит не к доминированию одной над другой, а к возникновению взаимовключающих форм, обладающих большей устойчивостью и универсальностью. Такой синтез отражает не просто адаптацию, а создание более комплексной и жизнеспособной системы, способной функционировать в многообразном и взаимосвязанном мире.

Теория отношений также обеспечивает другую перспективу для понимания управления в целом и глобального управления в частности¹⁵³. В

---

¹⁵¹ Buzan Barry, *China in International Society: Is 'Peaceful Rise' Possible?* // *The Chinese Journal of International Politics*. 2010, Vol. 3. No. 1. P. 5-36.

¹⁵² Qin Yaqing. *Culture and global thought: Chinese international theory in the making* // *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. 2012. No(100). P. 67-90.

¹⁵³ Qin Yaqing. *Rule, Rules, and Relations: Toward a Synthetic Approach to Global Governance* // *The Chinese Journal of International Politics*. 2011. Vol. 4. No. 2. P. 117-145.

последние десятилетия термин «глобальное управление» стал широко использоваться в международных отношениях, хотя многие исследования в основном сосредоточены на международных институтах и режимах. Неолиберальный институционализм оставался доминирующей парадигмой, а моделям управления, основанным на правилах, было уделено особое внимание. Это акцентирует внимание на важности международных норм, их функций и практического применения. В ситуациях отказа от сотрудничества часто указывают на нарушение этих норм. Несмотря на то что международные правила имеют жизненно важное значение для управления, они не являются универсальными, и подход, основанный на правилах, не является единственной моделью в рамках истории или других международных систем.

Альтернативой управлению на основе правил является управление на основе отношений, которое было конкретно описано на примере фирм Восточной Азии, включая Японию, Южную Корею и Китай¹⁵⁴. Эти исследования главным образом опирались на теорию рационального выбора, однако она не смогла объяснить возникновение феномена «отношений» именно в Восточной Азии.

Цинь Яцин стремился внедрить культурный аспект в понимание управления отношениями, утверждая, что этот процесс не сводится лишь к экономической выгоде, а в значительно большей степени является продуктом культурного поведения, выработанного на протяжении многих веков. Он уверен, что отношения станут важнейшим понятием в обществе и основной единицей анализа, а управление будет рассматриваться как процесс балансировки этих отношений. Цинь Яцин подчеркивает, что «управление отношениями представляет собой переговорный процесс, касающийся социально-политических соглашений, которые регулируют сложную сеть отношений в обществе и создают порядок, в котором его участники

---

¹⁵⁴ Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большой теории: монография. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2021. С. 225.

взаимодействуют на основе взаимности и сотрудничают в атмосфере доверия, возникающего из общего понимания социальных норм и моральных принципов».

В его представлении, это определение не акцентирует внимание на «контроле» как на основной функции управления, как это делают многие исследователи мировой политики. Вместо этого оно подчеркивает важность «переговоров». Управление рассматривается как процесс, в котором отражается его динамичность, а не статичность. Это сфера, полная неопределенностей и перемен, требующая постоянного взаимодействия и консультаций. Здесь акцент делается не на отдельном акторе, а на его отношениях с другими, и доверие становится ключевым элементом этого управления. Ду Вэймин, профессор конфуцианства в Гарварде, отмечает, что хорошо структурированное международное общество должно строиться на доверии, опирающемся на человеческие моральные ценности¹⁵⁵. Это управление требует не только создания международных институтов и правил, но и участия разных цивилизаций, культур и сообществ для обеспечения плюрализма и партнерства.

Уже прошло три десятилетия, как Китай принял политику реформ и открытости. Как правило, признается, что в своем подъеме она до сих пор носит мирный характер. Хотя было много дискуссий о том, будет ли Китай продолжать расти мирно, и мало что было предпринято для изучения китайского мировоззрения или философских традиций, чтобы ответить, почему он растет мирно в течение последних трех десятилетий. Инструментальный подсчет и относительная слабость возможностей Китая часто приводятся в качестве основных причин, почему Китай не прибег к насилию. Тем не менее Советский Союз был слабее, чем Соединенные Штаты в конце Второй мировой войны, и все признавали, что Советы были иррациональны, и не знали, как учесть это. Но Советский Союз бросил вызов

---

¹⁵⁵ 杜维明. 中庸洞见. 北京: 人民出版社, 2008, P. 54. [Ду Вэймин. Понимание золотой середины. Пекин: Народное издательство, 2008, С. 54].

западно-доминируемому международному обществу и установленному в нем порядку, установив советско-центричную сферу в военном, политическом и экономическом плане. Другие примеры включают Ирак в 2003 г. и Иран в настоящее время. Они слабее не только Соединенных Штатов, они слабее, чем Китай. Но они все же выбрали вызов и конфликт.

Поэтому Цинь Яцин выдвинул процессный подход с использованием китайского способа мышления и философской традиции. Они отличаются от конструирования международного общества английской школой международных отношений в первую очередь тем, что не несут дискретности независимых объектов и противоположных категорий. Скорее всего, они видят общество и акторов в обществе, связанными друг с другом в непрерывном процессе. Аргумент, что международное общество интерпретирует этот процесс как сеть динамических и трансформирующихся отношений, строительства и реконструкции акторов внутри общества, и производит новые синтезы. В таком процессе не только особенности общества меняются, но также идентичности акторов. И нет вопроса о том, что статический актор гонится за меняющимися институтами.

Процессный подход также отличается тем, что он не акцентирует на непримиримости двух противоположностей. Процессный подход понимает международное общество как процесс и видит превращение идентичности вдоль континуума. Кроме того, дополнительная диалектика предполагает большую гармонию двух противоположностей. В то время как непримиримость имеет тенденцию к выводу, что расширение международного общества может быть основано только на гомогенизации двух полюсов через замену одного другим, гармония видит подлинный синтез двух через дополнительную трансформацию и коммуникативный диалог. Естественно, что насилие является гораздо менее вероятным в процессном подходе, чем в объектном подходе.

Анализ Цинь Яцина базируется больше на процессном подходе, который воспринимает идентичность Китая как перемещение в процессной

сложности. Диалектика отношений позволяет понять, что две противоположности, два общества и две идентичности не обязательно конфронтационны и могут быть взаимно трансформируемы в процессе взаимодействия. Общая тенденция процесса толкает вперед такое преобразование. Выдвижение политики реформ и открытости тридцать лет назад позволило Китаю переоценить эту тенденцию в целом политическом и социально-экономическом процессе как одного мира, развития и сотрудничества. Китай боролся за членство в международном обществе и превратился за последние три десятилетия из ревизионистской в отдельно стоящую, а затем в статус-кво державу. Сдвиг идентичности, выбор институтов и принятие норм - все происходило мирно, поэтому имеются отношения Китая с другими субъектами международного общества в двустороннем или многостороннем форматах. Поэтому представляется, что нет адекватного основания полагать, что Китай будет бросать яростный вызов международному обществу во вновь возникающих институтах.

Таким образом, процессный подход предполагает, что новый синтез родится из дополнительного процесса преобразований, который сочетает в себе элементы двух противоположностей, а не разрушает один в пользу другого. Рыночный институт, например, принят и в самом деле глубоко усвоен в Китае, но это не копия идентичности западной модели. Рыночная экономика с китайской спецификой, таким образом, это не просто риторика. Принятие и выбор других институтов, первичных или вторичных, Китаем будет аналогичным. Кроме того, мир имеет тенденцию быть более множественным и плюралистическим. Нормы, правила и институты, в том числе принятые и разделяемые большинством стран, на практике будут иметь различные версии с местными особенностями. Интерсубъектность и взаимодополняемость будет отличительной чертой этого более разнообразного мира. Одностороннее мышление больше не срабатывает. Именно в таком духе и развиваются Китайско-российские отношения.

1.2. Китайская стратегия партнерских отношений

В условиях стремительных трансформаций глобальной политической системы Китай сформировал особый подход к построению внешнеполитического взаимодействия — концепцию партнёрских отношений. Данная модель представляет собой альтернативу классическим военно-политическим блокам и конфронтационным стратегиям, присущим эпохе холодной войны. Особенно важную роль этот подход играет в развитии двустороннего сотрудничества с Российской Федерацией, где партнёрская стратегия выступает ключевым ориентиром в определении характера межгосударственных связей. Исследование сущности этой модели опирается на труды признанных специалистов, среди которых можно выделить статью Е.Н. Грачикова «Стратегия партнёрских отношений КНР: практика и её концептуализация (1993–2018)», а также аналитические работы китайских учёных, прежде всего профессора Ван Цяожуна.

Партнёрская дипломатия Китая сформировалась в начале 1990-х годов как новая форма международного сотрудничества, отличающаяся от традиционной союзной дипломатии и обусловленная изменениями во внешне- и внутривнутриполитической обстановке после окончания холодной войны. Её целью является достижение взаимной выгоды на основе консенсуса и углубления сотрудничества. В новую эпоху партнёрская дипломатия стала важным компонентом внешнеполитической стратегии Китая с национальной спецификой, ключевым инструментом в построении новой модели международных отношений и сообщества единой судьбы человечества, способствуя формированию благоприятной внешней среды для всестороннего продвижения социалистической модернизации страны¹⁵⁶.

После окончания холодной войны и распада СССР, Китай оказался перед

---

¹⁵⁶ 王巧荣. 新时代中国伙伴关系外交的特点及发展方向[J]. 中国井冈山干部学院学报, 2022, 15(3): 80–87. [Ван Цяожун. Особенности и направления развития партнёрской дипломатии Китая в новую эпоху [J]. Журнал Китайской кадровой академии Цзинганшань, 2022, т. 15, № 3: С. 80–87].

необходимостью адаптации к новым реалиям: однополярному миру, санкционному давлению и ограничению доступа к передовым технологиям. XIV съезд КПК в 1992 году ознаменовал начало нового внешнеполитического курса, ориентированного на сдерживание гегемонии и укрепление многосторонних связей. Этот поворот сопровождался отказом от идеологизированного мышления и переходом к прагматичному, ориентированному на интересы подходу. Согласно оценкам китайских исследователей, период с 1989 по 1995 год стал переходным: акцент сместился к более консервативным моделям как во внутренней, так и внешней политике. В то же время произошёл пересмотр базовых принципов дипломатии, включавших отказ от конфронтации и стремление к созданию устойчивых, взаимовыгодных связей. Ключевым элементом новой внешнеполитической стратегии стал принцип "мирного возвышения", предложенный Чжэн Бицзянем в 2003 году. Данная концепция подразумевала стремление Китая к укреплению своего международного влияния преимущественно экономическими методами, избегая прямой военной конфронтации и политического давления. "Мирное возвышение" стало идеологическим обоснованием активного участия Китая в международных организациях, таких как ВТО, ШОС и БРИКС, а также инициатором создания новых институтов многостороннего сотрудничества, например, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)¹⁵⁷.

Китайские ученые рассматривают партнерские отношения как форму международного сотрудничества, основанную на общих интересах и совместных усилиях для достижения общих целей¹⁵⁸. Они придерживаются принципов равенства, мира и открытости, не стремятся к гегемонии, не делят мир на лагеря и не создают врагов. Это отрицание менталитета холодной

---

¹⁵⁷ Zheng Bijian. China's "Peaceful Rise" to Great-Power Status. *Foreign Affairs*, 2005, Vol. 84, No. 5, pp. 18-24.

¹⁵⁸ 门洪华, 刘笑阳. 中国伙伴关系战略评估与展望. *世界经济与政治*, 2015(2). P. 65.

[Мен Хунхуа, Лю Сяоян. Стратегия партнерства с Китаем: оценка и перспективы. *Мировая экономика и политика*, 2015, № 2. С. 65].

войны и новый подход к международным отношениям, превосходящий традиционные альянсы или конфронтации между странами. В китайской концепции международные партнёрства трактуются как инструмент укрепления взаимного доверия и продвижения общих интересов без идеологических требований и стремления к доминированию. Это форма сотрудничества, основанная на равенстве, открытости и отказе от деления мира на друзей и врагов. По мнению профессора Мэн Хунхуа, ключевое преимущество партнёрских отношений состоит в расширении национальных интересов, достижении взаимовыгодных целей и разрешении «дилеммы подъёма крупной державы», обусловленной возрастающей мощью и влиянием Китая¹⁵⁹.

Стратегия партнёрских отношений, проводимая Китаем, представляет собой многоаспектный подход к защите национальных интересов и расширению глобального влияния. Этот курс, интегрирующий политическое доверие, экономическую взаимозависимость, культурный обмен, социальное взаимодействие и поддержку безопасности, нацелен на оптимизацию двусторонних связей как фундамента для реализации более широких стратегических целей¹⁶⁰.

Во-первых, концептуализация партнёрства отражает приверженность Китая мирному развитию и взаимовыгодному сотрудничеству, формируя позитивный международный имидж, контрастирующий с подходами других ведущих мировых держав. Этот аспект подчеркивается в Белой книге Китая "Мирное развитие Китая" (2005), где четко обозначена концепция мирного подъёма Китая.

Во-вторых, стабилизация двусторонних отношений институционализирует взаимодействие, стремясь к его стабильности и постоянному улучшению. Это обеспечивает стратегическую поддержку

---

¹⁵⁹ 门洪华. 中国崛起及战略应对// 国际观察. 2004(3): 9-16. [Мэн Хунхуа. Подъём Китая и стратегический ответ // Международный наблюдатель. 2004. № 3. С.9–16]

¹⁶⁰ Грачиков Е.Н. Стратегия партнёрских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 3. С. 88.

региональным и глобальным амбициям Китая. Примером может служить углубление сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что способствует региональной стабильности и безопасности.

В-третьих, углубление сотрудничества характеризуется взаимозависимостью в различных сферах, включая экономику, социальную сферу, политику и безопасность, что способствует институциональному мирному развитию. В этой связи, инициатива "Один пояс, один путь" (ОПОП), анонсированная Си Цзиньпином в 2013 году, является ярким примером реализации стратегии взаимовыгодного сотрудничества в масштабах Евразии и за ее пределами.

Наконец, стратегия партнерства направлена на компенсацию потенциальных угроз через стратегическое использование внутренних динамик двусторонних отношений и внешних возможностей. Китайско-российские отношения, развивающиеся в рамках всеобъемлющего стратегического партнерства, представляют собой пример того, как двусторонние связи могут влиять на международную обстановку, создавая противовес однополярному миропорядку.

Стратегия партнёрства Китая является наилучшим выбором для современной дипломатии. Она направлена на развитие дружественных отношений со всеми странами посредством диалога и сотрудничества — без конфронтации, альянсов или стремления к гегемонии. Такая стратегия способствует решению дипломатических проблем и повышению инициативы Китая на международной арене¹⁶¹.

Согласно исследованию китайского ученого Ван Цяожуна, развитие дипломатии партнёрства Китая можно условно разделить на три этапа. Логика этого процесса основывается на трёх ключевых измерениях: эволюции стратегических целей, изменении международной обстановки и

---

¹⁶¹ 金正昆. 伙伴战略:中国外交的理性抉择// 教学与研究. 2000, (7): 43-48.[Цзинь Чжэнкунь. Стратегия партнёрства: рациональный выбор китайской дипломатии // Преподавание и исследование. – 2000. – № 7. – С. 43–48].

повышении уровня кооперационных механизмов. Во-первых, в стратегическом плане Китай постепенно сместил акценты с обеспечения благоприятной внешней среды в сфере безопасности на усиление своего институционального влияния в международной системе. Во-вторых, в ответ на трансформацию международной обстановки — от окончания холодной войны и ускорения многополярности до глубинных изменений в глобальном управлении — Китай последовательно адаптировал свою внешнеполитическую стратегию. В-третьих, на уровне кооперационных механизмов китайская дипломатия эволюционировала от преимущественно двусторонних партнёрств к более институционализированной и сетевой модели многостороннего взаимодействия. Исходя из этой логики, период с 1996 по 2025 год можно разделить на три этапа развития дипломатии партнёрства Китая: этап формирования и поиска (1996–2002 гг.), этап углубления и расширения (2003–2012 гг.) и этап всестороннего обновления (2013–2025 гг.)¹⁶².

Первый этап (1996–2002 гг.) — преодоление мышления холодной войны и формирование новой модели отношений между великими державами. В этот период основное внимание Китая было сосредоточено на преодолении давления со стороны американской однополярности и выработке нового формата взаимодействия между крупными державами. Осенью 1996 года администрация Клинтона выступила с инициативой установить партнёрские отношения с Китаем. В 1997 году обе стороны объявили о стремлении к созданию конструктивного стратегического партнёрства, ориентированного на XXI век. Это позволило переломить конфронтационную тенденцию в китайско-американских отношениях после окончания холодной войны и способствовало формированию более позитивной модели взаимодействия между державами. Китай и Россия

---

¹⁶² 王巧荣. 论 20 世纪 90 年代中国的伙伴关系外交. 国史网, 2009-06-29. [Ван Цяожуна. О дипломатии партнёрства Китая в 1990-х годах. Национальная историческая сеть, 29 июня 2009 г. URL: http://www.hprc.org.cn/gsyj/yjjg/zggsyjh_1/gsnhlw_1/wuguoshixslwj/200906/t20090629_3950778_4.html (дата обращения: 10.06.2025)].

первыми в 1996 году установили стратегическое партнёрство по координации, став примером нового типа отношений между великими державами. Обе стороны достигли стратегического согласия по вопросам суверенитета, безопасности и многополярности, однако их сотрудничество оставалось ограниченным из-за исторического недоверия и разногласий в энергетической сфере.

На региональном уровне Китай инициировал создание модели «партнёрства добрососедства и взаимного доверия». В 1997 году был создан механизм неформальных встреч на уровне лидеров с АСЕАН, что укрепило взаимное доверие в области безопасности в Юго-Восточной Азии. Кроме того, Китай стал инициатором механизма «Шанхайской пятёрки» (предшественника ШОС), чтобы ограничить влияние «трёх сил» в Центральной Азии и укрепить безопасность на северо-западных границах. Этот этап характеризовался реакцией на кризисные вызовы, в том числе стремлением использовать двусторонние партнёрства для смягчения стратегического давления со стороны США и создания условий для последующего экономического подъёма.

Второй этап (2003–2012 гг.) — приоритет развитию и расширению сети партнёрств с южными странами. После вступления Китая в ВТО и начала стремительного экономического роста акцент в партнёрской дипломатии был сделан на обеспечении энергетической безопасности и освоении рынков развивающихся стран.

С одной стороны, Китай углубил стратегическую взаимосвязь с ресурсными странами. Он выстраивал модель обмена «энергия в обмен на инфраструктуру» с государствами Африки и Латинской Америки: предоставляя кредиты и реализуя проекты инфраструктурного строительства, Китай обеспечивал долгосрочные поставки нефти и полезных ископаемых в интересах своей индустриализации. С другой стороны, активно развивалось институционализированное сотрудничество с соседними странами. В 2010 году была завершена реализация Зоны свободной торговли Китай—АСЕАН.

Установлены всеобъемлющие партнёрские отношения с Южной Кореей, а также достигнуты договорённости по мерам доверия на границе с Индией. Всё это способствовало формированию региональной архитектуры, основанной на балансе экономических и политико-безопасностных интересов.

Однако в этот период Китай столкнулся с колебаниями в политике США. Администрация Джорджа Буша-младшего охарактеризовала Китай как стратегического конкурента. Инцидент с американским самолётом в Южно-Китайском море в 2001 году и рост военной поддержки Тайваня со стороны США подорвали основу китайско-американского партнёрства и продемонстрировали ограничения западной модели взаимодействия. В ответ Китай активизировал стратегию «смотрим на юг» и стал рассматривать партнёрства как способ противостоять западному сдерживанию и выстраивать многовекторную дипломатическую архитектуру.

Третий этап (2013–2025 гг.) — институционализация инициатив и формирование новой глобальной архитектуры сотрудничества. С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» (2013 г.) и запуска механизма сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы (2012 г.), партнёрская дипломатия вступила в фазу многостороннего, институционального и качественного развития. Этот этап характеризуется активным созданием платформ многоуровневого взаимодействия, заключением двусторонних и многосторонних соглашений, а также институционализацией ранее неформальных механизмов сотрудничества. Развивается система координации интересов в рамках региональных и глобальных организаций, таких как ШОС, БРИКС и АСЕАН. Китай выстраивает долгосрочные стратегии, направленные на укрепление взаимозависимости с различными регионами мира, интеграцию инфраструктурных и экономических проектов, а также продвижение общих норм и стандартов развития. Всё это позволяет говорить о формировании устойчивой и сбалансированной архитектуры международного взаимодействия нового типа.

На уровне механизмов Китай развивает модель двойного движения, сочетающую «Пояс и путь» с региональным сотрудничеством. К 2025 году Китай заключил соглашения о совместной реализации инициативы с 112 странами. Примером конкретной реализации стала железнодорожная линия Далянь—Братислава, открытая в 2017 году, которая укрепила связность Евразийской логистики. Китай также продвигает повышение уровня двусторонних связей. В 2024 году, в честь 75-летия установления дипломатических отношений, Китай и Словакия подписали соглашение о стратегическом партнёрстве. Словакия стала ключевым опорным пунктом Китая в Центральной и Восточной Европе: строительство совместного завода по производству аккумуляторов (в партнёрстве с Gotion High-Tech), введение 15-дневного безвизового режима и проведение экономических форумов стали примерами взаимного политико-экономического стимулирования.

В стратегическом плане партнёрские отношения стали инструментом влияния на формирование международных правил. Поддерживая курс стран Центральной и Восточной Европы, таких как Венгрия и Словакия, на проведение более независимой политики в рамках ЕС, Китай способствует ослаблению согласованных действий США и Европы по сдерживанию. В 2025 году Словакия примет участие в выставке «Китай – ЦВЕ» в качестве страны-гостя. Она представит новые направления сотрудничества — от умной мобильности до зелёных технологий, что способствует дальнейшему ребалансированию отношений между Китаем и Европой¹⁶³.

Табл. 1.

Хронология дипломатии партнёрских отношений Китая (1996-2025 гг.)

Период	Страна Организация	Тип партнёрства	Ключевые характеристики
--------	-----------------------	-----------------	-------------------------

¹⁶³ 刘新茹. 以中斯传统友谊为基, 共建战略伙伴关系新局 // 中国社会科学网, 2025-06-04. [Лю Синьжу. Создание нового стратегического партнерства на основе традиционной дружбы между Китаем и Шри-Ланкой // China Social Sciences Network, 2025-06-04. URL: https://www.cssn.cn/gjgc/gjgc_whsh/202506/t20250604_5877562.shtml (дата обращения: 10.06.2025)].

1996 г.	Россия	Стратегическое партнёрство взаимодействия	Первая постсоветская стратегическая структура (улучшено в 2001 г. Договором о добрососедстве)
2003 г.	АСЕАН	Стратегическое партнёрство	Первое региональное партнёрство
2004 г.	Франция	Всестороннее стратегическое партнёрство	Первое всестороннее стратегическое партнёрство с западной державой
2004 г.	Италия	Всестороннее стратегическое партнёрство	Первый уровень всесторонней стратегии с государством G7
2008 г.	Вьетнам	Всестороннее стратегическое партнёрство сотрудничества	Углубление приграничного сотрудничества
2012 г.	Бразилия	Всестороннее стратегическое партнёрство	Первая стратегическая опора в БРИКС
2013 г.	Индонезия	Всестороннее стратегическое партнёрство	Старт ключевого сотрудничества в «Морском Шёлковом пути XXI века»
2014 г.	Австралия	Всестороннее стратегическое партнёрство	Цепи поставок полезных ископаемых и механизмы ВРЭП
2015 г.	Пакистан	Повышение до: Всепогодного стратегического партнёрства	Уникальный статус «всепогодности» (оригинал с 1996 г.)
2019 г.	Россия	Повышение до: Всестороннего стратегического партнёрства взаимодействия новой эры	Высший уровень двусторонних отношений (энергетика, космос, ВПК)

2019 г.	Ямайка	Стратегическое партнёрство	Первый стратегический партнёр в Карибском бассейне
2021 г.	АСЕАН	Повышение до: Сообщества единой судьбы Китай-АСЕАН	Высшая форма регионального сотрудничества
2023 г.	Казахстан	Повышение до: Вечного всестороннего стратегического партнёрства	Укрепление связей с инициатором «Пояса и пути»
2023 г.	Африканский союз	Всестороннее стратегическое партнёрство сотрудничества	Механическое сотрудничество, охватывающее весь континент
2024 г.	Венгрия	Повышение до: Всепогодного всестороннего стратегического партнёрства	Первый партнёр «всепогодного» уровня в ЦВЕ
2025 г.	Малайзия	Повышение до: Высокоуровневого стратегического сообщества единой судьбы Китая и Малайзии	Качественный скачок после 16 лет как крупнейшего торгового партнёра
2025 г.	Индонезия	Повышение до: Сообщества единой судьбы	Региональная интеграция через скоростную железную дорогу Джакарта-Бандунг

Источник: Официальные документы МИД КНР на русском языке, Бюллетень китайско-российских отношений (2025).

Стоит отметить, что стратегия партнерских отношений очень тесно гармонирует с реляционной теорией Цинь Яцина. Согласно китайским ученым, в международной политике "отношения" представляют собой

сбалансированную структуру или когнитивный результат (认知结果), возникший в результате взаимодействия социальных субъектов. Эти отношения отражают степень доверия между акторами и служат основой для предсказуемого поведения в будущем. В области международной политической экономики реляционное управление (关系治理), или управление на основе отношений, обладает четырьмя ключевыми чертами. Первая - это формирование консенсуса, не являющегося результатом переговорного процесса, а складывающегося в неформальной и необязательной форме. Вторая - гибкая модель и исполнительный механизм, основанный на консенсусе интересов и доверии, с учетом неопределенности и гибкости для регулирования отношений. Третья - долгосрочная ориентированность и фокус на стратегических и глобальных целях. Четвертая - инклюзивные ценностные ориентации и открытость по форме¹⁶⁴.

Разработанная Цинь Яцинем реляционная концепция дипломатии фокусируется на процессе взаимодействия, а не на его формализованных результатах, отражая логику уместности с ситуативными, а не фиксированными предпочтениями. Понятие отношений (关系), близкое китайской дипломатической риторике, противопоставляется западному восприятию альянсов как договорных оборонных структур. С этой позиции китайско-российское сближение скорее представляет собой временное стратегическое выравнивание перед лицом доминируемой США архитектуры безопасности, нежели устойчивый союз¹⁶⁵.

Таким образом, за три десятилетия Китай, опираясь на принципы реляционного подхода, выстроил многослойную и сбалансированную систему партнёрских связей, прошедшую тройную трансформацию. Целевые

---

¹⁶⁴ 陈伟光, 王燕. “共建“一带一路”: 给予关系治理与规则治理的分析框架” [Чэнь Вэйгуан, Ван Янь. Совместное строительство "Пояса и пути": аналитическая основа для управления взаимоотношениями и соблюдения правил] // 世界经济与政治. 2016. № 6. С. 99–100.

¹⁶⁵ Lukas Fiala. How Are We to Understand China's International Partnerships? 2023. URL: <https://chinaglobalsouth.com/analysis/how-are-we-to-understand-chinas-international-partnerships/> (дата обращения: 18.05.2025).

ориентиры сместились от выживания в условиях внешнего давления к развитию через экономическую взаимозависимость, а затем — к институциональному лидерству. Географически партнёрства вышли за рамки отношений с великими державами, охватив широкий круг стран Глобального Юга и сформировав разветвлённую международную сеть. По содержанию сотрудничество углубилось от политических деклараций до многоуровневой интеграции в сферах нормотворчества, промышленной кооперации и коллективной безопасности. Устойчивость этих отношений обеспечивается гибкой адаптацией к интересам партнёров: с Россией акцент сделан на защите суверенитета и невмешательстве, с АСЕАН — на приоритете развития, с ЕС — на технологической взаимодополняемости. Тем не менее, опыт китайско-американских отношений демонстрирует, что в условиях геополитической конкуренции стратегический консенсус уязвим. Для повышения устойчивости партнёрской модели в будущем необходимо развивать механизмы управления кризисами и взаимной выгоды, чтобы партнёрство стало не инструментом соперничества, а якорем рационального сосуществования великих держав.

1.3. Политико-правовая база дипломатических отношений КНР и РФ

С момента установления «отношений стратегического взаимодействия» в 1996 году двусторонние связи между КНР и РФ прошли впечатляющий путь развития, постепенно превратившись в одну из наиболее стратегически значимых и устойчивых форм межгосударственного взаимодействия в современном мире. Ключевым фактором, обеспечившим прочность и высокий уровень этого долгосрочного партнёрства, стало совместное формирование и постоянное совершенствование надёжной политико-правовой базы. Данная основа проявляется не только на уровне декларативной дипломатии, но и находит выражение в заключении юридически значимых соглашений, принятых совместных заявлениях

расширенного характера, а также в создании многоуровневых и институционализированных форматов взаимодействия. Именно они обеспечивают чёткие нормативные ориентиры и надёжные процедурные гарантии для взаимодействия сторон во всех сферах. Углублённый анализ процессов формирования, развития и содержания данной политико-правовой базы в период с 1996 по 2025 год является ключом к пониманию устойчивости и динамики китайско-российских отношений.

В начале 1980-х годов Китай и Россия начали постепенно восстанавливать двусторонние отношения, стремясь «оставить прошлое позади и двигаться в будущее». При этом стороны избегали как создания военно-политического союза, так и открытой конфронтации. Со временем сложилась концепция, описывающая отношения как дружеские, основанные на добрососедстве, партнёрстве и взаимном доверии. Подписание «Совместной декларации между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» в 1996 году ознаменовало переход к использованию термина «стратегическое партнёрство» в официальной риторике обеих стран. Документ зафиксировал стремление выстраивать равноправные и доверительные отношения, ориентированные на стратегическое сотрудничество в XXI веке¹⁶⁶, что впоследствии стало фундаментом двустороннего взаимодействия на протяжении многих лет.

В постбиполярный период Китай и Россия урегулировали пограничные споры и активизировали сотрудничество в политической, экономической, культурной и гуманитарной сферах. Распад биполярной системы и рост неопределённости в мировой политике подтолкнули стороны к сближению. Формирующаяся многополярность сопровождалась усилением как традиционных, так и новых угроз национальной и глобальной безопасности. Общие озабоченности и стремление к совместному реагированию на вызовы стали основанием для переосмысления формата

---

¹⁶⁶ Совместная Российско-Китайская декларация. 25.04.1996. // Дипломатический вестник. № 5. 1996. С. 18-26.

двустороннего взаимодействия. Ключевым этапом этого процесса стало подписание 16 июля 2001 года в Москве «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР». По оценке исследователя В.Я. Воробьёва, данный документ представляет собой стратегическое партнёрство, основанное на доверии, дружбе и устремлённое в будущее¹⁶⁷.

С момента подписания указанного соглашения сотрудничество между Китаем и Россией получило значительное развитие, охватывая широкий спектр направлений. Лидеры двух государств регулярно проводят встречи в различных форматах, что способствует укреплению торгово-экономических связей и согласованию позиций по важнейшим вопросам в условиях глобальной нестабильности. Совместные действия направлены на противодействие протекционизму в мировой экономике, борьбу с терроризмом и экстремизмом, развитие механизмов контроля над вооружениями, а также реформирование международной валютно-финансовой архитектуры и решение других актуальных задач.

Кроме того, Китай и Россия демонстрируют высокую степень координации в вопросах глобального управления, активно участвуя в деятельности ведущих международных и региональных структур — таких как ООН, Шанхайская организация сотрудничества, АСЕАНовский региональный форум по безопасности, Восточноазиатский саммит, АТЭС, G20 и объединение БРИКС. В рамках этих платформ стороны стремятся продвигать общие подходы к международной безопасности и устойчивому развитию. Помимо этого, Пекин и Москва прилагают усилия к углублению интеграционных процессов на евразийском пространстве, в том числе через сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Эти инициативы направлены на формирование устойчивой системы экономической и политической взаимозависимости,

---

¹⁶⁷ Воробьев В.Я. Договор 2001 года и урегулирование пограничных вопросов между Россией и КНР. Сайт МГИМО. 23 августа 2011 г. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/210434/> (дата обращения: 12.08.2023).

охватывающей обширные регионы Азии, Европы и сопредельных территорий.

20-летний Договор "О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве" между Китаем и Россией был пролонгирован 28 июня 2021 года. Это продление произошло через две недели после заявления саммита НАТО о том, что поведение Китая представляет собой вызов международному порядку¹⁶⁸.

Президент РФ В.В. Путин отметил, что Договор является "основополагающим международно-правовым документом", играющим стабилизирующую роль в глобальных делах. Председатель КНР Си Цзиньпин охарактеризовал его как "яркий пример построения нового типа международных отношений и Сообщества единой судьбы для человечества"¹⁶⁹. Договор не обязывает обе страны к совместным действиям, но устанавливает рамки для сотрудничества в процессе реформирования мирового порядка.

Для Китая "Стратегическое партнерство" представляет собой форму международного сотрудничества, основанную на общих интересах, не направленную против третьей стороны и не предполагающую главенства Китая¹⁷⁰. Народная направленность дипломатической мысли Си Цзиньпина обладает ярко выраженной практической значимостью и актуальностью, позволяя эффективно реагировать на усложняющуюся внешнеполитическую среду и усиливающуюся конкуренцию за дискурсивное влияние в условиях глобальных трансформаций. В эпоху, когда многополярность, глобализация, информатизация и культурное многообразие переплетаются и усиливаются, эта концепция демонстрирует устойчивую жизнеспособность и

---

¹⁶⁸ 2021 NATO Summit / NATO. 14 June 2021. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/184620.htm> (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁶⁹ Россия и Китай продлили договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // РИА Новости. 28.06.2021. URL: <https://ria.ru/20210628/dogovor-1738885401.html> (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁷⁰ 苏格. 习近平外交战略思想全面领航. 国际问题研究 2016 第 5 期. [Су Гэ. Всесторонний анализ идей Си Цзиньпина о дипломатических стратегиях. Международные исследования, 2016, № 5].

стратегическое руководство. Её суть заключается в опоре на национальные интересы, ответе на вызовы времени и служении благу народа, что не только обеспечивает внутреннюю поддержку, но и предлагает развивающимся странам китайское решение, способствующее смягчению конфликтов и формированию международного консенсуса¹⁷¹. Китайские исследователи считают, что международные отношения необходимо выстраивать на основе равноправия, мирного сосуществования и открытости. Они выступают против разделения мира на враждующие блоки и выступают за отказ от мышления, характерного для периода Холодной войны. Китай акцентирует внимание на расширении форматов взаимодействия, выходящих за рамки классических межгосударственных моделей.

В 2019 году отношения между Китаем и Россией были выведены на уровень «всеобъемлющего стратегического партнёрства координации в новую эпоху», что ознаменовало намерение обеих сторон углублять сотрудничество в ключевых областях, таких как глобальное управление и оборонная безопасность¹⁷². 28 июня 2021 года знаменательный «Договор о добрососедстве и дружбе между Китаем и Россией»¹⁷³ был успешно продлён в честь 20-летия со дня его подписания. Президент Владимир Путин высоко оценил его роль стабилизирующего фактора, назвав договор базовым международно-правовым документом, в то время как председатель КНР Си Цзиньпин охарактеризовал его как образец построения нового типа международных отношений и сообщества единой судьбы человечества. Для

---

¹⁷¹ 于江. 深刻领悟习近平外交思想的人民立场[J]. 国际问题研究, 2021(4): 1–25. [Юй Цзян. Глубокое понимание народной направленности дипломатической мысли Си Цзиньпина // Исследования международных проблем. 2021. №4. С. 1–25.]

¹⁷² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху / Президент РФ. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁷³ 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于《中俄睦邻友好合作条约》签署 20 周年的联合声明 (全文) // 外交部, 2021-6-28. [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации в связи с 20-летием подписания Китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // МИД, 28.06.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-06/28/c_1127606620.htm (дата обращения: 30.03.2025)].

Китай ядро стратегического партнёрства заключается в международном сотрудничестве, основанном на совпадении интересов. Его содержание не направлено против третьих государств и не предполагает доминирования одной стороны над другой. Китай последовательно выступает за развитие международных отношений на принципах суверенного равенства, мирного сосуществования и открытости, противостоит конфронтационной логике блокового противостояния и мышлению времён «холодной войны», а также активно исследует альтернативные модели взаимодействия, выходящие за рамки традиционных межгосударственных форматов.

4 февраля 2022 года главы двух государств подписали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международных отношениях и глобальном устойчивом развитии в новую эпоху» и приняли участие в церемонии открытия XXIV зимних Олимпийских игр.

21 марта 2023 года было подписано «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всестороннего стратегического взаимодействия и партнёрства в новую эпоху», в котором системно изложены ключевые положения углубления стратегического взаимодействия на двустороннем, многостороннем, глобальном и региональном уровнях. В документе определены цели и приоритетные направления устойчивого и поступательного развития китайско-российских отношений.

С 16 по 17 мая 2024 года главы двух государств совместно подписали и опубликовали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всестороннего стратегического взаимодействия и партнёрства в новую эпоху по случаю 75-й годовщины образования КНР».

В 2025 году стороны подписали совместный документ, посвящённый противодействию возрождению фашизма и искажению исторической памяти о Второй мировой войне. В нём подчёркивается решимость Китая и России выступать против героизации нацизма, ревизии итогов войны и попыток

поставить под сомнение вклад народов-победителей. Подписание данного документа стало важным шагом в укреплении гуманитарного измерения двустороннего взаимодействия и консолидации усилий по защите исторической справедливости.

Профессор Фэн Шаолэй в своей работе «Кризис и порядок: международные отношения России в условиях глобальной трансформации» подробно раскрыл, что суть «совместного противостояния западному порядку» со стороны Китая и России заключается не в отрицании системы ООН, а в неприятии однополярного мироустройства с американской гегемонией в его основе. Напротив, обе страны последовательно подчёркивают необходимость сохранения многостороннего механизма с центральной ролью ООН. Эта позиция резко контрастирует с западным представлением о так называемом «порядке, основанном на правилах», который на практике часто обходит ООН¹⁷⁴. Китай и Россия разделяют общее понимание многих ключевых вопросов, таких как киберпространство, глобальное управление, права человека и экономика. Однако их общая оппозиция к мировому порядку, базирующемуся на правилах и руководимому Западом, и убеждение в том, что США являются их главным противником, остаются в центре внимания¹⁷⁵.

Табл. 2.

Ключевые двусторонние документы КНР и РФ (1996–2025)

Год	Название документа	Краткое содержание и значение
-----	--------------------	-------------------------------

¹⁷⁴ 冯绍雷. 当今中、美、俄三边关系的主要问题[A]. 见: 冯绍雷. 危机与秩序: 全球转型下的俄罗斯对外关系[M]. 上海: 复旦大学出版社, 2024. [Фэн Шаолэй. Основные проблемы трёхсторонних отношений между Китаем, США и Россией на современном этапе [A] // В: Фэн Шаолэй. Кризис и порядок: внешняя политика России в условиях глобальной трансформации [M]. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2024].

¹⁷⁵ Legarda, H. From marriage of convenience to strategic partnership: China-Russia relations and the fight for global influence // Mercator Institute for China Studies (Merics). Aug 24, 2021. URL: <https://merics.org/en/short-analysis/marriage-convenience-strategic-partnership-china-russia-relations-and-fight-global> (дата обращения: 16.03.2024).

1996 г.	Совместная китайско-российская декларация	Учреждение стратегического взаимодействия — новая модель отношений после Холодной войны.
2001 г.	Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР	Основополагающий юридический акт, закрепивший принципы равноправия, взаимного уважения и ненаправленности против третьих стран. Это программный документ, определяющий долгосрочное стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией.
2004 г.	Дополнительное соглашение о российско-китайской государственной границе	Решение территориального вопроса — завершение споров по восточной границе.
2008 г.	Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации по основным международным вопросам	Стороны подробно изложили общие позиции по наиболее актуальным и важным вопросам мирового развития и призвали все страны мира к совместной работе для эффективного реагирования на общие угрозы и вызовы, поддержания прочного мира и построения гармоничного мира.
2013 г.	Совместное заявление об углублении всестороннего стратегического взаимодействия	Сосредоточиться на стыковке инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом и предложить укрепить сотрудничество в области инфраструктуры, финансов и региональной безопасности.

2016 г.	Совместная декларация КНР и РФ	Пятнадцать лет со дня заключения договора между Китаем и Россией о дружбе, взаимопомощи и добрососедстве. Двадцать лет с начала стратегического партнерства и координации между РФ и КНР.
2019 г.	Совместная декларация КНР и РФ о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху	Качественный скачок в двусторонних отношениях; расширение сотрудничества в обороне, ООН, мировой политике.
2022 г.	Совместная декларация КНР и РФ о международных отношениях и глобальном устойчивом развитии в новую эпоху	Демонстрация общей позиции в контексте антикризисной мировой политики; противодействие западному доминированию.
2023 г.	Совместное заявление КНР и РФ об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху	Подробная дорожная карта развития отношений на двустороннем и многостороннем уровнях.
2024 г.	Совместная декларация КНР и РФ об углублении партнерства в целях всестороннего стратегического взаимодействия в новую эпоху по случаю 75-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя странами	Подтверждение надежности и внутренней ценности двустороннего сотрудничества.

2025 г.	Совместное заявление КНР и РФ о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций	Закрепление совместных усилий по сохранению памяти о Второй мировой войне, противодействие фальсификации истории.
---------	---	---

Источник: официальные сайты Президента России и Министерства иностранных дел Китая.

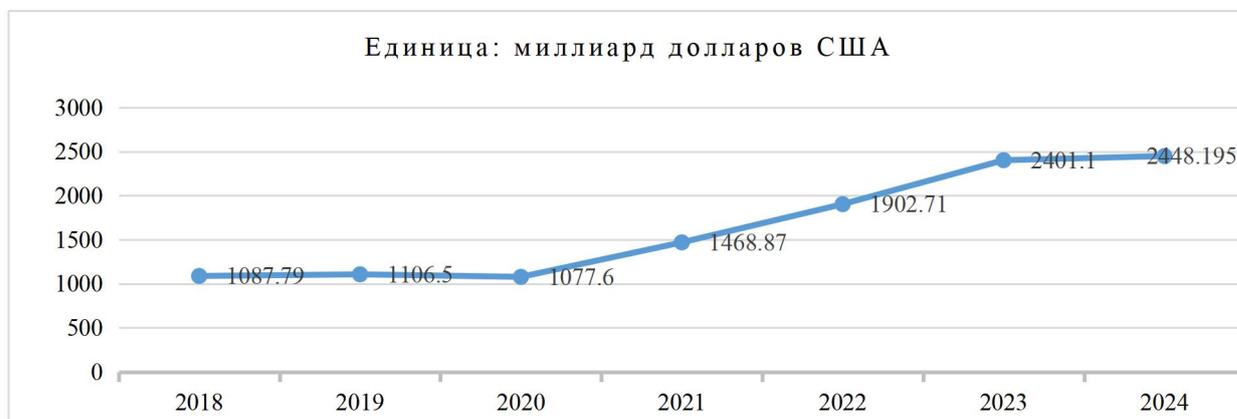
Начиная с 2009 года, Китай стал играть ключевую роль в системе внешнеэкономических связей России, превратившись в одного из её ведущих торговых партнёров. После начала украинского кризиса в 2014 году внешнеторговые показатели России продемонстрировали спад в отношениях с десятью крупнейшими партнёрами, за исключением Китая, сотрудничество с которым продолжало развиваться¹⁷⁶. По данным китайской таможни, товарооборот между Китаем и Россией в 2018 году достиг 108,8 млрд долларов США, увеличившись на 26 % по сравнению с предыдущим годом. В 2018–2020 годах двусторонняя торговля стабильно превышала 100 млрд долларов. В 2021 году показатель вырос до 146,9 млрд долларов, а в 2022 году — на фоне западных санкций против России — увеличился на 29,3 %, достигнув 190,3 млрд долларов. В 2023 году объём торговли установил рекорд в 240,1 млрд долларов, превысив запланированные 200 млрд. В 2024 году рост продолжился, составив 244,8 млрд долларов (+1,9 %). Укрепление

¹⁷⁶ Вислогозов В. В плюсе только Китай //Коммерсантъ. №141 от 09.08.2019, стр. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4054828> (дата обращения: 20.06.2025)

экономических связей формирует устойчивую базу для дальнейшего развития партнёрства¹⁷⁷.

Рисунок 1.

Товарооборот Китая и России (млрд. долл США)

Источник: Главное таможенное управление КНР

Одной из ключевых особенностей стратегического взаимодействия между Китаем и Россией является их способность координировать действия и уравнивать интересы ведущих участников нынешней международной системы. В условиях нарастающего соперничества между США и КНР обеим странам, выступающим в роли стратегических партнёров, всё более необходимо углублять сотрудничество, включая и военно-стратегическое направление.

Углубляющееся сотрудничество между Китаем и Россией оказывает значительное влияние на международную обстановку и порождает обсуждения относительно перспектив формирования между ними военного союза. Тем не менее, официальные представители обеих стран неоднократно заявляли об отсутствии планов по созданию военно-политического блока. Так, в октябре 2019 года министр иностранных дел России С. В. Лавров отметил, что уровень доверия между Москвой и Пекином достиг беспрецедентных высот во всех ключевых сферах, но при этом подчеркнул,

¹⁷⁷ 中国海关总署: 2024年中俄贸易额再创新高, 达2448亿美元 [Главное таможенное управление Китайской Народной Республики: Объем китайско-российской торговли достигнет нового максимума в 2024 году, достигнув 244,8 миллиарда долларов США] / Sputnik. 13.01.2025. URL: <https://sputniknews.cn/20250113/1063595701.html> (дата обращения 15.05.2025).

что ни Россия, ни Китай не намерены формировать военный альянс¹⁷⁸. Вместе с тем глава МИД России подчеркнул, что Москва и Пекин действуют как «союзники» в вопросах защиты основополагающих принципов международного права и недопущения внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Аналогичную позицию выразил президент Российской Федерации В. В. Путин, охарактеризовав отношения с Китаем как союзнические в контексте всестороннего стратегического партнёрства¹⁷⁹. В октябре 2014 года, встречаясь с главой китайского правительства Ли Кэцяном, российский лидер назвал две страны «естественными партнерами и союзниками»¹⁸⁰. Использование таких терминов высшими должностными лицами России по отношению к Китаю, вероятно, имеет стратегический характер и направлено на подчеркивание возможности образования полноценного союза с Пекином. В то же время, ни председатель КНР Си Цзиньпин, ни другие официальные представители китайского политического руководства не использовали в официальных заявлениях по отношению к России формулировку «союзнические отношения». Тем не менее, китайская сторона также не высказывала возражений по поводу эпизодического применения Москвой термина «альянс» при характеристике двустороннего сотрудничества, что может свидетельствовать о стремлении к сохранению гибкости внешнеполитической риторики без явного отрицания стратегической направленности партнёрства.

Согласно российскому исследователю Китая А.В. Лукину, модель взаимоотношений между КНР и РФ можно охарактеризовать как "Антанта

---

¹⁷⁸ Russia, China not seeking military alliance—Lavrov //TASS. 2 November 2019. URL: <https://tass.com/politics/1086654> (дата обращения: 10.08.2024).

¹⁷⁹ Putin, V. Excerpts from the transcript of the Valdai International Discussion Club session / President of Russia, 3 October 2019. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения: 10.08.2024).

¹⁸⁰ Ng, T. China and Russia pledge to boost ties and cooperation // South China Morning Post. 15 October 2014. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/1616524/china-and-russia-pledge-to-boost-ties-and-cooperation> (дата обращения: 10.08.2024).

великих держав"¹⁸¹. Согласно оценке политолога Д. В. Тренина, Антанта может рассматриваться как сбалансированное объединение двух влиятельных государств, возникающее на основе совпадения фундаментальных интересов, общности восприятия внешних вызовов, согласованности во внешнеполитическом и оборонном курсах, а также на фоне высокого уровня взаимопонимания между политическими лидерами этих стран¹⁸². В схожем контексте британский аналитик Bobo Lo подчёркивает, что стратегическое партнёрство между Москвой и Пекином носит прагматичный и адаптивный характер: оно не является ни союзом, ни временной конъюнктурой, а представляет собой «осознанный выбор обоих государств», стремящихся минимизировать влияние США и выстраивать многополярный миропорядок, при этом избегая излишней зависимости друг от друга¹⁸³.

Китай и Россия — две крупнейшие державы Евразийского континента, объединённые протяжённой сухопутной границей. В истории международных отношений существует устойчивая тенденция: крупные амбициозные государства, имеющие общую границу, чаще склонны к соперничеству за влияние и территорию, нежели к формированию прочных союзов. В современном евразийском пространстве можно выделить три стратегически важные зоны, где пересекаются интересы Москвы и Пекина: Восточная Азия, постсоветское пространство (прежде всего Центральная Азия) и Арктика. Эти регионы обладают высоким потенциалом для геополитического соперничества. Тем не менее, при взвешенном и прагматичном подходе, совпадающие интересы могут стать основой для конструктивного взаимодействия и развития партнёрства между двумя странами.

---

¹⁸¹ Lukin, A. The Russia–China entente and its future // *Int Polit.* 2021. № 58. P. 363–380.

¹⁸² Trenin, D. From greater Europe to greater Asia? The Sino–Russian entente // *Carnegie Moscow Center.* April 2015. P. 21.

¹⁸³ Bobo Lo. *A Wary Embrace: What the China-Russia Relationship Means for the World.* — Sydney: Lowy Institute, 2017. URL: https://www.lowyinstitute.org/publications/wary-embrace?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.06.2025).

Новый этап углубления двусторонних отношений между Китаем и Россией начался перед проведением Россией специальной военной операции. 4 февраля 2022 года Президент РФ В.В. Путин совершил государственный визит в Китай и провел переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином. В ходе переговоров уделено внимание двусторонним вопросам и торгово-экономическому сотрудничеству. Председатель КНР выразил намерение увеличить объем товарооборота между странами до 250 миллиардов долларов. Глава Российского государства также обсудил расширение использования национальных валют в расчетах, что нашло понимание со стороны Китая. Темы военно-технического сотрудничества, взаимного признания вакцин от коронавируса и возможности открытия границ в зависимости от эпидемиологической ситуации также поднимались на переговорах.

В рамках рабочего обеда лидеры обращали внимание на международную обстановку и региональные вопросы, включая гарантии безопасности для Российской Федерации. Си Цзиньпин выразил благодарность В.В. Путину за полную поддержку принципа «одного Китая».

Лидеры Китая и России подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии». Этот документ приобретает ключевое значение, поскольку подчеркивает, что «новый тип китайско-российских межгосударственных отношений превосходит военно-политические союзы времен холодной войны». Это явно указывает на то, что современные двусторонние отношения Китая и России превосходят по эффективности как НАТО, так и военные договоры времен советско-китайской дружбы в 1950 году¹⁸⁴.

---

¹⁸⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии / Президент России. 04.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 10.12.2023).

Следует отметить, что в настоящее время китайско-российские отношения находятся на самом высоком уровне за всю историю их развития. При этом они характеризуются устойчиво высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвлённой организационной структурой двустороннего взаимодействия, активным внешнеэкономическим сотрудничеством и связями на всех уровнях. Эти отношения носят не блоковый, а независимый и самодостаточный характер, не направленный против третьих стран. Их эволюция отражает общий стремительный сдвиг в системе международных отношений к более справедливому и полицентричному мироустройству.

Таким образом, отношения между Китаем и Россией с конца XX века претерпели значительные изменения, развиваясь от осторожного восстановления доверия до стратегического партнерства, охватывающего широкий спектр сфер. С течением времени укрепление двусторонних связей отражало как внешнеполитические приоритеты обеих стран, так и их стремление к многополярности в условиях изменяющегося мирового порядка. Подписанный в 2001 году «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» и последующие шаги демонстрируют стремление Москвы и Пекина к углублению взаимодействия в ответ на глобальные вызовы. Новые инициативы, такие как «Один пояс, один путь» и совместные усилия по реформированию мировой системы управления, подчеркивают их намерение влиять на мировую политику. Несмотря на опасения о возможном создании военно-политического союза, отношения между Китаем и Россией характеризуются гибкостью и стратегической координацией, ориентированной на совместное противодействие угрозам со стороны Запада, не вступая при этом в формальный военный альянс.

1.4. Общее и особенное в национальных интересах Китая и России

Анализируя основные характеристики международной ситуации, а

также внешнеполитические вызовы и угрозы, влияющие на Китай и Россию, автор ставит цель охарактеризовать национальные интересы этих государств для выявления их общих и специфических черт. В первую очередь, диссертант сосредоточится на изучении подходов к определению национальных интересов в России и Китае.

Согласно Концепции национальной безопасности России, национальные интересы включают разнообразные потребности граждан, общества и государства в таких областях, как экономика, внутренняя политика, социальная сфера, международные отношения, информационная безопасность, оборона, охрана границ, экология и другие¹⁸⁵.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, обновлённая в 2021 году, трактует национальные интересы как основополагающие потребности личности, общества и государства в обеспечении безопасности и устойчивого развития. В документе акцент сделан на стратегические приоритеты, охватывающие сферы обороны страны, защиту общественного порядка и государственного строя, информационную и экономическую стабильность, развитие человеческого капитала, а также сохранение культурных и нравственных традиций¹⁸⁶.

В научной и политической литературе предлагаются разнообразные классификации национальных интересов, охватывающие все аспекты жизни общества и политики, что подтверждается в ежегодных посланиях Президента России Федеральному Собранию. Эти интересы соответствуют Конституции РФ и согласуются с международным правом¹⁸⁷.

Классификации национальных интересов в науке и политике часто строятся на функциях государства и подразделяются на внутренние,

---

¹⁸⁵ Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁸⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁸⁷ Послание Президента Федеральному Собранию. 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 01.05.2024).

касающиеся внутренней политики и социальных вопросов, и внешние, связанные с международной деятельностью. Внутренние интересы включают урегулирование внутренних конфликтов, поддержание общественного порядка и легитимности власти, а внешние направлены на защиту национальной территории и развитие международного сотрудничества¹⁸⁸.

Внешние национальные интересы России включают охрану границ и взаимодействие с другими странами. К ним также относятся обеспечение глобального порядка, поддержание мира и стабильности в СНГ, экономическая устойчивость и участие в решении мировых проблем.

Основные интересы государства заключаются в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, а также в обеспечении политической, экономической и социальной стабильности, строгом соблюдении законов и поддержании общественного порядка. Неотъемлемой частью также является развитие равноправного и взаимовыгодного сотрудничества на международной арене.

Успешная реализация национальных интересов России возможна только при устойчивом экономическом развитии, что делает экономические интересы страны первостепенными.

Обратившись к Федеральному закону от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», можно отметить, что национальные интересы России во внутренней политике заключаются в поддержании стабильности конституционного строя и государственных институтов, обеспечении гражданского мира и национального единства, защите территориальной целостности и единства правового пространства, правопорядка, а также в завершении формирования демократического общества. Важными задачами также являются устранение причин и условий, способствующих развитию политического и религиозного экстремизма, этно-сепаратизма, а также предотвращение социальных, межэтнических и

---

¹⁸⁸ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // Государственная дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 01.05.2024).

религиозных конфликтов и терроризма.

В социальной сфере Россия рассматривает обеспечение достойного уровня жизни своих граждан как приоритет национальных интересов¹⁸⁹. В духовно-нравственной области акцент делается на поддержание моральных основ общества, укрепление патриотических традиций, гуманистических ценностей, а также развитие культуры и науки.

Во внешнеполитической плоскости ключевыми задачами России являются защита собственного суверенитета, упрочение роли страны как мировой державы и одного из опорных элементов многополярного мирового порядка. Особое значение придаётся формированию равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами и международными объединениями, особенно в рамках сотрудничества с СНГ и проверенными партнёрами. При этом подчёркивается важность соблюдения прав человека и недопустимость использования двойных стандартов.

Информационная безопасность страны предполагает защиту конституционного права граждан на получение и использование информации, развитие цифровых и телекоммуникационных инфраструктур, а также обеспечение защиты государственных информационных ресурсов от несанкционированного вмешательства.

В оборонной сфере Россия стремится обеспечить свою независимость, сохранить целостность территории и предотвратить военные угрозы в адрес страны и её союзников. Одновременно важной задачей является поддержание условий, способствующих стабильному и мирному развитию.

В области охраны государственной границы интересы России направлены на создание эффективных правовых, политических и организационных механизмов, обеспечивающих безопасность приграничных территорий и соблюдение законодательства, регулирующего экономическую

---

¹⁸⁹ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ “О стратегическом планировании в Российской Федерации/ URL. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> дата обращения: 04.07.2024).

деятельность в этих зонах.

Что касается экологических приоритетов, они включают охрану природы, улучшение состояния окружающей среды, а также защиту населения и инфраструктуры от угроз террористического характера, природных катастроф и техногенных аварий. В условиях возможных вооружённых конфликтов критически важным становится минимизация рисков, связанных с ведением боевых действий и их последствиями¹⁹⁰.

Президент России В.В. Путин утвердил новую редакцию Стратегии национальной безопасности России указом от 2 июля 2021 года. Эта редакция была принята в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который предписывает обновлять стратегический документ каждые шесть лет. Поскольку предыдущая версия Стратегии была утверждена 31 декабря 2015 года, обновление носит плановый характер и не отражает внезапные изменения в оценках российским руководством вопросов национальной безопасности.

Хотя обновленная Стратегия не содержит радикальных изменений, в ней закреплены несколько новых принципов и подходов, которые ранее не встречались в стратегических документах России или не были четко обозначены. Национальные интересы, отраженные в новой редакции, в основном схожи с предыдущей версией, хотя их количество увеличилось с шести до восьми¹⁹¹. Некоторые положения просто были переосмыслены и сгруппированы по-другому. Среди ключевых новых интересов выделяются два принципиально важных: обеспечение безопасности информационного пространства и защита российского общества от разрушительных информационно-психологических воздействий, а также охрана окружающей

---

¹⁹⁰ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 04.07.2024).

¹⁹¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 04.03.2024).

среды, рациональное использование природных ресурсов и адаптация к климатическим изменениям. Кроме того, изменения коснулись экономической сферы, которая теперь ориентирована на развитие на основе новых технологий, что связано с курсом на цифровизацию.

Если сравнивать стратегические национальные приоритеты, можно отметить изменения в их расстановке по значимости. Теперь на первый план выходит сохранение населения, в отличие от предыдущей версии, где приоритетной была оборона страны. Этот сдвиг отражает акцент руководства на внутренних проблемах, которые сегодня могут представлять большую угрозу национальной безопасности, чем внешние факторы. При этом раздел, посвященный сохранению народа, был дополнен такими приоритетами, как здравоохранение, что раньше было выделено отдельно. Новая Стратегия делает акцент на комплексной задаче сохранения населения, включая повышение доходов граждан, улучшение качества образования, увеличение рождаемости и продолжительности жизни, снижение смертности, повышение доступности медицинской помощи и лекарственного обеспечения. Уроки пандемии также нашли отражение в документе: особое внимание уделено необходимости реагирования на биологические угрозы и улучшению санитарно-эпидемиологической ситуации в стране.

Примечательно, что в обновленной Стратегии национальной безопасности приоритет «экономический рост» заменен на «экономическую безопасность». Это может говорить о том, что авторы документа осознают сложность полной реализации задачи роста в ближайшие годы в условиях текущей экономической нестабильности, что может иметь политические последствия. В отличие от других приоритетов, которые оцениваются качественными показателями, экономический рост легко отслеживается через конкретные цифры, что могло бы создать имиджевые риски для экономического блока правительства. Вероятно, в этом контексте было принято решение убрать упоминание о росте, особенно учитывая нестабильное развитие российской экономики за предыдущие годы. Хотя в

ближайшие годы можно ожидать восстановления экономики, важно задаться вопросом, насколько этот рост будет способствовать реальному развитию страны.

Однако можно предположить, что разработчики Стратегии преследовали иную цель. Экономическая безопасность предполагает комплексный подход, включающий поддержание макроэкономической стабильности, дедолларизацию экономики, повышение производительности труда и привлечение инвестиций. С учетом санкционного давления и других экономических угроз, такой акцент на секьюритизацию экономической сферы выглядит логичным.

Еще одной важной новацией Стратегии стало усиление информационной безопасности как одного из национальных приоритетов. Этот вопрос давно назрел и теперь предполагает защиту критической информационной инфраструктуры, противодействие деструктивному информационному влиянию террористических и экстремистских организаций, иностранных спецслужб и пропаганды, а также переход на использование отечественных информационных технологий и оборудования.

Наряду с этим, в документе появились темы, ранее не получавшие должного внимания, такие как внедрение искусственного интеллекта и развитие экономики с применением низкоуглеродных технологий, что должно способствовать качественным изменениям в российской экономике. Также акцент сделан на интеграцию экономических систем в рамках Большого Евразийского партнерства, что развивает положения внешнеполитической Концепции РФ.

Из Стратегии исчезли упоминания о сотрудничестве с ЕС и США, что отражает углубление кризиса в отношениях России с Западом. Взамен усилено внимание к защите традиционных духовных и нравственных ценностей, культуре и исторической памяти, что соответствует текущей внутренней политике и поправкам к Конституции. Особое внимание уделено готовности России применять симметричные и асимметричные меры в ответ

на недружественные действия иностранных государств.

На Петербургском международном экономическом форуме 2025 года В. В. Путин подчеркнул, что Россия будет твердо отстаивать свои национальные интересы, выступая за формирование многополярного миропорядка и против однополярной гегемонии и политически ангажированной системы глобального управления. Он отметил, что формируется новая мировая архитектура, и Россия, углубляя сотрудничество со странами Азии, стремится к экономической диверсификации и структурной трансформации, чтобы обеспечить национальную безопасность и долгосрочное развитие. Он также вновь подтвердил, что позиция России по вопросам территориальной целостности и безопасности является непреложной, и любые переговоры должны основываться на уважении к реальности и суверенитету¹⁹².

Стоит также рассмотреть национальные интересы КНР. В своем исследовании ведущий китаист России Е.Н. Грачиков подробно анализировал подход Китая к определению национальных интересов. Его работа является научно новаторской, так как впервые в России была рассмотрена проблема национальных интересов Китая с широкой перспективы китайских ученых¹⁹³. Под "национальными интересами" Е.Н. Грачиков понимает предпочтения государства в жизненно важных направлениях развития, целях и задачах. Основными всегда выступают интересы самосохранения (шэнцуньсин) - то есть сохранение страны и развитие ее экономики как основы государственного существования. В период правления Мао Цзэдуна внешняя политика Китая отражала классовые интересы пролетариата, что выражалось в дискурсе по поводу интересов страны¹⁹⁴. Последующие китайские лидеры,

---

¹⁹² Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России, 20 июня 2025. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77222> (дата обращения: 29.06.2025).

¹⁹³ Грачиков Е., Сяоюй Чжао. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83.

¹⁹⁴ 张俊国. 论毛泽东的国家安全利益观及其实践途径 // 湖南科技大学学报, 2010. Vol. 13, № 3, P. 17-24. [Чжан Чжунго. О взглядах Мао Цзэдуна на интересы национальной безопасн

такие как Дэн Сяопин и Си Цзиньпин, продолжали политику открытости и реформ, преследуя национальные интересы страны в целом¹⁹⁵. Приход Си Цзиньпина к власти усилил акцент на коренных (сердцевинных) интересах” (хэсинь лии) государства¹⁹⁶.

В нормативных актах Китайской Народной Республики часто используется систематизированная классификация национальных интересов, представленных в иерархическом порядке¹⁹⁷. Среди них выделяются: обеспечение суверенитета, включая территориальную целостность; развитие страны в политическом, экономическом и технологическом плане; создание системы национальной безопасности; обеспечение стабильности в международных отношениях; защита прав китайцев за рубежом. Грачиков выделяет 5 классов национальных интересов Китая, основанных на доктринальных документах и академическом дискурсе: по пространству распространения, степени стабильности, важности, уровню манифестации и главным коннотациям и периодам правления китайских лидеров¹⁹⁸.

Очевидно, что траектория реализации национальных интересов КНР представляет собой сложную и многогранную задачу, сопряженную с необходимостью балансирования между внутренними потребностями и

ости и их практическую реализацию // Журнал Хунаньского университета науки и технологий. 2010. Vol. 13, № 3, с.17-24.].

¹⁹⁵ 朱炳元. 邓小平国家利益观的基本特点 // 马克思主义研究, 2000. № 6. P. 9-15. [Бинъюань Чжу. Основные характеристики представления Дэн Сяопина о национальных интересах // Исследования марксизма, 2000. № 6. С. 9–15.]

¹⁹⁶ 王义桅. 习近平外交思想如何引领中国特色大国外交 // 现代国际关系. 2020(11): 1-8. [Ван Ивэй. Как взгляды Си Цзиньпина на дипломатию влияют на дипломатию крупных стран с китайской спецификой // Современные международные отношения, 2020. № 11. P. 1-8].

¹⁹⁷ 《2002 年中国的国防》白皮书// 新华社. [Белая книга по национальной обороне Китая. 2002 г. // Синьхуа. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671717_2.htm (дата обращения: 04.11.2023)]; 2010 年中国的国防. 白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室. [Белая книга по национальной обороне Китая. 2010 г. / Информационное бюро Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/test/2011-03/31/content_1835465.htm (дата обращения: 04.11.2023)]; 2019 年《新时代的中国国防》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室. [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху» / Информационное бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2023)].

¹⁹⁸ Грачиков Е., Сяоюй Чжао. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023, Т. 67, № 8, С. 76.

международными обязательствами. Китайская концепция "сообщества единой судьбы человечества", выдвинутая Си Цзиньпином, декларирует стремление к глобальному сотрудничеству и взаимовыгодному развитию, однако конкретные механизмы реализации этой концепции и ее влияние на региональную и глобальную безопасность остаются предметом дискуссий.

Рост военно-морского флота КНР и его активность в Южно-Китайском море, а также укрепление позиций в Африке и Латинской Америке, рассматриваются некоторыми экспертами как проявление стремления к расширению сферы влияния. Важно отметить, что официальный Пекин отрицает подобные намерения, подчеркивая исключительно экономический характер сотрудничества и приверженность принципам суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств¹⁹⁹. Тем не менее, модернизация Народно-освободительной армии Китая (НОАК), особенно развитие ракетных технологий и кибернетических вооружений, вызывает беспокойство в контексте потенциального изменения баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе²⁰⁰.

Официальные заявления Китая подчеркивают приверженность принципам «ненападения» и «мирного возвышения» в реализации его национальных интересов. Однако, многие аналитики выражают озабоченность по поводу значительного роста военных расходов и модернизации вооруженных сил Китая, совершенствования его ракетно-ядерного потенциала, а также возможного силового решения вопроса с Тайванем.

В сфере внешней политики национальные интересы Китая сегодня включают обеспечение международной безопасности через политику сдерживания, защиту от внешних угроз, поддержание устойчивого экономического развития и формирование положительного имиджа

---

¹⁹⁹ Swaine, M. D. (2016). Chinese views and commentary on perceptions of an assertive China. *China Leadership Monitor*, 50, 1-27.

²⁰⁰ Krepon, M. (2017). Deterrence stability and U.S. nuclear forces in Northeast Asia. *Stimson Center*.

влиятельного мирового игрока²⁰¹.

Долгосрочные цели Китая сосредоточены на «укреплении возможностей», достижении «символов процветания» и выполнении «этапов развития». Понятие «национальные возможности» охватывает весь потенциал страны, направленный на освоение природных ресурсов и предотвращение внешней агрессии²⁰². Эти идеи находят свое выражение в концепции «комплексной мощи нации», которая включает в себя научно-техническое и экономическое развитие.

Основной целью национальных интересов Китая является внутренняя стабильность. Китайские лидеры считают, что эта стабильность обеспечивается стратегией национальной безопасности, которая должна создать мирную и стабильную обстановку, благоприятную для национального развития. Безопасность, по их мнению, должна быть взаимной и охватывать соседние страны, регион и мир в целом. Основой стратегии является комплексная национальная мощь, направленная на предотвращение войны и управление кризисами²⁰³.

Стратегия безопасности Китая направлена на защиту независимости и суверенитета страны, сохранение социалистического строя и опирается на решения пленума ЦК КПК. Важным элементом этой стратегии является оборонная политика, подчиненная экономическому развитию. Основой обороны Китая выступает стратегия активной обороны, которая предполагает действия на стратегическом уровне только в ответ на агрессию. Целями оборонной политики Китая являются укрепление оборонного потенциала, защита территориальной целостности и суверенитета, охрана морских прав и

---

²⁰¹ Cai Feng. Globalization, Convergence, and China's Economic Development // *World Economics and Politics*. 2019. No. 3. P. 4-18.

²⁰² Тиханский А. Военно-стратегическая концепция обеспечения национальной безопасности Китая // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2018. №. 1. С. 160-164.

²⁰³ Chen Yue. The Changing Identity of China in Global Governance and International Institutions // *Contemporary International Relations*. 2018. Vol. 28. No. 5. P. 105-116.

интересов, а также защита социалистического строя и линии партии²⁰⁴.

Изучение национальных интересов Китая и России позволяет выявить как совпадения, так и различия в их стратегических установках и приоритетах. Обе страны придают первостепенное значение защите государственного суверенитета и территориальной целостности. Это включает защиту национальных границ, сопротивление внешнему вмешательству и укрепление независимости в принятии политических решений. Данная установка служит основой всей внешней и внутренней политики двух стран.

Особое внимание уделяется сотрудничеству в Арктическом регионе, где у Китая и России существуют важные национальные интересы в области охраны окружающей среды, разработки ресурсов, использования морских путей и обеспечения военной безопасности. Реализация интересов Китая в Арктике возможна лишь при условии учёта и защиты российских интересов в этом регионе. В целом, отношения между Китаем и Россией в Арктике характеризуются доминированием России и более слабой позицией Китая. В этом контексте Китай ориентируется на участие в сотрудничестве по охране окружающей среды, сосредотачивается на совместной разработке ресурсов и постепенно ищет возможности для взаимодействия в сфере использования арктических морских путей и военной безопасности. Обе страны на базе всестороннего стратегического партнерства сотрудничества активно продвигают арктическое сотрудничество с целью реализации национальных интересов²⁰⁵.

Экономическое развитие рассматривается как ключ к национальной мощи и благополучию населения. Китай и Россия стремятся к устойчивому росту, развитию собственной промышленной и технологической базы, а

---

²⁰⁴ Ji Zhiye. Shifting Great Power Relations: Toward Consideration of U.S. Hegemony // Contemporary International Relations. 2019. Vol. 29. No. 2. P. 10-16.

²⁰⁵ 孙凯, 王晨光. 国家利益视角下的中俄北极合作[J]. 东北亚论坛, 2014, (6): 26-33. [Сунь Кай, Ван Чэнгуан. Сотрудничество Китая и России в Арктике с позиции национальных интересов. Форум Северо-Восточной Азии, 2014. No.6. С. 26-33. doi:10.13654/j.cnki.naf.2014.06.003].

также минимизации зависимости от внешних факторов, включая санкции и глобальные колебания. В этом контексте формируется обширная база общих интересов. Примерами служат крупные энергетические проекты (газопровод «Сила Сибири», поставки нефти и СПГ), сотрудничество в сфере ядерной энергетики, развитие транспортной и приграничной инфраструктуры (железные дороги, мосты, логистические центры), интеграция инициатив «Один пояс — один путь» и Евразийского экономического союза, а также расширение торговли с упором на расчёты в национальных валютах.

Обе страны стремятся укреплять своё влияние на международной арене, отстаивая принципы многополярности, невмешательства и суверенного равенства государств. Китай активно продвигает глобальные инициативы в области развития, безопасности и цивилизационного диалога, участвует в реформировании глобального управления. Россия, в свою очередь, выступает за справедливое устройство мировой системы, где голоса всех стран должны быть услышаны, и играет активную роль в обеспечении стратегической стабильности. Согласованные позиции на площадках ООН, ШОС, БРИКС и других международных организациях демонстрируют высокую степень политического согласия.

Важным элементом национальной стратегии как Китая, так и России является обеспечение внутренней стабильности. Это включает борьбу с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, а также поддержание общественного порядка и социальной гармонии. Государственная устойчивость рассматривается как необходимое условие для развития всех других направлений — от экономики до международной политики.

Обе страны придают особое значение развитию науки и технологий. Китай делает ставку на передовые технологии — искусственный интеллект, телекоммуникации, космос, полупроводники, квантовые разработки. Россия, несмотря на санкционные ограничения, усиливает научную базу, проводит цифровизацию и импортозамещение, а также наращивает потенциал в сфере оборонных технологий и энергетики. Сотрудничество в этих областях

позволяет снижать технологическую зависимость от Запада и повышать устойчивость к внешнему давлению.

Информационная безопасность и защита цифрового суверенитета — ещё одно совпадающее направление. Китай и Россия активно работают над созданием независимой цифровой инфраструктуры, регулируют информационное пространство, противостоят внешним манипуляциям и формируют свои системы кибербезопасности.

При этом различия в национальных интересах проявляются в расстановке акцентов. Россия в последние годы усилила внимание к демографическим и социальным вопросам: сохранение народа, улучшение качества жизни, поддержка здравоохранения и образования стали стратегическим приоритетом. В Китае эти направления также важны, но на первый план выдвинуты ускоренный технологический прогресс и модернизация производственной системы как основа достижения «великого национального возрождения».

В оборонной политике Китай придерживается концепции «активной обороны», делая упор на сдерживание, стратегическую стабильность и развитие коллективных механизмов безопасности, особенно в Азии. Россия делает акцент на защите союзников, демонстрации военной мощи и обеспечении безопасности в стратегически важных регионах, в первую очередь в постсоветском пространстве.

Экологическая тематика также отражает различия. В стратегии России впервые чётко обозначены цели устойчивого развития, адаптации к климатическим изменениям и охраны природных ресурсов. Для Китая экологическая повестка интегрирована в общую модель модернизации, где баланс между ростом и устойчивостью достигается в рамках долгосрочного планирования.

В духовно-ценностной сфере Россия подчёркивает значимость традиционных моральных ориентиров, культурного наследия и исторической памяти, делая это элементом национальной идентичности. Китай, сохраняя

уважение к своей цивилизационной традиции, фокусируется на идеологической целостности, опираясь на социалистические ценности и руководящую роль Коммунистической партии.

Особое значение в сближении двух стран придаётся общей исторической памяти. По случаю 80-летия Победы во Второй мировой войне лидеры Китая и России подтвердили единые взгляды на необходимость защиты итогов войны, борьбы с историческим ревизионизмом и воспитания молодёжи в духе уважения к подвигу предков. Совместные мероприятия, архивные исследования и просветительская работа становятся инструментами углубления гуманитарного партнёрства²⁰⁶.

Развитие китайско-российских отношений основывается на глубоком взаимном доверии и общих интересах, что проявляется в достижении взаимных успехов при мирном сосуществовании, во взаимовыгодном сотрудничестве на принципах равенства, а также в невмешательстве при сохранении независимости и суверенитета. Во-первых, поколенческая дружба заложила прочную основу для долгосрочного стратегического сотрудничества, соответствующего коренным интересам обеих сторон. Во-вторых, стороны придерживаются принципа взаимовыгодного сотрудничества, постоянно расширяя общие интересы через прагматическое взаимодействие, способствуя социально-экономическому развитию двух стран. В-третьих, принцип «трёх нет» — не вступать в союзы, не противостоять, не направлять против третьих сторон — обеспечивает независимость и устойчивость китайско-российских отношений, предотвращает их использование или вмешательство со стороны внешних сил и соответствует долгосрочным интересам обеих стран, а также

---

²⁰⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций // Президент России. Москва, 8 мая 2025. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения: 28.05.2025).

потребностям в обеспечении глобальной стабильности²⁰⁷.

Таким образом, национальные интересы Китая и России характеризуются как значительным сходством в структуре, так и заметными различиями в расстановке приоритетов и применяемых стратегиях. Обе страны едины в базовых установках: безоговорочное утверждение государственного суверенитета и территориальной целостности, стремление к стабильному экономическому росту как залого государственной мощи и благополучия населения, а также обеспечение внутреннего порядка и устойчивости, которые служат опорой для достижения остальных целей. Это сходство обусловлено их положением как крупных держав с сильной централизацией власти, ориентированных на защиту суверенитета и укрепление внутреннего единства.

---

²⁰⁷ 王毅. 中俄关系有利于推进世界多极化 // 外交部, 2025-04-01. [Ван И. Китайско-российские отношения способствуют продвижению многополярного мира // Министерство иностранных дел КНР, 2025-04-01. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjzbzd/202504/t20250401_11585713.shtml (дата обращения: 28.06.2025)].

ГЛАВА II. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КНР И РФ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Во второй главе диссертации проводится комплексный анализ стратегического партнерства Китая и России в контексте трансформации глобального миропорядка. Во-первых, в контексте «декаплинга» от США исследуется ключевая роль России как опорного элемента диверсифицированной дипломатической стратегии КНР, обеспечивающей сохранение стратегической автономии Китая. Во-вторых, рассматривается функция «стратегического стабилизатора» китайской дипломатии в отношении России на фоне украинского кризиса и западных санкций, а также анализируются антикризисные механизмы координации в энергетической и финансовой сферах. В заключении систематизируются три столпа китайско-российского сотрудничества: институциональная архитектура (включая двусторонние комиссии по сотрудничеству), инновационные экономические инструменты (такие как расчеты в национальных валютах) и общая ценностная основа, основанная на концепции суверенной безопасности. Это раскрывает уникальную модель отношений, выходящую за рамки традиционных союзов и имеющую важное значение для трансформации парадигмы международных отношений.

2.1 Место России в дипломатической стратегии КНР в условиях “декаплинга” с США

С 16 по 17 мая 2024 г. по приглашению Председателя КНР Си Цзиньпина, РФ В.В. Путин совершил государственный визит в Пекин и Харбин КНР. Во время встречи Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В.В. Путина китайский лидер отметил, что «отношения Китая и России выдержали испытания в условиях переменчивой международной обстановки и стали эталоном отношений между крупными

державами»²⁰⁸. Данный комментарий имеет важное значение с учетом актуальной международной обстановки и реакции дипломатии Китая на нее.

Для характеристики международной обстановки можно опереться на слова бывшего министра обороны России С.К. Шойгу, которые в своем выступлении на IX Московской конференции по международной безопасности (июнь 2021 г.) подчеркнул факт формирования глобальных коалиций, которые делят мир на «своих» и «чужих»²⁰⁹. Это свидетельствует о том, что мир вступает в новую фазу — этап конфронтационной биполярности, которая по ряду характеристик напоминает модель международных отношений времен «холодной войны», а в чем-то существенно от нее отличается.

Как отмечают Д.А. Дегтерев, М.С. Рамич и А.В. Цвык глобальное соперничество разворачивается в политической, технологической, экономической, военной, а также в идеологической сферах с постепенным расколом мира на соответствующие зоны влияния («декаплинг») и особой ролью стран «Глобального Юга» в составе незападной коалиции (в рамках предыдущей биполярности – страны «Третьего мира» также играли особую роль в составе просоветской коалиции).

Термин «декаплинг» (от англ. decoupling) ярко иллюстрирует новую биполярность. Он означает преднамеренное разрывание экономических связей между США и их союзниками и Китаем с его партнерами, что ускоряет разделение мира на два блока: «Коллективный Запад» (с центром в США, формирующийся вокруг НАТО) и «Коллективный НеЗапад» (инклюзивный, формирующийся вокруг ШОС и БРИКС)²¹⁰. Для России

---

²⁰⁸ Си Цзиньпин назвал отношения Китая и России эталоном // РИА Новости. 16.05.2024. URL: <https://ria.ru/20240516/kitay-1946317067.html?ysclid=1wabmeidt2901085364> (дата обращения: 15.05.2025).

²⁰⁹ Шойгу заявил о формировании в мире глобальных коалиций // Известия. 23.06.2021. URL: <https://iz.ru/1182879/2021-06-23/shoigu-zaiavil-o-formirovanii-v-mire-globalnykh-koalicii> (дата обращения: 15.05.2024).

²¹⁰ Лукьянов Ф. Диалектика конфронтации // Российская газета, 29.06.2021. URL: https://rg.ru/2021/06/29/professor-niu-administraciia-bajdena-hochet-sistematizirovat-mezhdunarodnuu-a-narhiu.html?fbclid=IwAR35k_RPGFEOpxzZGETSHHbTg4Wpanzc9yxzjB4r_wB79IdEnMver

разрыв с западными странами начался в 2014 году и достиг пика после начала специальной военной операции на Украине в 2022 году (то есть декаплинг для России – привычное явление, связанное с западными санкциями), но для Китая этот процесс стартовал только в 2019-2020 годах, так как до этого времени существовала высокая степень взаимозависимости экономик Китая и США.

Наибольшего размаха это явление достигло в технологической сфере, где западные страны инициировали проект «Чистая сеть» (Clean Network)²¹¹, запрещающий любое сотрудничество с китайскими телекоммуникационными компаниями. В академических кругах появилось множество докладов зарубежных бизнес-аналитиков, оценивающих риски от декаплинга. Помимо негативного влияния на мировую экономику, стоит отметить и положительные эффекты от декаплинга – освобождение огромных рынков стран «Коллективного НеЗапада» от продукции западных транснациональных корпораций, которые постепенно будут замещены китайскими (и российскими) компаниями.

Однако «декаплинг» происходит не только в торгово-экономической сфере, но и в политической. Ведущий западный журнал по международным организациям «International Organization» публикует статьи, рассматривающие разделение международных организаций на несколько конкурирующих альянсов, включая западноцентричные, китаеццентричные и россиеццентричные²¹².

Результатом этого нового глобального порядка стало значительное усиление напряженности в международной и военно-политической сферах, что ведет к осознанной хаотизации и дестабилизации мирового порядка. Это делается с целью ослабления и подчинения государств и их институтов силам,

---

Q4IWY (дата обращения: 15.05.2024).

²¹¹ The Clean Network // US Department of State. URL: <https://2017-2021.state.gov/the-clean-network/index.html> (дата обращения: 15.05.2024).

²¹² Clark R. Pool or Duel? Cooperation and Competition Among International Organizations // International Organization. Online, 28 April, 2021. P. 1-13.

извлекающим выгоду из процессов глобализации. Такое развитие событий представляет собой основную угрозу для стран, стремящихся сохранить свою уникальность, суверенитет и независимость. В этом контексте возникают новые вызовы и угрозы, которые способствуют сближению Китая и России.

Значительная часть данных вызовов связана с агрессивной политикой США в отношении Китая и России, которая имеет системный и долгосрочный характер, а также с их стремлением восстановить глобальное военное превосходство, утраченное за последние два десятилетия из-за укрепления военной мощи Китая и России и их влияния в мировой политике. США рассматривают Китай и Россию как главных глобальных противников, а борьбу с ними официально провозгласили главным приоритетом своей национальной безопасности и оборонной политики, в которой военные аспекты занимают центральное место. Страна стремится увеличить свой военно-технологический отрыв от Китая и России или предотвратить его сокращение, усилить свое военное присутствие вблизи их границ и продвигать антироссийские и антикитайские военные союзы в Европе и Азии для достижения военно-стратегического превосходства и наращивания гонки вооружений, включая новые сферы, такие как космос и киберпространство²¹³.

Прямым результатом такой политики является увеличение военной напряженности на границах России с НАТО и Китаем с азиатскими союзниками США. НАТО возвращается к политике военного сдерживания России и расширяет свою военную инфраструктуру вблизи российских границ, а также расширяется за счет принятия новых членов.

Важным элементом военно-стратегического ландшафта является также размывание границы между ядерным и стратегическим неядерным вооружением за счет возможности неядерного вооружения выполнять задачи, которые ранее могли быть выполнены только ядерным вооружением, таких как высокоточные неядерные оружия, космическое и кибернетическое

---

²¹³ Калганов В. А., Рыжов Г. Б., Соловьёв И. В. Стратегическое сдерживание как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2022. №. 8. С. 6-14.

вооружение.

Как следствие, случайное военное столкновение между Россией и НАТО/США или между Китаем и США может легко перерасти в ядерную войну. Сложность контролировать эскалацию конфликта на ядерном уровне возрастает в условиях размывания границы между ядерным и стратегическим неядерным вооружением, а также снижения порога применения ядерного оружия Соединенными Штатами.

Торговая и санкционная борьба между США и Китаем может стать фактором дальнейшей нестабильности в мировой экономике. Обе страны постепенно развивают собственные методы экономического давления на другие государства для воздействия на их политику (например, Южная Корея в 2016–2017 годах, Австралия в 2020 году).

В худшем случае логика противостояния между США и Китаем может привести к разделению мира и Азиатско-Тихоокеанского региона на два противоборствующих лагеря вокруг Вашингтона и Пекина. Россия должна отстаивать свои интересы в регионе, используя имеющиеся средства и ресурсы. Проблемы в отношениях между США и Китаем, включая вопрос Тайваня, могут привести к вооруженному конфликту с быстрой эскалацией²¹⁴.

США, стремясь противостоять политике Китая и России в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, заключили Соглашение AUKUS с Великобританией и Австралией в сфере обороны и безопасности. Но согласно секретарю Совета Безопасности РФ Н.П. Патрушеву, AUKUS представляет собой военно-политический блок с преобладанием американского влияния, направленный против Китая и России²¹⁵.

В данных условиях ключевое значение для дипломатии Китая имеет стратегическое партнерство с Россией. Прежде всего, стоит отметить, что Россия играет важную роль в китайской внешнеполитической стратегии, и

---

²¹⁴ Fesenko M. The Danger of Confrontation between the United States and China in the New Cold War //Problems of World History. 2020. №. 11. P. 114-130.

²¹⁵ Патрушев заявил о появлении еще одного военного блока против России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/09/2021/614992709a7947e2cd777b37> (дата обращения: 15.05.2024).

эта роль определяется несколькими ключевыми факторами, из которых самым важным является геополитический.

Благодаря конструктивным отношениям между Пекином и Москвой, Китай смог обеспечить устойчивость своей северной границы. Кроме того, за счёт добрососедских отношений с Россией, была обеспечена стабильность на границах с Монголией и государствами Центральной Азии. Поддержка со стороны Москвы ключевых интересов Китая способствует формированию благоприятной обстановки в сфере безопасности на совместной границе. В 1990-х – 2000-х годах сторонам удалось окончательно урегулировать давние территориальные разногласия, тем самым сняв важный источник напряжённости и создав основу для укрепления стратегического партнёрства между двумя ядерными державами. Это дало Пекину возможность переориентировать внимание и перераспределить военные ресурсы на решение других актуальных задач в приграничных регионах.

Стратегическое взаимодействие с РФ создаёт Китаю зону геополитической стабильности на северном направлении. Данный аспект приобретает критическую важность в контексте наличия у КНР территориальных и стратегических противоречий с пограничными государствами (Индия, Республика Корея). При эскалации напряжённости эти страны демонстрируют тенденцию к сближению с США, включая формирование формальных военных альянсов. Следовательно, обеспечение устойчивого тылового пространства в стратегической перспективе представляет для Пекина фундаментальную значимость в свете трансформации региональной безопасности.

Си Цзиньпин подчеркнул, что перед лицом глубоко сложной международной ситуации Китай и Россия полны решимости углублять стратегическое сотрудничество и плечом к плечу стоять на страже международной справедливости и правосудия. Это стратегический выбор с далеко идущими последствиями как для Китая и России, так и для всего мира в целом, и он не изменится ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем.

Стороны должны тесно координировать и сотрудничать в международных делах, проявлять великодушие великой державы и демонстрировать великодержавное поведение в борьбе с эпидемиями, стимулировании экономики, решении проблемы изменения климата и других вопросов, вызывающих срочную озабоченность международного сообщества²¹⁶.

Второй важный фактор – это экономические связи между двумя странами, которые нельзя недооценивать. По разным оценкам, торговля между Китаем и Россией составляет 250 миллиардов долларов. Хотя торговля Китая с США достигает 750 миллиардов долларов, население США в два раза больше, а ВВП Китая в десять раз больше. Это достойный показатель. При этом важны не только объемы, но и качество торговли. Если у Китая возникнут острые конфликты и будут блокированы поставки нефти с Ближнего Востока, то существуют сухопутные поставки из России и Казахстана (трубопроводная нефть), которые можно увеличить за счет железной дороги и автотранспорта. В случае использования стратегических резервов и режима экономии Китай сможет выдерживать блокаду несколько месяцев, что вынудит снять её, так как союзники США, такие как Южная Корея и Япония, понесут значительные экономические потери. Это действительно ключевой фактор, который нельзя недооценивать²¹⁷.

Одним из значимых факторов, влияющих на характер двустороннего взаимодействия, является высокий уровень личного взаимопонимания между лидерами двух государств — В. В. Путиным и Си Цзиньпином. Данное доверие во многом обусловлено совпадением фундаментальных подходов к внутренней и внешней политике. Сотрудничество между Китаем и Россией

---

²¹⁶ 习近平同俄罗斯总统普京会谈//新华社, 2022-02-04.[Си Цзиньпин провел переговоры с президентом России Владимиром Путиным // Агентство новостей Синьхуа, 04.02.2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-02/04/content_5671973.htm (дата обращения: 23.05.2024)].

²¹⁷ Гончаров С.Н. Большая игра Китая и США: почему Россия имеет значение. Интервью // Россия в глобальной политике. 15.05.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshaya-igr-a-kitaya-i-ssha/?ysclid=1w9j018q6b775009568> (дата обращения: 12.10.2024).; Гончаров С.Н. Ранний этап согласования позиций Москвы и Пекина по сооружению Атомной электростанции (1982–1991) // Ориенталистика. Том 5,1 №4, 2022. С. 898—914.

строится на принципах уважения государственного суверенитета и учёта ключевых стратегических интересов обеих сторон. Для КНР приоритетными направлениями выступают поддержание легитимности существующего политического строя, защита внутреннего суверенитета от внешнего давления, твёрдая позиция в вопросах территориальной целостности (включая соблюдение нейтралитета в отдельных случаях), а также взаимодействие, направленное на обеспечение стабильности в приграничных регионах.

Поддержка или признание Россией претензий Китая на суверенитет имеет ключевое значение для защиты основных интересов Пекина. Во время кризиса в Тайваньском проливе в 1995–1996 гг. Москва обвиняла Тайвань и Соединённые Штаты в усилении напряжённости и воздерживалась от критики Китая за проведение военных учений и запусков ракет вблизи Тайваня. В китайско-российском Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. в ст. 5 Россия поддержала принцип Пекина «Одного Китая» и заявила, что она «выступает против любой формы независимости Тайваня»²¹⁸. Россия продолжает поддерживать позицию Пекина в отношении Тайваня, в том числе в совместном заявлении от 4 февраля 2022 года²¹⁹.

Помимо Тайваня, Москва поддержала политику Пекина в отношении Гонконга, Тибета и Синьцзяна, поддержала претензии Китая на спорные острова Сенкаку/Дяоюйдао в Восточно-Китайском море, на которые также претендует Япония. На это указывает тот факт, что Россия и Китая в 2019 г и 2020 г. провели совместные воздушные патрулирования стратегической авиацией в спорных акваториях, а в 2022 г. ВМС двух стран провели военно-морские учения «Морское взаимодействие» в данном море.

---

²¹⁸ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16.07.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 12.05.2024).

²¹⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии / Президент России. 04.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 10.12.2023).

Конструктивное проявление российско-китайского стратегического партнерства проявляется в вопросе Южно-Китайского моря. Стоит отметить, что позиции Китая и России по Южно-Китайскому морю не совсем совпадают, хотя в этом вопросе также наблюдается растущее сотрудничество. Это сотрудничество значительно расширилось после начала украинского кризиса.

В 2016 г., когда Постоянная палата Третейского суда рассматривала спор о Южно-Китайском море, Пекин активно искал международную поддержку своей позиции. Россия, в то время поддерживавшая идею урегулирования спора между конфликтующими сторонами без внешнего вмешательства, не высказывала конкретную поддержку территориальных претензий Китая или других стран²²⁰.

Однако после неблагоприятного для Китая решения суда, Россия выразила поддержку отказу Китая от этого решения, указав, что Китай не инициировал арбитраж и его позиция не была услышана в суде.

Москва и Пекин заинтересованы в поддержании стабильности и обеспечении безопасности в Центральноазиатском регионе, одновременно выражая обеспокоенность по поводу возможного влияния западных стран, которое они расценивают как внешнее вмешательство. Представители Китая неоднократно заявляли о своей готовности к сотрудничеству с Россией в вопросах противодействия возможным «цветным революциям» в соседних странах, считая, что такие процессы могут спровоцировать волну нестабильности, затрагивающую стратегически важные регионы КНР — Синьцзян и Тибет²²¹. В понимании китайской стороны, Россия играет ключевую роль в обеспечении региональной безопасности благодаря прочным связям с постсоветскими странами Центральной Азии. На практике

---

²²⁰ SCO Supports Peace and Stability in South China Sea // China Daily. 2016, May 25, URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/2016-05/25/content_25454517.htm (дата обращения: 01.05.2024).

²²¹ China and Russia should work together to combat 'colour revolutions', says Chinese foreign minister // SCMP. 8 Mar 2021. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3124567/china-and-russia-should-work-together-combat-colour> (дата обращения: 01.05.2024).

это проявилось в начале 2022 года, когда российская сторона направила военные силы в Казахстан для стабилизации обстановки после массовых протестов, вызванных ростом цен на энергоресурсы. Кроме того, Пекин и Москва находят точки соприкосновения в вопросе взаимодействия с движением "Талибан" в Афганистане с целью предотвращения распространения террористических угроз как в самой стране, так и в более широком регионе.

Следует учитывать, что Китай и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности и выступают ответственными акторами в данном институте. В частности, Пекин стремится к сотрудничеству с Москвой в решении северокорейской ядерной проблемы. Обе страны отвергли призывы Соединенных Штатов и их партнеров ввести дополнительные санкции в отношении Северной Кореи и рекомендовали отменить некоторые санкции. Для проведения любой серьезной политики в отношении Северной Кореи Китаю нужна поддержка России или, по крайней мере, гарантия того, что Москва не будет играть роль помехи.

Россия имеет важное значение для усиления дискурсивной силы китайских инициатив глобального характера. Распад биполярности подчеркнул мироустроительную роль великих держав, которые должны были взять на себя часть ответственности за поддержание международного порядка. Отказавшись от участия в G2, Китай надеялся сохранить существующий порядок в рамках концепции "гармоничного мира", где он видел себя как великую державу, способную ограничивать свои амбиции, но не отказываться от защиты своих интересов и инициатив.

Китайские и американские отношения были взаимовыгодными, но не исключали разногласий на фундаментальном уровне. Это стало главной проблемой многополярности: определение границ мироустроительных функций и суверенитета.

Мировоззренческие разногласия оказались глубокими и непримиримыми. Для США глобализация была естественным итогом

биполярного противостояния, подтверждая их превосходство и право на реализацию мироустроительных функций. США считали, что экономическое развитие Китая приведет к изменению его идентичности. Китай видел в экономической взаимозависимости с США реализацию своей мироустроительной функции в многополярном мире, защищая свои права и интересы.

По мнению китайских политологов Чжоу Байци и Ю Цяожун, завершение «холодной войны» стало поворотной точкой в трансформации глобальной политико-экономической структуры. Возросло влияние государств с развивающейся экономикой, особенно это стало заметно после мирового финансового кризиса 2008 года. Усилилось осознание необходимости пересмотра и модернизации международного порядка, сложившегося после Второй мировой войны и базирующегося на институтах, ориентированных на США. В таких условиях значение государства в глобальной системе становится ключевым фактором — в частности, растущая роль Китая и его мирное развитие начинают играть всё более заметную роль в формировании новой модели мирового устройства²²². Эксперты из КНР — Юй Суй и Янь Сюетун — подчеркивают важность перехода к системе многостороннего управления. Изменения в балансе сил на международной арене, активный рост стран с формирующимися рынками и развивающихся государств делают невозможным установление нового порядка усилиями одной державы. Наоборот, стабильное и устойчивое развитие возможно лишь при участии широкого круга стран и их совместных действиях в рамках равноправного сотрудничества²²³.

Разделяя данную позицию, профессор Чу Шулун подчёркивает

---

²²² 周柏青, 游巧荣. 世界格局变迁与中国的角色定位 // 华中农业大学学报, 2009. № 2. p. 52. [Чжоу Байци, Ю Цяожун. Изменение миропорядка и роль Китая // Весник аграрного университета Хуачжун]. 2009. № 2. С. 52].

²²³ 俞邃. 世界多极化问题 // 世界政治与经济, 2004(3). 12. [Юй Суй. Многополярные мировые проблемы // Мировая политика и экономика, 2004. № 3. С.12.]; 阎学通. 历史的惯性: 未来十年的中国与世界. 北京: 中信出版社, 2013. № 7. p.76. [Янь Сюетун. Инерция истории: следующее десятилетие Китая и мира // Пекин: Издательство Чжоусиня. 2013. № 7. С. 76.].

неспособность традиционных международных институтов и сложившейся траектории мироустройства эффективно адаптироваться к современным угрозам и трансформированным реалиям. В данном контексте ключевым императивом становится инклюзивное вовлечение акторов в процесс конструирования обновлённой политико-экономической архитектуры глобального управления²²⁴.

Идею многополярности поддерживают и большинство экспертного сообщества России. В начале 2000-х годов в общем российско-китайском видении многополярности появились новые нюансы. В «Совместной декларации КНР и РФ по основным международным вопросам» от 23 мая 2008 г.²²⁵, подписанной Д. Медведевым и Ху Цзиньтао, и «Совместном Российско-Китайском заявлении об итогах встречи на высшем уровне в Москве» от 17 июня 2009 г.²²⁶ понимание многополярности было расширено с политической сферы на культурно-цивилизационное пространство. Была выражена поддержка различным многосторонним объединениям с акцентом на перспективность сотрудничества в форматах РИК (Россия — Индия — Китай) и особенно БРИКС (Бразилия — Россия — Индия — Китай — ЮАР).

В международной политике у Китая и России сегодня много общего: это поиски своего места в мире, преодоление ложных стереотипов в восприятии их другими странами, стремление рассказать о себе и своих национальных особенностях. Поэтому траектории развития двух стран очень похожи, отметил А. Ломанов, главный научный сотрудник Института Китая и

---

²²⁴ 楚树龙. 国际格局的变与不变及中国的国际战略 // 现代国际关系, 2013(4). 3. [Чу Шулу. Измененный и неизменный международного миропорядка и международная стратегия Китая // Современные международные отношения, 2013. № 4. С. 3.].

²²⁵ 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于重大国际问题的联合声明 [Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации по основным международным вопросам]. 24.05.2008. URL: http://lt.china-office.gov.cn/chn/xwdt/200805/t20080524_2748735.htm (дата обращения: 01.05.2024).

²²⁶ 中俄元首莫斯科会晤联合声明 [Совместное заявление по итогам встречи глав государств в Китае и России в Москве]. 18.06.2009. URL: http://www.taiwan.cn/xwzx/jrbd/200906/t20090618_924028.htm (дата обращения: 01.05.2024).

стран Азии РАН²²⁷. Китайский исследователь Ван Шучунь отмечает, что стремление Китая и России играть значимую роль в формировании новой архитектуры глобального порядка требует прочного и продолжительного сотрудничества между двумя странами²²⁸. Ван Хэйюнь в работе «Развитие китайско-российских отношений в новой обстановке» отмечает, что в постхолодновоевропейской эпохе Москва и Пекин обрели сходные интересы и цели, а также обоюдную приверженность поддержанию стабильных и мирных международных связей. Обе стороны рассматривают мирное сосуществование в качестве фундамента для развития двустороннего партнёрства. Кроме того, значительная взаимодополняемость экономик Китая и России создаёт благоприятные условия для расширения сотрудничества²²⁹.

В начале второго десятилетия XXI в. стало окончательно ясно, что России и Китаю не удастся договориться с США и сохранить постбиполярную систему, благоприятную для экономического роста, равно как и составить им конкуренцию на глобальном уровне. Это предопределило приоритет регионального уровня, на котором Китай и Россия заметно укрепили свои позиции и получили право на инициативу и лидерство. Китай провозгласил начало строительства «Одного пояса, одного пути» (2013 г.), обозначив новые границы своего региона, Россия поначалу взяла инициативу в экономической интеграции на пространстве СНГ, создав ЕАЭС в 2015 г., а после начала специальную военную операцию на территории Украины для превентивного решения проблемы появления пояса антироссийских режимов вблизи своей границы. США тем временем вышли из Транстихоокеанского партнёрства (2017 г.), подписали новое соглашение с Канадой и Мексикой о создании USMCA (2018), а также начали наращивать свое военное и

---

²²⁷ Ломанов А.В. Россия и Китай в «Новую эпоху»: вызовы и перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 34-50.

²²⁸ 王树春. 冷战后的中俄关系. 北京: 时事出版社, 2005. P.107. [Ван Шучунь. Китайско-российские отношения после холодной войны. Пекин: Текущие события Пресса. 2005. С. 107].

²²⁹ 王海运. 新形势下的中俄关系 // 俄罗斯学刊. 2014(5): 38-39. [Ван Хэйюнь. Развитие китайско-российских отношений в новой обстановке. Академический журнал исследований России, 2014. № 5. С. 38-39].

политическое присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, создавая многоуровневую, многопрофильную и межрегиональную систему альянсов безопасности в Восточной Азии, одновременно оказывая политическую и военную помощь Украине для максимальной пролонгации вооруженного конфликта.

Таким образом, в условиях кардинальных изменений международно-политической обстановки с конца XX по начало XXI века, когда мир постепенно смещается от гармоничного порядка к нарастающему стратегическому соперничеству и фрагментации глобальной системы, партнёрство с Россией становится для Китая не просто тактическим выбором, а стратегической необходимостью. Усиление внешнего давления на Пекин и Москву в сфере политики, экономики, технологий и обороны, особенно на фоне обострения противостояния между Китаем и США, подчёркивает важность российско-китайского союза как опоры в формирующемся многополярном мире. Россия обеспечивает стабильность северных границ Китая и способствует расширению его влияния в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Союз двух держав основан на совпадении базовых принципов — взаимном уважении суверенитета, политической легитимности и внутренней устойчивости. Экономическое взаимодействие, в частности в энергетике, помогает Китаю диверсифицировать импорты, а России — адаптироваться к санкционному давлению. Личное доверие между лидерами придаёт отношениям предсказуемость и стратегическую глубину. В условиях роста напряжённости и формирования новых альянсов российско-китайская координация по ключевым вопросам — от Тайваня до Восточной Европы — позволяет двум странам выступать как альтернативный центр силы, способный влиять на архитектуру будущего мирового порядка.

2.2 Место Китая в дипломатии России в условиях западных санкций и специальной военной операции на Украине

4 февраля 2022 года можно рассматривать как символическую дату завершения прежнего мирового порядка и начала формирования новой архитектуры международных отношений, в которой больше нет места для одностороннего доминирования ограниченного круга государств. В преддверии и в начале XXIV зимних Олимпийских игр в Пекине, наряду с ожиданием спортивного праздника, ощущалось беспрецедентное со времён окончания «холодной войны» напряжение, связанное с возможной эскалацией конфликта в Европе. В день открытия Олимпиады состоялись двух с половиной часовые переговоры лидеров Китая и России, результатом которых стало совместное заявление, зафиксировавшее согласованную позицию двух ведущих держав Евразии. Помимо этого, была анонсирована масштабная сделка в энергетической сфере на сумму 117 миллиардов долларов, продемонстрировавшая серьёзность намерений обеих стран углублять стратегическое экономическое партнёрство.

Опубликованные заявления и предпринятые инициативы в преддверии острого международного кризиса, обусловленного нарастанием противоречий между Российской Федерацией и странами Запада по вопросам украинского конфликта и архитектуры европейской безопасности, отразили характер и уровень стратегического взаимодействия между Китаем и Россией. Начавшийся вскоре после окончания Олимпийских игр российский военный конфликт на Украине, сопровождающийся масштабным санкционным давлением со стороны западных стран, а также реакция Китая на происходящее, свидетельствуют о вступлении международной системы в новую историческую фазу — этап пересмотра глобальных правил и перераспределения власти. В этих условиях Китай и Россия демонстрируют стремление к выстраиванию скоординированной линии поведения на международной арене.

Следует отметить, что практика совместного реагирования на региональные вызовы между двумя государствами начала формироваться ещё до начала конфликта на Украине. Массовые протесты в Казахстане в январе

2022 года, сопровождавшиеся угрозой насильственной смены власти, стали проверкой эффективности региональных механизмов обеспечения безопасности. В условиях эпидемиологических ограничений китайская дипломатия оказалась ограничена в оперативных действиях, тогда как Россия, задействовав ресурсы Организации Договора о коллективной безопасности, выступила инициатором стабилизации обстановки. Китай, в свою очередь, выразил поддержку усилиям России, что подчёркивает согласованность подходов сторон к обеспечению стабильности на постсоветском пространстве²³⁰.

За три недели до начала специальной военной операции, 4 февраля, президент России В.В. Путин посетил Пекин и принял участие в открытии зимней Олимпиады. Это была первая личная встреча лидеров двух стран за более чем два года, в ходе которой был подписан ряд стратегических документов, включая Совместное заявление о новом этапе международных отношений. Документ, принятый на фоне обострения украинского кризиса, отразил согласованные позиции Москвы и Пекина по ключевым вопросам, включая критику расширения НАТО и обеспокоенность внешним вмешательством в приграничные регионы. В тот же период были заключены важные экономические соглашения, включая договор о поставках дополнительных объёмов российской нефти в Китай через казахстанскую инфраструктуру и контракт на поставку газа по дальневосточному маршруту²³¹.

В день начала Россией СВО на Украине министры иностранных дел Китая и России – Сергей Лавров и Ван И – провели телефонный разговор, в ходе которого российская сторона изложила своё недовольство нарушениями обязательств со стороны США и НАТО, расширением НАТО на восток и

---

²³⁰ China says it supports Russia deploying forces to Kazakhstan to quell unrest // Reuters. 11.01.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/china-says-it-supports-russia-deploying-forces-kazakhstan-quell-unrest-2022-01-11/> (дата обращения: 25.06.2025).

²³¹ В ходе визита Путина в Китай принято 16 документов // ТАСС. 4 февраля 2022. URL: <https://tass.ru/politika/13620661> (дата обращения: 25.06.2025).

невыполнением Минских соглашений²³². Китайская сторона отметила, что, несмотря на поддержку территориальной целостности всех стран, понимает сложность и исторический контекст украинского вопроса, а также законность опасений России в области безопасности. В конце февраля 2022 года, после того как Запад ввёл ограничения на доступ российских финансовых структур к системе SWIFT, китайская сторона дала ясно понять, что данные меры не станут препятствием для стабильного функционирования двусторонней торговли с Россией. В марте 2022 года Китай также изложил свою позицию по вопросам экономического взаимодействия с Россией. Посол КНР в Москве Чжан Ханьхуэй призвал китайские компании активно занять освободившиеся рыночные возможности в России²³³. Со своей стороны, официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбин подчеркнул продолжение нормальных торговых отношений между двумя странами²³⁴.

В начале марта 2022 года китайский представитель в ООН воздержался от голосования по двум резолюциям. Официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбин пояснил, что резолюции не прошли полных консультаций, не учитывали историю и сложность кризиса, и не подчеркивали важность принципа неделимости безопасности. Поэтому Китай воздержался²³⁵. Китай выступил как третий центр силы между западным блоком и Россией в Совете Безопасности ООН.

Сдержанная позиция Китая вызвала обсуждения о его возможной роли посредника. 7 марта министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай

---

²³² Chinese, Russian FM's hold phone conversation // Xinhua. 24.02.2022. URL: <https://english.news.cn/20220224/e5c271a213db463d9e1c97336f1f2399/c.html> (дата обращения: 21.06.2025).

²³³ Beijing Tells Chinese in Russia to Help Fill Economic Void // Bloomberg. 22.03.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-22/beijing-tells-chinese-firms-in-russia-to-help-fill-economic-void> (дата обращения: 21.06.2025).

²³⁴ Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on March 22, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 22.03.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347488.html (дата обращения: 21.04.2024).

²³⁵ Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on March 3, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 03.03.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347236.html (дата обращения: 21.04.2024).

готов содействовать диалогу для мира. Несмотря на это, Китай избегал роли посредника, уважая позицию России и понимая причины кризиса²³⁶.

Официальная позиция Китая по СВО, озвученная министром иностранных дел Китая Ван И 26 февраля, включает пять пунктов:

- уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран, соблюдение Устава ООН;
- поддержка общей и устойчивой безопасности, признание законных требований России;
- нежелание видеть ухудшение украинского кризиса, призыв к сдержанности всех сторон;
- поддержка дипломатических усилий и переговоров между Россией и Украиной;
- конструктивная роль Совета Безопасности ООН, приоритеты – мир и стабильность в регионе, дипломатическое урегулирование²³⁷.

8 марта в ходе видеосаммита с главами Франции и Германии председатель КНР Си Цзиньпин подтвердил позиции, ранее озвученные Министерством иностранных дел Китая, при этом подчеркнув дополнительные аспекты — в частности, влияние антироссийских санкций на мировую экономику. Он акцентировал внимание на негативных последствиях ограничительных мер в таких сферах, как энергетика, финансовые системы, логистика и глобальные цепочки поставок²³⁸. В марте официальные китайские лица, такие как представитель МИД КНР Чжао Лицзянь, начали регулярно говорить о гуманитарной помощи Украине²³⁹.

---

²³⁶ State Councilor and Foreign Minister Wang Yi Meets the Press // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 07.03.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjzbzd/202203/t20220308_10649559.html (дата обращения: 21.04.2024).

²³⁷ Ван И изложил пять пунктов принципиальной позиции Китая по украинскому вопросу / Синьхуа Новости. 26.02.2022. URL: http://russian.news.cn/2022-02/26/c_1310490077.htm (дата обращения: 21.04.2024).

²³⁸ President Xi Jinping Holds a Virtual Summit with Leaders of France and Germany // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 08.03.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/jj/2020zt/kjgzbdffyq/202203/t20220308_10649839.html (дата обращения: 21.04.2024).

²³⁹ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on March 15, 2022 //

Одновременно с развитием конфликта Китай начал высказывать критику в адрес Соединённых Штатов, упрекая их в одностороннем подходе к гуманитарной проблематике, при котором ситуация на Украине получает приоритетное внимание, тогда как аналогичные кризисы в Сирии, Ираке, Афганистане и Сомали остаются без должного отклика²⁴⁰. Это отражает китайское видение конфликта как одного из многих кризисов, в отличие от западного подхода.

В апреле 2022 года китайские власти неоднократно отказывались признать российских военных виновными в атаках на мирное население, призывая к независимым расследованиям, как и российские власти²⁴¹. В этот же период китайские официальные лица подчеркивали необходимость преодоления блокового мышления времен холодной войны, связывая это с напряженностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе. МИД КНР отметил успех китайско-российских отношений, основанный на принципах неприсоединения, неконфронтации и ненаправленности против третьих стран, что контрастирует с менталитетом холодной войны и стремлением некоторых стран к блоковой политике²⁴².

15 июня В.В. Путин и Си Цзиньпин провели телефонный разговор, в ходе которого обсудили запуск первого автодорожного моста через реку Амур²⁴³. Лидеры подчеркнули важность расширения двустороннего сотрудничества в таких сферах, как энергетика, финансы, промышленность и

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 15.03.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347242.html (дата обращения: 21.04.2024).

²⁴⁰ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on March 18, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 18.03.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347245.html (дата обращения: 21.04.2024).

²⁴¹ Remarks by Ambassador Dai Bing at the UN Security Council Briefing on Ukraine // Permanent Mission of the People's Republic of China. 11.04.2022. URL: http://un.china-mission.gov.cn/eng/hyyfy/202204/t20220412_10666813.htm (дата обращения: 21.04.2024).

²⁴² Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on April 29, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 29.04.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347274.html (дата обращения: 21.04.2024).

²⁴³ Xi talks with Putin over phone // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 15.06.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/3265_665445/3220_664352/3222_664356/202206/t20220615_10703804.html (дата обращения: 21.04.2024).

транспорт, несмотря на санкционное давление со стороны Запада. Совместное заявление, сделанное в этот день, подтвердило прочность экономических связей между Китаем и Россией, продемонстрировав их устойчивое развитие вне зависимости от внешнеполитических ограничений. При этом Пекин продолжает рассматривать украинский конфликт в более широком контексте международных кризисов, что отличает его подход от западного восприятия ситуации.

Китай стал первой страной-членом СБ ООН, которая через заместителя представителя КНР в ООН Дай Бина заявила, что санкции ударили по мировым финансовым, энергетическим и продовольственным рынкам, создавая новые гуманитарные проблемы, от которых первыми пострадают развивающиеся страны. Таким образом, Китай подтвердил свой статус развивающейся страны и призвал развивающийся мир задуматься о противостоянии санкциям.

Пекин считает западные санкции незаконными, так как они не одобрены ООН, и отвергает необходимость их соблюдения, как антироссийских, так и против других стран²⁴⁴. На саммите «ЕС—Китай» 1 апреля 2022 года европейские лидеры оказывали давление на Китай, указывая на риски для его имиджа и отношений с Западом. США также пригрозили ограничить доступ китайских компаний к американским технологиям, если те проигнорируют санкции²⁴⁵.

В ответ официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь подчеркнул, что каждая страна имеет право на самостоятельную внешнюю политику и должна избегать менталитета холодной войны и блоковой борьбы. Китай апеллирует к принципам самостоятельности и независимости,

---

²⁴⁴ Китай, Россия и ШОС в системе безопасности Евразии. Проблемы многостороннего взаимодействия в условиях глобально региональной конфронтации и антироссийского санкционного давления: монография / отв. ред. сост. Т.М. Мамахатов; под ред. А.С. Давыдова. М.: ИКСа РАН, 2023. С. 127-128.

²⁴⁵ За Пекином установлена «слежка»: как прошел саммит Китая и ЕС // Газета.ru. 01 апреля 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/04/01/14689717.shtml?ysclid=lwas9myna0242021834> (дата обращения: 21.04.2024).

установленным в его внешней политике еще в дореформенное время, и утверждает, что не может поступиться принципами, что заслуживает уважения.

В условиях санкционной войны, инициированной странами «Коллективного Запада» против России, Китай пересмотрел риски финансового и торгово-экономического сотрудничества с Россией. Весной 2022 года многие аналитики полагали, что развитие торговли и инвестиций между странами остановилось из-за опасений вторичных санкций. Однако Китай поддержал российскую экономику, и в 2022 году торговый оборот между странами достиг рекордных 185-190 миллиардов долларов США благодаря росту мировых цен на нефть²⁴⁶.

К осени 2022 года китайские промышленные товары заняли множество ниш на российском рынке, освободившихся после ухода западных компаний. Китайские автомобили составляли около трети российского рынка, а в 2023 году было анонсировано производство китайских марок в России. Китайские товары стали лидерами по продажам в сегментах бытовой электроники, мобильных телефонов и компьютерной техники, помогая России восполнить нехватку промышленных товаров после разрыва производственных цепочек с Западом.

Устойчивость китайско-российских двусторонних связей находит подтверждение в том, что военное и военно-техническое сотрудничество продолжилось и после 24 февраля. В качестве примера можно привести совместное патрулирование стратегических бомбардировщиков над акваториями Японского и Восточно-Китайского морей, проведенное в мае 2022 года²⁴⁷. Кроме того, ожидается участие китайских военных в учениях «Восток-2022» в сентябре. При этом сообщения американских и

---

²⁴⁶ Путин заявил о рекордном товарообороте России и Китая в 2022 г. // ТАСС. 21.03.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17329011?ysclid=lwasqv9bid977267869> (дата обращения: 11.05.2024).

²⁴⁷ Китай объяснил совместное с Россией патрулирование Японского моря // Вести. 24.05.2022. URL: <https://sell-off.livejournal.com/53907036.html> (дата обращения: 21.04.2024).

западноевропейских СМИ, намекавшие на возможные поставки Китаем вооружений России и имевшие целью спровоцировать напряженность, не получили подтверждения.

В феврале 2023 года Китай опубликовал концептуальный документ по Глобальной инициативе в области безопасности, в котором были уточнены предложения, выдвинутые ранее Председателем КНР Си Цзиньпином в части урегулирования военного конфликта на Украине²⁴⁸. Это демонстрирует ответственное поведение Китая в мировом сообществе. Исторические события в Пекине, такие как XX съезд КПК и заседания высших законодательных и совещательных органов власти, добавили стабильности и надежности в Китайско-российские отношения²⁴⁹.

Переизбрание Си Цзиньпина на высшие посты китайской иерархии стало позитивной новостью для отношений между Китаем и Россией, что обеспечило предсказуемость и обоюдный интерес в их развитии. Его визит в Россию в марте 2023 года укрепил партнерство между странами и послужил символом их незыблемости. Оба лидера подчеркнули важность мирного урегулирования украинского конфликта и выразили уверенность в высоком уровне отношений²⁵⁰. В 2024 году Китай и Россия отмечают 75-летие со дня установления официальных дипломатических отношений. По приглашению Председателя КНР Си Цзиньпина Президент Российской Федерации Владимир Путин совершил государственный визит в Китайскую Народную Республику 16–17 мая 2024 года. В ходе переговоров лидеры двух стран подписали «Совместное заявление между Российской Федерацией и

---

²⁴⁸ 全球安全倡议概念文件 [Концептуальный документ Глобальной инициативы в области безопасности]. 21.02.2023. URL: https://www.moj.gov.cn/gwxw/ttxw/202302/t20230221_472434.html (дата обращения: 21.04.2024).

²⁴⁹ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 // 外交部, 16.10.2022. [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая // МИД КНР, 16.10.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202210/t20221016_10784367.shtml (дата обращения: 15.05.2024)].

²⁵⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 21.04.2024).

Китайской Народной Республикой о дальнейшем углублении всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства в новой эпохе», приуроченное к юбилейной дате установления двусторонних отношений. Современный этап российско-китайского сотрудничества характеризуется как наиболее благоприятный за всё время существования дипломатии между двумя странами, служа при этом примером для построения нового формата взаимодействия между ведущими державами мира²⁵¹.

При анализе роли Китая в системе внешнеполитических приоритетов России в условиях обострения отношений с рядом западных государств следует отметить, что с начала 2022 года официальная позиция Пекина в отношении украинского кризиса претерпела определённую трансформацию. Если на первоначальном этапе китайская сторона придерживалась сдержанного и нейтрального подхода, то впоследствии риторика сместилась в сторону подчёркивания необходимости учета легитимных озабоченностей всех сторон, а также акцента на важности поиска дипломатических механизмов урегулирования. Особое внимание Китай уделяет вопросам региональной безопасности и стабильности, рассматривая происходящее в контексте более широкой архитектуры международных отношений. В условиях действия ограничительных мер в отношении Российской Федерации Пекин последовательно выражает приверженность принципам недискриминационного и равноправного экономического взаимодействия, а также поддерживает усилия по обеспечению непрерывности глобальных логистических и производственных цепочек. В своих официальных заявлениях китайская сторона подчёркивает важность мирного разрешения конфликта посредством политического диалога и исполнения международных договорённостей всеми вовлечёнными сторонами.

---

²⁵¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 19.04.2025).

Таким образом, на фоне конфликта между Россией и Украиной и вызванных им глубоких изменений в международной обстановке Китай постепенно скорректировал свою официальную позицию по украинскому кризису — от первоначального акцента на нейтралитет и сдержанность к подчёркиванию принципов многополярности, неделимости безопасности и необходимости мирного урегулирования через дипломатические каналы. Китай последовательно выступает за уважение суверенитета всех государств, против односторонних санкций и продолжает продвигать практическое сотрудничество с Россией в сферах энергетики, финансов и торговли, что свидетельствует о высокой устойчивости китайско-российских отношений под внешним давлением. Несмотря на критику и давление со стороны Запада, Пекин не отказывается от своей возрастающей самостоятельности во внешней политике и потенциала посредничества. Китай рассматривает украинский конфликт как часть более широкой трансформации глобального порядка, а не как изолированный эпизод, стремясь найти баланс между поддержанием сотрудничества с Москвой и защитой своего международного имиджа. Совместное празднование 75-летия установления дипломатических отношений и визит президента Путина в Китай в 2024 году символизируют новый этап всестороннего стратегического взаимодействия между двумя державами и служат важным примером формирования модели сотрудничества крупных государств вне рамок блокового противостояния.

2.3 Стратегические партнерские отношения Китая и России: институты, инструменты, ценности

Китайско-российское стратегическое партнерство имеет ряд институтов и инструментов, которые позволяют оказывать влияние на фундаментальные черты системы международных отношений. Среди таких институтов следует назвать формат БРИКС, международную организацию ШОС. Среди инструментов наибольшего внимания заслуживают форматы, наглядно демонстрирующие модель выстраивания двусторонних отношений между

крупнейшими державами в региональной плоскости. В частности, автор рассмотрит «Большое евразийское партнерство» и реализацию сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП).

С момента своего образования ШОС выделилась как международная организация, объединяющая государства, которые не разделяют либерально-демократическую модель, доминировавшую в международной арене после распада СССР²⁵². Это особенно отражается в традиционном видении "геополитики", где государства конкурируют за влияние и контроль над ресурсами, опираясь на своё место в мировой системе²⁵³. С ростом китайской экономики, создающей конкуренцию для США, и активной внешней политикой России, формат ШОС становится привлекательным для стран, не включенных в западный блок. ШОС не только служит платформой для консолидации интересов этих стран, но и представляет собой своего рода контратаку против Запада.

Однако следует рассматривать ШОС не только как инструмент противостояния Западу, но и как организацию с собственным региональным контекстом. Официальные лица ШОС подчеркивают, что организация в первую очередь ориентирована на укрепление доверия, дружбы и сотрудничества между членами, а не на противостояние другим странам или блокам²⁵⁴. Подписанный в 2007 году Договор о долгосрочном добрососедстве и дружбе между членами ШОС подчеркивает принцип открытости для других стран и отсутствие агрессивных целей²⁵⁵. Таким образом, как справедливо подчеркнул российский исследователь глобальных процессов

---

²⁵² William E. Carroll. China in the Shanghai Cooperation Organization: Hegemony, Multi-Polar Balance or Cooperation in Central Asia // International Journal of Humanities and Social Science. 2011. Vol. 1. P. 1–8.

²⁵³ Agnew, J. Geopolitics: Re-Visioning World Politics. Abingdon, UK: Routledge. 2003. P. 572.

²⁵⁴ Shanghai Cooperation Organisation Charter. Электронный ресурс. URL: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/000M3130.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

²⁵⁵ Treaty on Long-Term Good-Neighbourliness, Friendship and Cooperation between the Member States of the Shanghai Cooperation Organisation. 16 August 2007. URL: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=20606> (дата обращения: 15.05.2024).

В.И. Белов (Юртаев), "шанхайский дух" становится символом нового типа отношений между государствами, принадлежащими к ШОС²⁵⁶.

ШОС характеризуется гибридность, проявляющейся в расширении ее сферы деятельности на экономический и гуманитарный уровни. Организация стремится создать зону свободной торговли и поддерживает "гуманистическую составляющую", способствующую адаптации к новым формам диалога. В 2008 году был создан Университет ШОС, что является значимым достижением в культурно-гуманитарном сотрудничестве²⁵⁷.

Хотя ШОС только начинает осуществлять свою экономическую программу, государства-члены признают потенциальные взаимные выгоды от укрепления отношений. Организация за два десятилетия стала крупнейшим региональным объединением, охватывая 60% евразийского континента и половину всего населения Земли²⁵⁸. Рост китайских и российских инвестиций в Центрально-Азиатские республики стал важным фактором в их стремлении укрепить влияние в регионе²⁵⁹. Увеличение экономической зависимости между государствами-членами становится ключевым аспектом их взаимодействия, что демонстрируется в растущих китайско-казахстанских энергетических отношениях, направленных на создание взаимных выгод и укрепление взаимозависимости²⁶⁰.

Развивающееся торгово-экономическое сотрудничество в рамках ШОС формирует огромный регион, связанный с экономическим ростом в России, Казахстане и Китае. Эти страны остаются основными партнерами в ШОС, а

---

²⁵⁶ Юртаев В.И., Рогов А.С. ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 473.

²⁵⁷ Филиппов В.М., Сунь Ю. Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в соприкосновении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. 2015. № 6 (98). С. 15—17.

²⁵⁸ Заседание Совета глав государств – членов ШОС. 17 сентября 2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66706> (дата обращения: 07.05.2024).

²⁵⁹ Pannell, Clifton W. China Gazes West: Xinjiang's Growing Rendezvous with Central Asia // Eurasian Geography and Economics. 2011. № 52. P. 105–118.

²⁶⁰ Allison, Roy. Regionalism Regional Structures and Security Management in Central Asia // International Affairs (Royal Institute of International Affairs). 2004. № 80. P. 463–483.

интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза также способствуют развитию региона²⁶¹.

ШОС отличается внеблоковым характером и открытостью миру, что обеспечивает ее готовность к расширению сотрудничества. Однако отсутствие общей концепции развития и интеграции представляет собой слабость организации²⁶².

Организация стремится стать голосом в международных делах, учитывая интересы своих членов и региональную безопасность. Важными приоритетами остаются борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²⁶³.

Возникновение ШОС было реакцией на угрозы терроризма и нестабильность после холодной войны. Сотрудничество между Индией и Пакистаном в рамках ШОС является заметной особенностью, учитывая их исторические разногласия. Их стремление к участию в ШОС показывает важность этого формата.

Пакистан и Индия, крупнейшие страны Южной Азии, сталкиваются с препятствиями из-за напряженных двусторонних отношений, таких как терроризм, территориальные конфликты и нарушения прав человека. Однако основным источником трений между ними остается неразрешенный вопрос о Кашмире. ШОС может служить медиатором в разрешении конфликтов в регионе, предоставляя платформу для переговоров. Китай и Россия также поддерживают стабильность в регионе.

Присоединение Ирана к ШОС имеет решительное значение, учитывая его обширные энергетические ресурсы и стратегическое географическое положение²⁶⁴. Это может стать двигателем роста для других государств-членов, хотя некоторые западные страны могут выступить против этого из-за

---

²⁶¹ Юртаев В.И., Рогов А.С. Цит. соч. С. 477.

²⁶² Там же. С. 472.

²⁶³ Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС. 20.09.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5699> (дата обращения: 15.05.2024).

²⁶⁴ BP Energy outlook 2020. 14 September 2020. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-energy-outlook-2020.html> (дата обращения: 15.05.2024).

геополитических интересов²⁶⁵.

Целью Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является обеспечение стабильности и безопасности в регионе. Иран считается важным союзником в этом стремлении, так как противостоит экстремизму и терроризму и играет конструктивную роль в разрешении конфликтов в регионе, таких как карабахский кризис и борьба с талибами в Афганистане.

Присутствие Ирана в ШОС усиливает «Незападную организацию» и дает ответ на стремление США к однополярному миру. Китай и Россия также поддерживают идею многополярного мира и выражают беспокойство по поводу расширения влияния Запада, включая НАТО, в регионе. ШОС рассматривается как восточный аналог НАТО и служит для сотрудничества государств Центральной Азии и их защиты от доминирования Запада²⁶⁶.

В сфере экономического, финансового и торгового управления в большинстве случаев лидирует Китай, соответственно, у него большая заинтересованность в изменении правил международного взаимодействия в этой области, чем у России. Есть две основные платформы, которые Китай и Россия используют для своего сотрудничества: G-20 и БРИКС. Как справедливо отмечает Е.Н. Грачиков, G20 не принесла КНР и России желаемого влияния на мировую архитектуру²⁶⁷. Наиболее важным шагом, предпринятым Китаем и Россией, стало создание новых финансовых структур в рамках БРИКС в 2014 году. Новый банк развития БРИКС и Пул условных валютных резервов должны выполнять функции, параллельные и аналогичные функциям Всемирного банка и МВФ. Тот факт, что Шанхай стал резиденцией штаб-квартиры Нового банка развития, подтвердил лидерство

---

²⁶⁵ Derankian, A. SCO and West's Opposition to Iran's Accession, Interview // Iran and Eurasia Research Center IRAS. 2020. P. 23-25.

²⁶⁶ Khan A., Jamali A. B. The Shanghai Cooperation Organization in Promoting Regional Peace and Stability: Analyzing the Case of Indo-Pak Conflict // Global Strategic & Security Studies Review. 2021. Vol. VI(II). P. 1-11.

²⁶⁷ Грачиков Е.Н., Исмагилова А.Т. КНР: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ: научная монография. Под ред. Д.А. Дегтерева, М.А. Никулина, М.С. Рамича. М.: РУДН, 2021. С. 64-65.

Китая в группе БРИКС²⁶⁸. Впечатление о том, что Пекин играет большую роль в сфере финансового управления, также усилилось после создания Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в 2014 году. Кроме того, Китай также создал ряд альтернативных или параллельных структур в сфере экономики, которые замещают американоцентричные институты. Анализируя особенности китайского подхода к глобальному управлению, Е.Н. Грачиков обоснованно отмечает, что в рамках созданных институтов Китай стремится выступать как опора и инициатор. По его мнению, поскольку эти структуры формировались при активном участии КНР и других развивающихся государств, Пекин занимает в них ведущие и координирующие позиции²⁶⁹.

Стоит отметить, что Россия получает выгоду от этих инициатив, поскольку занимает привилегированное положение в институтах, ориентированных на Китай. Например, при создании Азиатско-Тихоокеанского регионального банка развития (АБИИ) Китай использовал американский подход, основанный на экономическом детерминизме (чем больше экономика, тем больше голосов), но в рамках "Коллективного НеЗапада". В результате доля Индии в АБИИ больше, чем доля России, и составляет 7,60%, в то время как доля России составляет 5,98%. Страны "Коллективного Запада", даже имея более крупные экономики, чем РФ, получают "позитивную дискриминацию", и ни одна из них не имеет долю голосования больше, чем Россия (например, ФРГ - 4,16%, Корея - 3,50%, Австралия - 3,46%, Франция - 3,18%, Великобритания - 2,9%).

Важно подчеркнуть, что роль БРИКС вышла за рамки исключительно финансово-экономического сотрудничества. Как верно подмечает А.В. Виноградов, ключевой объединяющей силой формата БРИКС изначально была не экономическая составляющая или интеграция, а формирование

---

²⁶⁸ Cooper, A.F. The BRICS' New Development Bank: Shifting from Material Leverage to Innovative Capacity // *Global Policy*. 2017. № 8 (3). P. 275–284.

²⁶⁹ Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 1. С. 18.

внешнеполитического механизма для защиты интересов стран-участниц, соразмерно их возрастающему влиянию в регионах и на мировой арене²⁷⁰. На восьмом саммите БРИКС, состоявшемся в 2016 году в Индии, председатель КНР Си Цзиньпин представил программу, включающую пять ключевых направлений. Она была направлена на формирование открытого мирового порядка, выработку общего взгляда на будущее, совместное преодоление глобальных вызовов, обеспечение справедливости и развитие партнерских связей. Эта инициатива КНР не только задала ориентиры для дальнейшего взаимодействия стран-участниц, но и подчеркнула стремление сделать второе десятилетие БРИКС более плодотворным и результативным²⁷¹.

На сямэньском саммите БРИКС в 2017 году была выдвинута концепция «БРИКС+». Данная инициатива представляет собой практический инструмент для углубления сотрудничества между странами вне западного блока, прежде всего в экономике. Ведущая и активная позиция Китая в развитии этого формата подчеркивает его возрастающую роль в современной многосторонней дипломатии.

Особое внимание заслуживает подбор стран-партнёров, приглашённых на саммит в расширенном формате БРИКС+. В качестве принимающей стороны Китай пригласил представителей различных уголков мира, включая Мексику (Латинская Америка), Гвинею (Африка), Таиланд (Юго-Восточная Азия) и Таджикистан (Центральная Азия), что отражает стремление Пекина к широкому географическому охвату. По мнению Д. А. Кузнецова, инициатива БРИКС+ нацелена на формирование межрегиональной структуры сотрудничества, в центре которой находятся страны БРИКС, уже играющие активную роль в своих региональных интеграционных объединениях (Бразилия — МЕРКОСУР и УНАСУР, Россия — ЕАЭС и ОДКБ, ЮАР —

---

²⁷⁰ Виноградов А.В. Как БРИКС укрепляет глобальное лидерство Китая // Валдай. 31.08.2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-globalnoe-liderstvo-kitaya/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷¹ Речь Си Цзиньпина на восьмом саммите БРИКС 17 октября 2016 года // Сайт Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2016-10/17/c_1119735243.htm (дата обращения: 08.02.2024).

САДК, Индия — СААРК, Китай — ШОС и инициатива «Один пояс, один путь»²⁷². Министр иностранных дел Китая Ван И отметил, что цель проекта заключается в расширении круга партнеров БРИКС и превращении объединения в самую влиятельную платформу сотрудничества по линии Юг-Юг²⁷³.

Таким образом, ШОС и БРИКС воплощают в себе видение Китая и России относительно инновационных международных институтов эпохи многополярности, о которой лидеры двух стран говорят как о свершившемся факте еще с 1996 г. и наступление которой сдерживается из-за антагонистического и ретроградного мышления военно-политического руководства США и их союзников.

В рамках двустороннего стратегического партнёрства Россия выдвинула инициативу по формированию концепции «Большой Евразии», ставшей основой официальной политики «Большого евразийского партнёрства» (БЕП). Теоретическую поддержку этой стратегии обеспечивает неоевразийство А.Г. Дугина, включающее идеи многополярного порядка через механизмы ШОС и ЕАЭС, роль России как цивилизационного центра Евразии и сочетание экономической и безопасности повестки. В ШОС это проявляется в координации антитеррористических учений «Мирная миссия» и развитии энергетического сотрудничества, что подчёркивает институциональную синергию в укреплении региональной стабильности²⁷⁴.

Выступая перед участниками пленарного заседания Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 года, президент В.В. Путин заявил о необходимости сформировать такое партнерство «с участием ЕАЭС и стран, с которыми у нас уже есть тесные партнерские отношения –

---

²⁷² Кузнецов Д.А. КНР в трансрегиональной архитектуре БРИКС / Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО Университет / Стратегические изыскания, 2019. С. 460.

²⁷³ Ван И: Формат "БРИКС плюс" в полной мере выявит эффективность сотрудничества в рамках БРИКС // ИА Синьхуа 30.08.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-08/30/c_136568447.htm (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷⁴ Дугин А.Г. Евразийская миссия: Введение в неоевразийство // Arktos Media Ltd., 2024. 22 с.

Китая, Индии, Пакистана и Ирана”, партнеров России по СНГ и других заинтересованных государств и объединений²⁷⁵.

Эта идея была подтверждена в российско-китайской декларации, которую лидеры обеих стран подписали во время визита президента России в Китай в июне 2016 года²⁷⁶. Нацеленность на параллельное и скоординированное формирование Большого Евразийского партнерства в интересах развития двусторонних и многосторонних интеграционных процессов остается на повестке дня до настоящего момента²⁷⁷. На заседании министров иностранных дел России и АСЕАН 2 августа 2018 года глава российского внешнеполитического ведомства С. В. Лавров подчеркнул, что концепция Большого евразийского партнёрства не предполагает обязательного присоединения к какому-либо заранее сформированному проекту, навязываемому ограниченному числом участников. Он пояснил, что данная инициатива опирается на уже действующие интеграционные структуры, такие как ЕАЭС и ШОС, чье членство частично совпадает с составом ЕАЭС и АСЕАН. Лавров также отметил важную роль ШОС, Китая и АСЕАН в регионе и призвал все государства данного геополитического пространства объединить потенциалы и совместно выработать пути достижения взаимовыгодных целей²⁷⁸.

На текущем этапе Китай и Россия проявляют стремление к расширению сотрудничества в рамках инициативы Большого евразийского

---

²⁷⁵ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. 17.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики / Президент России. 25.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху / Президент России. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷⁸ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам Совещания министров иностранных дел Россия-АСЕАН, Сингапур, 2 августа 2018 года / МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1574660/ (дата обращения: 01.05.2024).

партнёрства (БЕП), акцентируя внимание на вовлечении стран СНГ, Ближнего Востока и АСЕАН. Стратегия направлена на формирование сбалансированного формата взаимодействия с устойчивыми результатами. Ключевыми инструментами экономического сближения служат сопряжение БЕП с китайской инициативой «Пояс и путь» (ОПОП) и использование потенциала ШОС. БЕП не рассматривается как альтернатива или конкурент ОПОП, а воспринимается как взаимодополняющая модель. Совместные политико-дипломатические шаги Москвы и Пекина отражают общее стремление избежать геополитической конфронтации и выстраивать согласованное, взаимовыгодное сотрудничество при реализации интеграционных проектов.

Не менее значимым аспектом стратегического сотрудничества между Китаем и Россией в регионе является совместная работа по сближению ОПОП и ЕАЭС. С начала мая 2015 года лидеры Китая и России делали ряд совместных заявлений, направленных на укрепление сотрудничества между ОПОП и ЕАЭС. В ходе пяти раундов переговоров, трех совещаний рабочих групп и двух консультаций на министерском уровне были обсуждены 10 направлений сотрудничества, включая таможенное сотрудничество, упрощение торговых процедур, вопросы интеллектуальной собственности, отраслевое взаимодействие, государственные закупки и другие. В октябре 2017 года переговоры по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве были в основном завершены²⁷⁹. В мае 2018 года Китай и ЕАЭС подписали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве²⁸⁰, которое стало первым институциональным механизмом взаимодействия между ОПОП и ЕАЭС.

Эта инициатива не только принесет экономические выгоды, но и

---

²⁷⁹ Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы / Аналитическая записка РСМД и Китайской академии общественных наук №29 / 2020. М.: РСМД, 2020. С. 12.

²⁸⁰ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250023?ysclid=luqq32iupz502718521> (дата обращения: 01.05.2024).

создаст институциональный механизм межрегионального взаимодействия нового типа, направленного на взаимное обучение и заполнение пробелов на институциональном уровне. Это поможет создать гармоничный симбиоз различных режимов и предотвратить конкуренцию и противостояние между разными системами, что может привести к дефициту управляемости в регионе. Следовательно, сближение ОПОП и ЕАЭС будет играть ключевую роль в процессе сотрудничества между Китаем, Россией и другими странами Евразии, обеспечивая надежные институциональные рамки для эффективного взаимодействия.

Новое соглашение о межрегиональном сотрудничестве обеспечивает институциональную поддержку сотрудничеству в рамках Евразийского региона и способствует полной реализации эффекта масштаба. Экономия от роста масштаба производства представляет собой динамический эффект экономической интеграции. Согласно докладу Всемирного банка, экономический потенциал эффекта масштаба ОПОП огромен. Страны, находящиеся вдоль маршрутов китайской инициативы, занимают 40% мирового объема торговли и 35% прямых иностранных инвестиций²⁸¹. Более того, эти страны обладают 30% мирового торгового потенциала и 70% инвестиционного потенциала. Экономический смысл эффекта масштаба заключается в том, что больший рынок приводит к увеличению спроса, что позволяет снизить долгосрочные и среднесрочные издержки предприятий и получать поддержку от внешней экономики и других секторов.

Китай и Россия, как два крупных государства, имеют схожие интересы и цели в сотрудничестве между ОПОП и ЕАЭС, что позволяет им максимально использовать потенциал масштаба. Они стремятся к развитию и обладают обширными ресурсами. Поэтому для успешной реализации этого сотрудничества важно найти общие точки соприкосновения и объединить усилия.

---

²⁸¹ Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors // World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/448361569922674511/pdf/Main-Report.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

Укрепление стратегического партнерства Китая и России происходит благодаря общности ценностей, которые страны разделяют. Обе страны выражают поддержку концепции многополярности, однако вводят осторожный китайский подход, известный как "сообщество единой судьбы человечества". В заявлении президента России В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина от 4 февраля 2022 г. подчеркивается позитивное значение этой концепции для укрепления солидарности мирового сообщества и реагирования на общие вызовы²⁸².

Иными словами, Китай и Россия, хотя продвигают многополярность, поддерживают также китайскую идею "единой судьбы человечества". Несмотря на отсутствие четкого анализа этой концепции, обе страны признают ее положительное значение. Вопросы о временных и географических рамках этой идеи до сих пор остаются открытыми и требуют дальнейшего изучения.

По мнению автора, китайский нарратив, хоть и пока лишь теоретически, охватывает аспекты многополярности, однако его идеи превосходят рамки этого понятия. Китайские теоретики признают важность формирования современной мировой архитектуры и институтов развития, но рассматривают это с учетом китайской цивилизационной и идеологической перспективы. Требуется экспертный анализ новых китайских концепций с различных точек зрения²⁸³. Китайские эксперты выделили четыре ключевых компонента в совместном заявлении.

Во-первых, они подчеркивают, что демократия является общей ценностью всего человечества, а не монополией определенных стран, и что ее защита должна быть делом всего мирового сообщества. Во-вторых, Китай и Россия придерживаются принципа мира, развития и сотрудничества как

---

²⁸² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии / Президент России. 04.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 10.12.2023).

²⁸³ Лузянин С.Г. Российско-китайские -границы^{1/2} безопасности. Что означает пекинское послание В.В. Путина и Си Цзиньпина // Азия и Африка сегодня. 2022. № 2. С. 5-13.

ключевого фактора в достижении благосостояния. В-третьих, обозначается идея о том, что безопасность одной страны не должна быть достигнута за счет угрозы безопасности других. И, в-четвертых, акцентируется необходимость сохранения текущей мировой структуры, глобальных институтов управления и многополярности, а также совместного продвижения концепции "сообщества единой судьбы человечества".

Китайские эксперты и обозреватели также дали свою оценку совместному заявлению, выделив четыре, по их мнению, ключевых компонента.

Во-первых, подчеркивается идея о том, что демократия не ограничивается США и их союзниками, а является универсальной ценностью для всего человечества. В соглашении говорится о том, что демократия представляет собой способ участия граждан в управлении своей страной с целью повышения благосостояния и обеспечения принципа народовластия. В зависимости от истории, культуры и политических особенностей каждого государства его народ имеет право выбирать формы и методы демократии, соответствующие его специфике. Оценить, является ли государство демократическим, может только его народ²⁸⁴.

Во-вторых, во всех публикациях из Китая выделяется, что Китай и Россия придерживаются идеи мира, развития и сотрудничества, а не конфликта, как основы для достижения благополучия всех людей²⁸⁵.

В-третьих, подчеркивается мысль о том, что ни одно государство не может обеспечить свою собственную безопасность, игнорируя безопасность других. Китай и Россия выражают обеспокоенность перед серьезными

---

²⁸⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии / Президент России. 04.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 10.12.2023).

²⁸⁵ 中俄签署一系列合作文件 // 环球网, 2022. [Китай и Россия подписали ряд документов о сотрудничестве // Global Times. 2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723843256763051551&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.05.2024)].

вызовами со стороны нескольких западных стран²⁸⁶.

В-четвертых, особое внимание уделяется необходимости бороться за сохранение текущей международной системы, глобального управления и ключевой роли ООН, а также за поддержание существующего международного правопорядка и многополярности, а также за совместное продвижение идеи "единства судьбы человечества"²⁸⁷.

Таким образом, китайско-российское стратегическое партнерство, в рамках которого выделяются институты и инструменты, такие как БРИКС и ШОС, оказывает существенное влияние на международные отношения. ШОС, возникшая как ответ на террористические угрозы и нестабильность после холодной войны, стала главным региональным объединением, охватывающим значительную часть Евразии. В рамках БРИКС особое внимание уделяется созданию инструмента для защиты интересов стран-участниц, что подтверждается инициативой "БРИКС+", активизирующей экономическое сотрудничество в не-западном мире. Китай и Россия также стремятся формировать "Большое евразийское партнерство", которое не является заранее подготовленным проектом, а основывается на параллельном и скоординированном развитии двусторонних и многосторонних процессов. Эти инициативы и партнерства отражают стремление Китая и России к созданию инновационных международных институтов в эпоху многополярности, несмотря на сопротивление западных стран. Позиция Китая и России в поддержке концепции "единой судьбы человечества", выраженная председателем КНР Си Цзиньпином, подчеркивает стремление к укреплению солидарности мирового сообщества и реагированию на глобальные вызовы.

---

²⁸⁶ 普京与习近平会面: 深化中俄关系, 共同对抗西方压力 // 纽约时报中文网, 2024-05-17. [Встреча Путина с Си Цзиньпином: углубление российско-китайских отношений и совместное противостояние западному давлению // The New York Times (китайская версия), 17-05-2024. URL: <https://cn.nytimes.com/world/20240517/putin-xi-china-russia/> (дата обращения: 26.06.2025)].

²⁸⁷ 美国就这么看中俄联合声明? // 新民晚报 [Соединенным Штатам просто так понравилось совместное заявление России? // Вечерние новости Синьмина]. 2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723976456040127056&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.05.2024).

ГЛАВА III. ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ И РОССИИ: СОГЛАСОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

В третьей главе основное внимание уделяется механизмам координации национальных интересов Китая и России, а также путям стратегической синергии в рамках глобального управления. Глава рассматривает, как две страны способствуют восстановлению международных правил через многосторонние платформы, такие как ООН, G20, механизм БРИКС и другие. Анализируются общие позиции сторон в области сохранения многополярного порядка и противодействия односторонним действиям. В то же время обсуждается политическое взаимодействие Китая и России по глобальным вопросам, таким как изменение климата, кибербезопасность и региональная безопасность. Выявляется уникальная модель балансирования суверенных интересов и глобальной ответственности двух стран через «внеблоковое сотрудничество». В заключение глава иллюстрирует роль китайско-российского партнерства в изменениях системы глобального управления, приводя практические примеры координации интересов.

3.1. Глобальное управление: особая роль Китая и России

В настоящее время встал вопрос о «перезагрузке» глобальной системы структурной власти, где на смену западным, особенно американским, институтам приходят новые структуры, представляющие интересы таких стран, как Китай и Россия, а также других государств²⁸⁸. Китай стремится создать новый мировой политический и экономический порядок, который будет способствовать его собственному развитию и развитию других стран, не имеющих возможности активно участвовать в международных институтах. Некоторые из этих стран исключены из процесса из-за идеологических

---

²⁸⁸ Дегтерев Д.А., Рамич М.С, Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210—231.

различий и осуждения США и их союзниками как "авторитарные" или "недемократические". Другие страны поддерживают политический курс Вашингтона в рамках неокOLONиального взаимодействия.

Для решения этой задачи Китаю крайне важно развивать всестороннее сотрудничество с Россией, особенно в вопросах глобального управления. Существует две ключевых предпосылки для этого. Во-первых, как показано в первой главе, интересы и цели Китая и России схожи в условиях стратегической конкуренции и нестабильности мирового порядка. Во-вторых, у Китая и России схожие возможности для влияния в международных структурах Ялтинско-Потсдамской и Бреттон-Вудской систем. Более того, обе страны обладают статусом основателей ООН, что дает им уникальное право вето в Совете Безопасности ООН, органе, формирующем международное правовое мнение по ключевым вопросам.

Активное участие Китая и России в глобальном управлении является важным элементом мировой политики и современной системы международных отношений. Под глобальным управлением понимается "процесс совместного руководства, включающий национальные правительства, многосторонние государственные учреждения и гражданское общество для достижения общих целей. Этот процесс обеспечивает стратегическое направление и координирует коллективные усилия по решению глобальных проблем"²⁸⁹. В более широком смысле глобальное управление охватывает все институты, режимы, процессы, партнерства и структуры, которые участвуют в коллективных действиях и решении международных проблем²⁹⁰.

На уровне концептуальных подходов и стратегических установок как Российская Федерация, так и Китайская Народная Республика подчёркивают

---

²⁸⁹ Ботон, Д.М., Брэдфорд мл., К.И. Глобальное управление: новые участники, новые правила. Почему модель XX века нуждается в модернизации // Финансы & развитие. 2007. С. 3.

²⁹⁰ Global Governance 2025: At a Critical Juncture / National Intelligence Council. 2010. URL: https://www.dni.gov/files/documents/Global%20Trends_2025%20Global%20Governance.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

значимость механизмов глобального управления для решения основных проблем, связанных с международной безопасностью и устойчивым развитием. В Концепции внешней политики РФ подчёркивается, что адекватное реагирование на транснациональные вызовы и угрозы возможно лишь при условии консолидации усилий международного сообщества, координируемых при ведущей роли Организации Объединённых Наций. При этом подчёркивается необходимость комплексного подхода, основанного на признании взаимозависимости между вопросами безопасности, устойчивого развития и защиты прав человека²⁹¹.

Китайские ученые и эксперты также отмечают, что будущее необходимое направление стратегии Китая в отношениях с великими державами – это участие в построении «гармоничного мира» и глобальном управлении. Особо стоит упомянуть концепцию «Тянься» Чжао Тиняна²⁹², в которой предложена модель построения «гармоничного мира», в котором будет соблюдаться принцип инклюзивности (не будет стран-изгоев) и взаимного выигрыша (решения международного сообщества не будут наносить ущерб ни одному из его членов). Суть концепции «Тянься» заключается в установлении системы сосуществования народов и государств, основанной на обновленном понимании политики как «искусства перехода от враждебности к доброжелательности». В такой системе исключена гегемония одной державы над другими, минимизированы риски развития конфликтов и масштабных кризисов, созданы возможности для развития всех государств на основе равноправия, рациональности и совершенствования²⁹³. Согласно данной теории, в настоящее время отсутствует «мировой политический

---

²⁹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹² 赵汀阳. 天下体系: 世界制度哲学导论. 南京: 江苏教育出版社, 2005. 160 p. [Чжао Тинян. Система Тянься: Введение в философию мировой системы. Нанкин: Образовательная пресса Цзянсу, 2005. 160 с.].

²⁹³ Чжао Т. Система «Тянься» для будущего мира и мира в будущем. Интервью с Чжао Тиньяном, профессором философии Китайской академии общественных наук. Интервью провела Тянь Е // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. Т. 24, – № 3. – С. 397–402.

институт», который бы функционировал для решения глобальных политических проблем²⁹⁴.

Ян Цземьянь, бывший президент Шанхайской академии международных исследований, подчеркнул важность укрепления существующих международных институтов для реализации идеи истинного глобального управления на практике. Однако возникает проблема отсутствия консенсуса в международном сообществе, что затрудняет разработку общих концепций, правил и методов решения связанных с этим вопросов.

Во-первых, крупные державы часто неохотно вступают во взаимодействие с менее влиятельными участниками, что затрудняет формирование общих позиций и совместных усилий. Во-вторых, процесс развития так называемого "сетевого управления" между государственными и негосударственными акторами идет медленно из-за того, что большинство государственных бюрократий всё ещё предпочитают формальные институты, ориентированные на них самих, из-за самоидентификации и инерции системы.

Третья проблема связана с тем, что усилия на региональном уровне используются для решения проблем совместной деятельности на глобальном уровне. Вследствие тупика в строительстве глобального управления многие страны и регионы всё чаще обращаются к региональной и субрегиональной интеграции²⁹⁵.

Прямое сотрудничество между Китаем и Россией имеет наибольший потенциал для воздействия на существующие модели глобального управления. Совместные действия Москвы и Пекина могут как укрепить доминирующие практики, так и успешно их оспорить. Такое тесное сотрудничество также упрощает поиск сторонников их подходов к

---

²⁹⁴ Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // Международные отношения. 2015. № 3. С. 298-299.

²⁹⁵ 杨洁勉.构建人类命运共同体是人间正道 // 人民日报, 2020年7月9日. [Ян Цземьянь. Построение сообщества, объединяющего человеческие судьбы, – это правильный путь для всего мира // Жэньминь жибао, 09.07.2020. URL: <http://www.nopss.gov.cn/n1/2020/0709/c219544-31776736.html> (дата обращения: 01.05.2024).

международному устройству. Обычно одно из государств берет на себя ведущую роль в решении конкретной проблемы, в то время как другое следующее за ним.

В сфере международной безопасности китайско-российское сотрудничество фокусируется на разрешении кризисов и конфликтов. Обе страны согласовывают свои позиции по вопросам региональных и глобальных вызовов, что отражается в их ежегодных совместных декларациях²⁹⁶. Совет Безопасности ООН служит платформой, где Китай и Россия реализуют свои общие позиции и влияют на события. Примеры их сотрудничества включают поддержку режима Асада в Сирии, арабские революции, иранскую ядерную программу и ядерный кризис в Северной Корее.

Россия играла ведущую роль в урегулировании кризисов на Ближнем Востоке после арабских революций. В конфликте в Ливии и гражданской войне в Сирии с 2011 года, Москва убедила Пекин поддержать её позицию. В Ливийском кризисе Китай и Россия воздержались при голосовании в Совете Безопасности ООН, что позволило Западу вмешаться в конфликт. В отношении Сирии Китай поддерживал Россию, налагая вето на многие западные резолюции с 2011 по 2024 годы²⁹⁷. Обе страны защищали режим Асада от международного давления, а их решение помешать введению санкций после использования химического оружия и совместная операция по его уничтожению продемонстрировали их общую позицию. Также они воздержались при голосовании по вопросу предоставления трансграничной помощи Сирии²⁹⁸.

Китай и Россия совместно работали в Совете Безопасности ООН по

---

²⁹⁶ Kaczmarek, M. Convergence or Divergence? Visions of World Order and the Russian-Chinese Relationship // *European Politics and Society*. 2018. № 20(2). P. 207–224.

²⁹⁷ Security Council - Veto List / Dag Hammarskjöld Library. URL: <https://research.un.org/en/docs/sc/quick> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁸ Russia, China Abstain in UN Vote on Syria Cross-Border Aid // *CNBC*. 2018, December 13. URL: <https://www.cnbc.com/2018/12/14/russia-china-abstain-in-un-vote-on-syria-cross-border-aid.html> (дата обращения: 01.05.2024).

вопросу иранской ядерной программы на протяжении всего процесса её рассмотрения. В период с 2006 по 2010 год они поддерживали введение ряда санкций для оказания давления на Иран, одновременно осуждая западные страны за односторонние санкции во время переговоров. Эволюция позиции России в конце 2000-х годов была принята Китаем в 2010 году, хотя обе страны не играли ведущую роль в переговорах, приведших к подписанию Совместного всеобъемлющего плана действий в 2015 году. После выхода США из соглашения в 2018 году Китай и Россия выразили готовность сохранить его и критиковали американские санкции против Ирана.

По вопросу ядерной программы Северной Кореи Китай взял на себя ведущую роль, особенно с 2017 года. Россия согласилась с ужесточением санкций, после того как Китай согласился усилить давление на Пхеньян²⁹⁹.

Москва и Пекин также придерживаются схожих позиций по поводу преследований рохинджа в Мьянме. Они защищали правительство Мьянмы от международной критики в Совете Безопасности ООН³⁰⁰, подчеркивая, что это внутреннее дело Мьянмы и Бангладеша, не требующее вмешательства международного сообщества, тем самым блокируя любые осуждающие заявления³⁰¹.

В области контроля над оружием Китай и Россия демонстрируют лишь частичное согласие, избегая участия в некоторых аспектах управления международной безопасностью. Они отвергли запрет на противопехотные мины и сопротивляются ограничениям на торговлю алмазами из зон конфликтов³⁰². В области космической безопасности они предлагают договор

---

²⁹⁹ Rodkiewicz, W. *China's Junior Partner: Russia's Korean Policy*. Warsaw: Centre for Eastern Studies. 2018. P. 16.

³⁰⁰ Fair, C.C. *Rohingya: Victims of a Great Game East* // *The Washington Quarterly*. 2018. Vol. 41 (3). P. 63–85.

³⁰¹ Schwirtz, M. *Anguish at U.N., but No Action Plan, for Rohingya Atrocities* // *The New York Times*. August 28, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/28/world/asia/un-rohingya-myanmar-blanchett.html> (дата обращения: 01.05.2025).

³⁰² Westerwinter, O. *Bargaining in Networks: Relationships and the Governance of Conflict Diamonds in The New Power Politics: Networks and Transnational Security Governance*, ed. by Deborah Avant and Oliver Westerwinter. Oxford: Oxford University Press. 2016. P. 196-223.

о демилитаризации космоса на конференциях по разоружению³⁰³. По вопросам нераспространения ядерного оружия они также стремятся к согласованным действиям, но с осторожностью относятся к западным инициативам, которые могут усилить влияние международного сообщества. Они также против инспекций подозрительных судов в открытом море³⁰⁴.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) представляет собой промежуточный уровень сотрудничества между Китаем и Россией в сфере региональной и глобальной безопасности. С момента своего создания в 2001 году ШОС в основном сосредоточилась на Центральной Азии, несмотря на стремление Москвы сделать её глобальной организацией безопасности. Пекин предпочел сохранить организацию в рамках регионального сотрудничества и использовать её для борьбы с «тремя злами»: сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом³⁰⁵. Разногласия по поводу расширения ШОС стали главным источником споров между Китаем и Россией. Эти разногласия были разрешены в 2017 году, когда организация приняла Индию и Пакистан в свои ряды, а затем в 2021 году – Иран. Это значительно повысило авторитет ШОС на международной арене, однако остаётся неясным, смогут ли новые и старые члены активизировать её деятельность. Напряженность между Китаем и Индией, а также конфликт между Индией и Пакистаном являются значительными препятствиями для расширения сотрудничества и повышения роли ШОС в управлении международной безопасностью³⁰⁶.

Стоит отметить, что сотрудничество между Китаем и Россией в таких сферах глобального управления, как экономика, экология и

---

³⁰³ Tronchetti, F. and Liu Hao. The 2014 Updated Draft PPWT: Hitting the Spot or Missing the Mark? // *Space Policy*. 2015. № 33 (1). P. 38–49.

³⁰⁴ Eilstrup-Sangiovanni, M. Power and Purpose in Transgovernmental Networks: Insights from the Global Nonproliferation Regime in *The New Power Politics: Networks and Transnational Security Governance*, ed. by Deborah Avant and Oliver Westerwinter. Oxford: Oxford University Press. 2016. P. 158-159.

³⁰⁵ Lanteigne, M. Russia, China and the Shanghai Cooperation Organization: Diverging Security Interests and the ‘Crimea Effect’ in *Russia’s Turn to the East*, ed. by Helge Blakkisrud and Elana Wilson Rowe. Cham: Palgrave Pivot. 2018. P. 119–138.

³⁰⁶ Рахимов К.Х. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии. М.: РУСАЙНС. 2023. С. 140.

киберпространство, остаётся ограниченным. Это можно объяснить различиями в потенциале и ролях, которые оба государства играют в этих областях.

В области экономики, финансов и торговли ведущую роль чаще всего играет Китай, проявляя большую заинтересованность в пересмотре международных правил взаимодействия, чем Россия. Основные платформы сотрудничества двух стран — G20 и БРИКС. Однако, как отмечает Е.Н. Грачиков, G20 не обеспечила КНР и России ожидаемого влияния на глобальную систему. Существенным шагом стало создание в 2014 году в рамках БРИКС новых финансовых институтов — Нового банка развития и Пула условных валютных резервов, аналогичных по функциям Всемирному банку и МВФ. Размещение штаб-квартиры НБР в Шанхае подтвердило лидерство Китая в БРИКС. Доминирующая роль Пекина в глобальном финансовом управлении также проявилась через учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и других альтернативных структур, ориентированных на замену американоцентричных институтов. Как справедливо замечает Грачиков, Китай в этих организациях выступает не только как поддерживающая сторона, но и как лидер и стратегический координатор, играя направляющую роль в развитии новых механизмов глобального управления³⁰⁷.

Также следует отметить, что значение БРИКС вышло за рамки исключительно финансово-экономического взаимодействия. Как справедливо подчеркивает А.В. Виноградов, основная объединяющая идея формата БРИКС заключается не только в экономике и экономической интеграции, а в создании внешнеполитического инструмента для защиты интересов этих стран в соответствии с их растущим влиянием в отдельных регионах и в мире

---

³⁰⁷ Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 1. С. 18.; Грачиков Е.Н., Исмагилова А.Т. КНР: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ: научная монография. Под ред. Д.А. Дегтерева, М.А. Никулина, М.С. Рамича. М.: РУДН, 2021. С. 64-65.

в целом³⁰⁸. Во время восьмого саммита БРИКС в 2016 году в Индии председатель КНР Си Цзиньпин предложил пятилетний план, включающий: совместное создание открытого мира, формулирование общего видения, решение глобальных проблем, обеспечение справедливости и углубление партнерства³⁰⁹. Предложенная инициатива не только задаёт приоритетные векторы взаимодействия на предстоящий период, но и подчёркивает стремление к повышению эффективности механизма БРИКС, с акцентом на его потенциал в рамках второго «золотого десятилетия» развития.

Инициатива БРИКС+, выдвинутая на саммите БРИКС в китайском Сямэне (2017 г.), представляет собой конкретный план по активизации кооперации, прежде всего экономической, вне западного пространства. Ведущая роль Китая в продвижении данного формата убедительно демонстрирует его возросшее значение для современной многосторонней дипломатии. БРИКС представляет собой видение Китая и России относительно нового международного института для многополярной эпохи, которую они обсуждают как уже наступившую с 1996 года, но которая пока сдерживается из-за антагонистической политики США и их союзников.

Сотрудничество Китая и России в области экологического управления остается ограниченным. Обе страны имеют разные подходы к этой проблеме: в России уровень выбросов значительно ниже, чем в Советском Союзе, из-за длительного промышленного спада, в то время как в Китае выбросы значительно возросли за последние десятилетия. Поэтому совместная работа в этой сфере между Москвой и Пекином редкость. Они находят общий язык в вопросах изменения климата, особенно в противодействии мерам, которые они считают чрезмерными, как это было в 2011 году, когда обе страны выступили против директив ЕС, требующих от авиакомпаний уплаты за

---

³⁰⁸ Виноградов А.В. Как БРИКС укрепляет глобальное лидерство Китая // Валдай. 31.08.2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-globalnoe-liderstvo-kitaya/> (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰⁹ Речь Си Цзиньпина на восьмом саммите БРИКС 17 октября 2016 года // Сайт Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2016-10/17/c_1119735243.htm (дата обращения: 08.02.2024).

выбросы углекислого газа.

Китай и Россия также разделяют точку зрения о необходимости введения новых норм и правил в киберпространстве. Согласно этой точке зрения, государственный суверенитет должен распространяться на киберпространство, и государство должно иметь право устанавливать свои национальные правила в киберпространстве. Поэтому оба государства продвигают идею «суверенитета Интернета»³¹⁰. Самым далеко идущим шагом, предпринятым Москвой и Пекином в этой сфере, стало предложение «Международного кодекса поведения в области информационной безопасности» в 2011 году³¹¹. Однако, хотя это предложение помогло прояснить позиции Китая и России в отношении киберуправления, оно не было поддержано многими другими странами и не стало юридически значимым документом³¹².

Однако в одной из областей глобальной безопасности подходы Китая и России расходятся. Речь идет о контроле над ядерными вооружениями. Благодаря нынешнему паритету ядерного арсенала и историческому периоду гонки вооружений между СССР и США переговоры о стратегическом сдерживании протекают преимущественно по линии Россия – США. Китай, в свою очередь, предпочитает оставаться в стороне от большинства соглашений о контроле над ядерными вооружениями и их сокращении, поскольку считает свой ядерный арсенал слишком маленьким. Однако постепенный выход США из соглашений о контроле над вооружениями, включая Договор о противоракетной обороне (ПРО) в 2002 году, за которым последовал рост напряженности между Россией и Западом, сделал Москву

---

³¹⁰ Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Пискунов Д.А. Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» // Вестник между народных организаций. 2021. Т. 16. № 3. С. 7–33.

³¹¹ Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности: письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при ООН от 12 сентября 2011 г. на имя Генерального секретаря. A/66/359. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31601882&pos=6;-112#pos=6;-112 (дата обращения: 01.05.2024).

³¹² Kaczmarek, M. *Russia and China in Global Governance in Russia in the Changing International System*, ed. by Emel Parlak Dal and Emre Erşen. Cham: Palgrave Macmillan. 2020. P. 95-113.

менее заинтересованной в сохранении существующей архитектуры контроля над вооружениями. В конце концов Россия вышла из режимов контроля над обычными вооружениями, таких как Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), хотя она по-прежнему стремится сохранить договоренности с США в области ядерных вооружений пролонгировав СНВ-3 в начале 2021 года.

При этом стоит отметить, что одной из причин односторонних шагов США по разрушению сложившегося режима контроля над вооружениями, стало отсутствие Китая в нем. В частности, США рассматривали Договор о РСМД как ненужное ограничение перед лицом растущей ракетной угрозы со стороны Китая и вышли из него в 2019 году.

В сфере координации между Китаем и Россией в области международной безопасности следует отметить их взаимодействие в контексте международных последствий украинского конфликта, начавшегося в 2014 году. Этот конфликт с самого начала приобрел международное значение, вызвав ряд антироссийских действий со стороны стран Запада и разделив мировое сообщество на две стороны: тех, кто понимает опасения России по поводу расширения НАТО, и тех, кто стремится восстановить доминирование США в международной системе.

В начальной фазе конфликта китайские СМИ критиковали действия США и выражали поддержку позиции России. Тем не менее, на международной арене Китай сохранял нейтралитет в отношении России. Например, Китай воздержался от голосования в ООН по резолюции, осуждающей действия России в Крыму и признававшей референдум о статусе полуострова недействительным³¹³.

Вопрос Крыма российскими властями рассматривается как окончательно решённый: они последовательно утверждают, что Крым и Севастополь вошли в состав Российской Федерации на основании

---

³¹³ 罗英杰. 乌东地区:真正和平还有多远 // 华夏时报, 2021年3月2日. P. 3. [Ло Инцзе. Восточная часть Украины: насколько далеко до настоящего мира // Хуася шибао. 2 марта 2021. p.3].

референдума, проведенного в марте 2014 года, и не подлежит пересмотру. В свою очередь, в заявлении от 17 марта Министерство иностранных дел КНР обозначило нейтральную позицию по ситуации вокруг Украины. Китайская сторона подчеркнула необходимость сохранять объективность и беспристрастность, выразила обеспокоенность происходящим в Крыму и призвала все стороны проявить сдержанность, сосредоточившись на поиске политического урегулирования через диалог³¹⁴. При этом не было выражено ни поддержки результатов референдума, ни порицания, как это делали ведущие мировые державы.

После начала специальной военной операции на Украине, внешнеполитическая ориентация Китая эволюционировала, демонстрируя сложное сочетание принципиальной позиции и прагматичного учета геополитических реалий. Министры иностранных дел Китая и России провели переговоры, в ходе которых китайская сторона выразила понимание российских озабоченностей в сфере безопасности, сохраняя при этом приверженность принципу территориальной целостности государств. Данная позиция отражает стремление Пекина к соблюдению международного права, одновременно учитывая интересы своего стратегического партнера.

Отказ Китая от поддержки антироссийских резолюций в Организации Объединенных Наций, а также критика односторонних санкций, введенных западными странами, свидетельствуют о несогласии Пекина с подходами, нарушающими принципы многосторонности и международного сотрудничества. Китайская сторона последовательно придерживалась позиции, согласно которой санкции должны быть санкционированы Советом Безопасности ООН. Подобный подход соответствует долгосрочной стратегии Китая по укреплению роли развивающихся стран в глобальном управлении.

Китай занял позицию сдержанного наблюдателя, избегая прямого

---

³¹⁴ Foreign Ministry Spokesperson Hong Lei's Remarks on the Result of Referendum in Crimea / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (FMPRC). 17 March 2014. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/fyrbt/fyrbt/202405/t20240530_11349274.html (дата обращения: 16.02.2024).

вовлечения в посреднические усилия, но выражая готовность содействовать диалогу между сторонами конфликта. Представители китайского правительства неоднократно заявляли о необходимости политического урегулирования кризиса путем переговоров и дипломатических усилий. Параллельно с этим, Пекин критиковал избирательный подход США к гуманитарной повестке, указывая на необходимость комплексного рассмотрения глобальных вызовов, включая украинский кризис, в контексте более широких международных проблем.

Начиная с февраля 2022 года, риторика Китая в отношении украинского конфликта претерпела постепенную эволюцию в сторону более выраженного признания российских озабоченностей. Анализ заявлений китайских официальных лиц и публикаций в государственных СМИ позволяет сделать вывод о стремлении Пекина к демонстрации сбалансированной позиции, учитывающей интересы всех сторон и направленной на обеспечение глобальной безопасности. Подобный подход отражает стратегическую цель Китая по укреплению своей роли как ответственного участника в формировании нового мирового порядка.

Сохранение военно-политического сотрудничества между Китаем и Россией после 24 февраля, включая проведение запланированных учений и реализацию совместных проектов, наглядно подтверждает устойчивость двусторонних отношений. Одним из показательных примеров стало патрулирование стратегических бомбардировщиков двух стран в мае 2022 года над акваториями Японского и Восточно-Китайского морей. Дополнительным подтверждением служит участие китайских вооружённых сил в крупных учениях «Восток-2022», прошедших на Дальнем Востоке России.

Проанализировав опыт участия Китая и России в глобальном управлении, автор выявил, что Китай и Россия накопили богатый и, без преувеличения, уникальный опыт участия в институтах глобального управления. Он носит взаимообогащающий и взаимодополняющий характер,

создавая основу для взаимодействия и координации усилий двух стран в данной сфере. Китай и Россия имеют некоторые сходства в своих подходах к глобальному управлению. Обе страны не согласны с основными чертами западного видения международного порядка, особенно с теми, которые налагают ограничения на государственный суверенитет и легитимизируют вмешательства во внутреннюю политику под идеологически мотивированными предложениями. При этом стоит отметить, что степень сотрудничества двух стран различается в зависимости от тем и областей глобальной повестки дня. Москва и Пекин тесно сотрудничают в тех областях глобального управления, в которых они могут блокировать нежелательные события и воплощать в жизнь концепцию многополярности. В таких условиях их политико-дипломатические инструменты — в частности, постоянное членство в Совете Безопасности ООН или создание международного формата БРИКС — оказываются наиболее эффективным способом достижения результатов. В отдельных сферах Китай и Россия прибегают к «разделению труда», ориентированного на их преимущества. В случае России это включает политико-дипломатическую борьбу за сохранение режимов нераспространения ядерного оружия и контроля за вооружениями. В случае с Китаем это создание экономических и финансовых международных институтов, подкрепленных экономическими ресурсами КНР и воплощающих китайский подход к многосторонней дипломатии. При этом, фокусируясь на разных областях, Китай и Россия используют механизмы стратегического партнерства для координации собственных действий для достижения общих целей.

Таким образом, особая роль Китая и России в глобальном управлении отражает их стратегическое сотрудничество по созданию альтернативной системы правил в многополярном мировом порядке. Это сотрудничество является как ответом на западнцентричный международный порядок, так и проявлением стремления двух стран использовать свои взаимодополняющие преимущества в различных сферах для продвижения общих интересов. Китай

и Россия прилагают усилия для продвижения более инклюзивного, справедливого и уважающего суверенитет механизма глобального управления через такие многосторонние платформы, как ООН, БРИКС и ШОС. Несмотря на различия в глубине и приоритетах сотрудничества в конкретных сферах — экономике, экологии и контроле над вооружениями — обе страны демонстрируют высокий уровень согласованности по ключевым вопросам международной безопасности, особенно в отношении права вето, дипломатической поддержки и позиций по региональным конфликтам. В будущем стабильность и углубление китайско-российских отношений продолжат играть ключевую роль в реформировании системы глобального управления, способствуя движению мира в сторону многополярности и отказа от западнцентричности.

3.2. Согласование коренных интересов КНР и России в глобальном управлении

Начало 2020-х годов характеризуется усилением множества угроз глобальной и региональной безопасности, которые непосредственно касаются интересов Китая и России. Кризисные явления в отношениях этих стран с Западом обострились, усилилась нестабильность в соседних с КНР и РФ регионах. В условиях стремительно меняющегося мирового порядка, значительно углубились противоречия между ведущими державами. В результате возник дефицит управления международной системой, и эффективность многосторонних организаций и механизмов снизилась. Китайские аналитики связывают это с трудностями достижения консенсуса и согласованных действий на глобальной арене.

Несмотря на сложные международные условия, Китай и Россия смогли укрепить стратегическое сотрудничество, стремясь продвигать подходы к глобальному управлению и региональной стабильности, основанные на равноправии и справедливости. По словам специального представителя правительства КНР по делам Евразии Ли Хуэя, обе страны, несмотря на

внешние вызовы, ставят интересы людей на первое место и видят друг в друге возможности для роста и взаимную мотивацию на пути к национальному возрождению. Ли Хуэй также подчеркнул, что Китай и Россия, как две великие нации, способны уверенно контролировать свое будущее³¹⁵.

Запад продолжает придерживаться односторонних подходов, полагаясь на политику силы и возвращаясь к риторике холодной войны. Эти действия наносят ущерб суверенитету, безопасности и интересам развития многих государств, включая Китай и Россию. После начала украинского кризиса Запад ввел против России беспрецедентное количество санкций, а давление на обе страны со стороны международных организаций значительно возросло. Китай и Россия сталкиваются с попытками коллективного Запада подорвать их отношения, однако сложившаяся ситуация не только ставит их союз на испытание, но и предоставляет возможности для раскрытия потенциала взаимодействия и создания новых форм кооперации, независимых от внешних факторов.

Сотрудничество Китая и России в сфере противодействия общим вызовам и угрозам безопасности на Евразийском континенте является важнейшей частью их взаимодействия в условиях глобальных изменений. Это партнерство приобретает особую значимость на фоне стремления НАТО утвердить своё глобальное лидерство. Эти действия подтверждаются попытками перенести конфронтацию в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)³¹⁶, ослабить региональные структуры и дестабилизировать единство таких организаций, как АСЕАН, ШОС и другие. Как было отмечено на конференции, коллективный Запад способствует дестабилизации азиатской системы безопасности, создавая зоны напряженности вдоль границ Китая и России. США и их союзники активно укрепляют сотрудничество в рамках

---

³¹⁵ Седьмая международная конференция «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху» Глобальное управление в эпоху глобальных перемен // РСМД. 1-2 июня 2022 г. С. 21-22.

³¹⁶ Забродин А. Бессмысленная и беспощадная // Коммерсантъ. 03.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5492637> (дата обращения: 16.08.2024).

существующих военных альянсов и стремятся к формированию новых блоков. В этом контексте особое внимание уделено угрозам, исходящим от AUKUS, а также рискам, связанным с разведывательной деятельностью стран формата «Пять глаз» и инициативами Великобритании по созданию нового военного альянса в Европе с участием Украины. Подобные шаги могут нарушить существующую систему безопасности в Азии.

Взаимодействие Китая и России, построенное на равноправных и необременённых ограничениями принципах, помогает не только сохранить, но и укрепить основу конструктивного сотрудничества и взаимовыгодного развития в рамках Большой Евразии и за её пределами. Как глобальные державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН, Китай и Россия несут особую ответственность за обеспечение мировой безопасности и стабильности. Усиливающийся хаос в международных отношениях и рост кризисных процессов увеличивают значимость стратегического партнёрства между двумя странами.

Военное и военно-техническое сотрудничество играет важную роль в китайско-российских отношениях. Масштабы и интенсивность взаимодействия в этой области постоянно расширяются. Совместная работа основывается на множестве соглашений и меморандумов, охватывающих различные уровни контактов — от целевых встреч до консультаций на уровне генеральных штабов. Регулярно проводятся совместные российско-китайские военные и антитеррористические учения, организуются совместные патрулирования флотов и авиации, а также визиты делегаций и заходы военных кораблей обеих стран в порты друг друга.

На сегодняшний день основное противостояние между Россией и коллективным Западом сосредоточено на территории Украины, где продолжается вооружённый конфликт, поддерживаемый странами НАТО. Эти события кардинально трансформировали характер взаимоотношений России и Запада. После начала специальной военной операции западные государства ввели более 10 тысяч санкционных мер против России, что

сделало Запад главным источником угроз для национальной безопасности страны³¹⁷. В ответ российское руководство скорректировало внешнеполитический курс, переориентировав его на Восток с акцентом на углубление взаимодействия с Китаем. Развитие комплексного партнёрства с Пекином стало приоритетным направлением международной стратегии России, особенно на фоне обострения китайско-западных отношений. С целью сдерживания растущего экономического и политического влияния Китая, который, по словам президента России В. Путина в интервью от 9 февраля 2024 года, уже обогнал США по паритету покупательной способности и демонстрирует стремительный экономический рост, Вашингтон прибегает к санкциям и укрепляет военные альянсы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, опасаясь, как отмечает Путин, Китая даже больше, чем Россию³¹⁸.

С начала украинского кризиса с марта 2022 года в Соединённых Штатах были представлены законодательные инициативы, направленные на сдерживание сотрудничества между Китаем и Россией, включая законопроекты о «противодействии сговору Китая и России» и «оси Пекин–Москва». В мае представители западных стран публично заявили о необходимости добиться неудачи политики российского руководства, что также подразумевало стратегическое давление на Китай. В июне на саммите лидеров стран «Группы семи» и в принятой на Мадридском саммите НАТО «Стратегической концепции НАТО–2022» были зафиксированы положения, направленные на усиление координированного давления на Китай и Россию. С октября того же года администрацией президента Дж. Байдена были опубликованы такие ключевые документы, как «Новая стратегия по Арктике», «Стратегия национальной безопасности», «Оборонная стратегия» и «Обзор

---

³¹⁷ Горбунова М. Все санкции против РФ 2022: какие страны ввели, полный список, ответные меры. Путешествуй.com, 02.01.2023. URL: <https://www.puteshestvuy.com/sankcii-protiv-rf/> (дата обращения: 26.06.2025).

³¹⁸ Полный текст интервью Владимира Путина Такеру Карлсону 9 февраля 2024 года: Стенограмма. Комсомольская правда, 09.02.2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27565.5/4889263/?ysclid=ls19b8orwb119698824> (дата обращения: 16.08.2024).

ядерной политики». Все они отражают стремление к ужесточению политики в отношении двух стран и ограничению их возможностей для стабильного развития³¹⁹.

Для ограничения китайской экономической мощи администрация Байдена ввела новые санкции, в том числе запрет на экспорт чипов для ИИ. Пресс-секретарь Белого дома Джен Псаки также предостерегла Китай о возможных серьёзных последствиях в случае несоблюдения санкционного режима в отношении России³²⁰. В опубликованных версиях Стратегии национальной безопасности США (2017 и обновлённая редакция 2022 года) Китай и Россия рассматриваются как ключевые вызовы американским интересам, что указывает на стремление Вашингтона ослабить взаимодействие между двумя странами³²¹. США стремятся в первую очередь ослабить Россию, используя украинский конфликт как инструмент, а затем перенаправить усилия на сдерживание Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этой связи в Пекине выражают обеспокоенность тем, что возможное ослабление России из-за неудачи на украинском направлении может оставить Китай наедине с давлением со стороны США — что крайне нежелательно с точки зрения китайских стратегических интересов.

По приглашению председатель КНР Си Цзиньпин прибыл на саммит G20, проходивший на острове Бали в Индонезии, где, в ответ на обеспокоенность участников по поводу украинского кризиса, он вновь

---

³¹⁹ 万青松、马岳达、曾维政. 乌克兰危机与西方的中俄关系认知及转换前景 // 观察者网, 2024-06-07. [Вань Цинсун, Ма Юэда, Цзэн Вэйчжэн: Украинский кризис и восприятие Западом китайско-российских отношений и перспективы перемен // Guanchazhe.com, 07.06.2024. URL: https://www.guancha.cn/wanqingsong/2024_04_06_730745.shtml (дата обращения: 16.08.2024)].

³²⁰ США пугают Китай «значительными последствиями» при нарушении санкций против России. Московский комсомолец, 14.03.2022. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/03/14/ssh-a-pugayut-kitay-znachitelnymi-posledstviyami-pri-narushenii-sankciy-protiv-rossii.html> (дата обращения: 16.08.2024).

³²¹ National Security Strategy of the United States of America. Trump White House, Dec 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>; National Security Strategy. The White House, Oct 12, 2022. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 16.08.2024).

подчеркнул позицию Китая, изложенную в «четырёх должных» принципах, а также представил «четыре общих подхода» к текущей эскалации ситуации. Кроме того, он поделился тремя важными соображениями: во-первых, в конфликтах и войнах не бывает победителей; во-вторых, сложные проблемы не имеют простых решений; в-третьих, противостояние крупных держав необходимо избегать. Си Цзиньпин также отметил, что Китай будет продолжать объективно и беспристрастно оценивать ситуацию, исходя из сути вопроса, неизменно занимая сторону мира и выступая за переговоры и урегулирование³²².

Бывший руководитель московского бюро британской газеты Financial Times Кэтрин Хилл, бывший редактор по вопросам внешней политики и обороны в США Катрин Мэнсон, руководитель брюссельского бюро Генри Фой и бывший корреспондент в Пекине Кристиан Шеперд в совместной статье отметили, что доверительное сотрудничество между Китаем и Россией обусловлено, прежде всего, стремлением обеих стран бросить вызов США. При этом они подчеркнули, что Китай и Россия не являются официальными союзниками, поскольку сохраняют собственные стратегические интересы и различные взгляды на международный порядок. Это, по их мнению, предоставляет Вашингтону возможность искать уязвимые места в китайско-российских отношениях и пытаться их ослабить³²³.

В отличие от стран НАТО и ЕС, составляющих антироссийскую коалицию и оказывающих военную помощь Украине, председатель КНР Си Цзиньпин последовательно выступает за дипломатическое урегулирование конфликта. Такой курс позволяет Китаю одновременно решать две важные

---

³²² 王毅谈习近平主席出席二十国集团领导人第十七次峰会、亚太经合组织二十九次领导人非正式会议并对泰国进行访问. 新华社, 2022-11-20. [Ван И о участии председателя КНР Си Цзиньпина в XVII саммите лидеров «Группы двадцати», неформальной встрече лидеров АТЭС XXIX и визите в Таиланд. Синьхуа, 20 ноября 2022 года. URL: https://www.gov.cn/guowuyuan/2022-11/20/content_5727949.htm (дата обращения: 30.05.2025)]

³²³ Kathrin Hille et al., “US urged to exploit cracks in Russia-China relationship”, The Financial Times, July 27 2020. URL: <https://www.ft.com/content/b59bd581-a9f8-4415-9be6-4dff722e87a9> (дата обращения: 16.08.2024).

задачи: поддерживать стратегическое сотрудничество с Россией и избегать дальнейшего обострения отношений с Соединёнными Штатами. Пекин заинтересован в недопущении формирования антикитайского альянса под руководством Вашингтона и Брюсселя, а также стремится минимизировать риск введения санкций, способных нанести ущерб китайской экономике³²⁴.

Позиции Москвы и Пекина по ключевым международным вопросам во многом совпадают. Это, в частности, проявляется в поддержке Россией принципа «единого Китая» в контексте тайваньского вопроса, особенно после выборов, состоявшихся в январе 2024 года. Россия последовательно рассматривает Тайвань как неотъемлемую часть КНР³²⁵. Активное взаимодействие двух государств также осуществляется в рамках многосторонних организаций, таких как ООН (включая Совет Безопасности), «Группа двадцати», ШОС, БРИКС и АТЭС³²⁶.

В мирной инициативе, выдвинутой Си Цзиньпином с целью содействия политическому урегулированию украинского кризиса, акцентируется принципиальное значение неукоснительного соблюдения суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств, а также подчеркивается необходимость применения норм международного права на недискриминационной и универсальной основе, без прибегания к двойным стандартам. Такая формулировка фактически расходится с российским подходом к вопросу о вхождении в состав РФ Донецкой и Луганской народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей. Владимир Путин отметил, что многие идеи Си Цзиньпина перекликаются с российскими взглядами и могут быть использованы как основа для переговоров, однако подчеркнул, что это станет возможным только при

---

³²⁴ Кашин В.Б., Как в Китае относятся к спецоперации России на Украине и какие делают выводы. Евразия эксперт, 13.05.2022. URL: <https://eurasia.expert/kak-v-kitae-otnosyatsya-k-spe-tsoperatsii-rossii-na-ukraine-i-kakie-delayut-vyvody/> (дата обращения: 25.06.2025).

³²⁵ Бабаев К.В. Мина медленного действия // РСМД, 15.01.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mina-medlennogo-deystviya/> (дата обращения: 25.06.2025).

³²⁶ Межгосударственные отношения России и Китая // РИА Новости, 20.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230320/otnosheniya-1858613403.html> (дата обращения: 16.08.2024).

готовности к миру со стороны Киева и Запада, чего он пока не наблюдает³²⁷.

Несмотря на совпадающие интересы Китая и России в сдерживании военного доминирования США, создание между ними полноценного военно-политического союза в ближайшей перспективе маловероятно. Такой формат противоречит внешнеполитическим принципам Китая, основанным на невмешательстве и стратегической автономии. Пекин избегает военной поддержки Москвы не только из-за угрозы вторичных санкций со стороны Запада, но и стремится сохранить статус нейтрального посредника, особенно после успешного посредничества в нормализации отношений между Ираном и Саудовской Аравией в 2023 году, укрепившего его миротворческий имидж. Кроме того, в противостоянии между Россией и «коллективным Западом» Китай, следуя принципу приоритета национальных интересов, сохраняет сдержанную позицию, часто воздерживаясь при голосованиях в СБ ООН. Поэтому публичные заявления сторон ограничиваются формулировками о «стратегическом партнёрстве» и «непоколебимой дружбе».

В условиях нарастающего напряжения в отношениях с западными государствами стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией требует не только декларативной поддержки, но и наполнения конкретным содержанием. Среди приоритетных сфер сотрудничества можно выделить: координированные усилия по укреплению роли Совбеза ООН в обеспечении международной и региональной безопасности; развитие многовекторного партнёрства в рамках ШОС, БРИКС и формата РИК; синхронизацию внешнеполитических позиций на площадках АТЭС и АСЕАН для содействия устойчивости в Азиатско-Тихоокеанском регионе; интеграцию инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом; согласование мер по нейтрализации внешнеполитических и военных вызовов, а также наращивание экономических связей в условиях санкционного давления.

Как отмечает Марин Ле Пен, лидер французского движения

---

³²⁷ Путин заявил о возможности использования мирного плана КНР для решения украинского кризиса // Международная жизнь, 21.03.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39529> (дата обращения: 16.08.2024).

«Национальное объединение», реализация подобной стратегии может стать серьёзным испытанием для геополитического влияния стран Запада³²⁸. Немецкий ученый Бьёрн Александр Дюбен считает, что необходимость для Китая и России иметь дело с аналогичными внутренними рисками безопасности способствовала политическому сотрудничеству и стала точкой устойчивого роста двусторонних отношений. Он использовал теорию «всестороннего баланса» для анализа движущей силы сближения китайско-российских отношений и считал, что необходимость баланса сил между двумя странами на уровне международной системы и рассмотрение безопасности режима во внутренней политике совместно способствовали сближению китайско-российских отношений³²⁹. Стивен Хэдли также упомянул, что в краткосрочной перспективе причина, по которой китайско-российские отношения стали более тесными, заключается в том, что Соединенные Штаты серьезно угрожают внутренней безопасности обеих стран³³⁰.

С начала специальной военной операции перед Россией встала задача активизации торгово-экономического сотрудничества с Китаем, что стало особенно актуальным в условиях усиливающегося санкционного давления со стороны США и ЕС. В условиях ограничения доступа к западным рынкам и прекращения поставок ряда товаров, Китай рассматривался как ключевой партнёр, способный компенсировать возникшие дефициты за счёт развитой промышленной базы. Одновременно российская сторона начала активно переориентировать экспорт на восточное направление, рассматривая китайский рынок в качестве одного из приоритетных. В условиях возможного

---

³²⁸ Марин Ле Пен предупреждает о "большой угрозе", которой является сближение России и Китая // ИноСМИ, 19.04.2022. URL: <https://inosmi.ru/20220419/ultrapravye--253868536.html> (дата обращения: 16.08.2024).

³²⁹ Bjorn Alexander Duben. Omnibalancing in China-Russia relations: regime survival and the specter of domestic threats as an impetus for bilateral alignment, *Post-Soviet Affairs*, 2023, Vol.39, No.6, pp.462-486.

³³⁰ Stephen J. Hadley, Karen Donfried. Stephen Hadley on the Major Challenges Facing the United States Today // Belfer Center, Nov 14, 2023. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/stephen-hadley-major-challenges-facing-united-states-today> (дата обращения: 26.06.2025).

отключения от международной системы SWIFT особую значимость приобрёл вопрос сопряжения китайской платёжной платформы CIPS с российской системой СПФС для обеспечения устойчивости взаимной торговли.

Пекин стремится углублять экономические связи с Москвой, рассматривая это как способ снизить давление со стороны Запада. Закупая российские ресурсы по сниженным ценам и заменяя западные компании на российском рынке, Китай укрепляет свои позиции. В условиях возможного обострения отношений с США Россия становится для Пекина надёжным поставщиком ресурсов. В декабре 2022 года Си Цзиньпин поручил усилить импорт российских энергоресурсов и продовольствия, а также увеличить инвестиции в инфраструктуру. В 2022 году товарооборот между Китаем и Россией вырос на 34,6 %, активно развиваются энергетические поставки и инфраструктурные проекты. Ожидается удвоение экспорта российского газа в КНР к 2040 году благодаря перенаправлению поставок через «Силу Сибири» и «Союз-Восток». Строятся новые транспортные коридоры и модернизируются железнодорожные магистрали. Китайский автопром стал основным драйвером контейнерного импорта в Россию, достигнув 17–18 % в 2023 году³³¹.

В условиях нарастающего санкционного давления со стороны Запада Китай приобретает российские энергоресурсы по сниженным ценам, при этом величина скидки колеблется в диапазоне от 10 до 30 %. Расчёты преимущественно осуществляются в национальной валюте КНР — юане, что способствует сохранению устойчивости российского бюджета, несмотря на ограничение доступа к западным финансовым рынкам. Кроме того, в ходе саммита с участием стран Персидского залива в Эр-Рияде председатель КНР предложил перейти на расчёты за нефть в юанях. Такая инициатива направлена на продвижение процессов дедолларизации в глобальной

---

³³¹ 中俄经贸合作稳步推进// 中华人民共和国国家发展和改革委员会 [Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией уверенно продвигается вперёд // Государственный комитет по делам развития и реформ КНР 25.03.2023. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/> (дата обращения: 12.06.2024)].

торговле энергоресурсами и объективно отвечает интересам России, поскольку ослабляет доминирующее положение доллара США в международной энергетической системе³³².

В 2022 году объём торговых операций с валютной парой юань — рубль на Московской бирже увеличился более чем в сто раз, что свидетельствует о резком росте интереса к расчётам в национальных валютах. Такой рост во многом был обусловлен интенсификацией финансово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией. На этом фоне значительно возрос объём китайских инвестиций в российскую экономику. Инвестиционная активность охватывает широкий круг отраслей: помимо энергетического сектора, капиталовложения распространяются на сельское и лесное хозяйство, автомобильную промышленность, производство бытовой техники, а также на пищевую промышленность³³³.

Несмотря на позитивную динамику, китайско-российское торгово-экономическое взаимодействие сталкивается с вызовами, коренящимися в защите национальных интересов каждой из сторон. Показательно, что в системе внешнеэкономических связей Китая позиции России заметно слабее позиций ЕС и США. Об этом свидетельствует статистика товарооборота за январь-октябрь 2023 года: 13,2% пришлось на Евросоюз, 11,2% – на США и лишь 3,9% – на Россию³³⁴. Основными препятствиями в развитии сотрудничества остаются инвестиционные и правовые ограничения, высокие налоги и бюрократия. Их преодоление требует участия госструктур и

---

³³² Маслов А. Китай пришёл на Ближний Восток надолго: почему визит Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию стал ключевым событием для китайской дипломатии // Российская газета, 11.12.2022. URL: <https://rg.ru/2022/12/11/kitaj-prishel-na-blizhnij-vostok-nadolgo-pochemu-vizit-si-czinpina-v-saudovskuiu-araviu-stal-kliuchevym-sobytiem-dlia-kitajskoj-diplomatii.html> (дата обращения: 16.08.2024).

³³³ 中俄经贸合作稳步推进 [Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией уверенно продвигается вперёд]. 中华人民共和国国家发展和改革委员会 [Государственный комитет по делам развития и реформ КНР]. 25.03.2023. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/gjhz/zywj/202303/t20230325_1351911.html (дата обращения: 16.08.2024).

³³⁴ Боровикова К. Доля РФ в торговле Китая не превышает 4 % // Коммерсант, 26.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6426566?ysclid=lsn028ppwg130917632> (дата обращения: 16.08.2024).

экспертов. При этом основой для углубления взаимодействия служит уже существующая база двусторонних экономических связей.

В рамках визита Си Цзиньпина в Москву в марте 2023 года были обозначены ключевые векторы сотрудничества, включая усиление стратегической координации, наращивание товарооборота в энергетике, ресурсодобывающем секторе и производстве электромеханического оборудования. Дополнительно акцент был сделан на развитии взаимодействия в таких сферах, как цифровая экономика, информационные технологии и услуги. Для реализации этих задач необходимо учитывать потенциал обеих стран в контексте глобальных технологических и экономических сдвигов. Также было подчёркнуто значение анализа существующего разрыва в уровне научного, технического и образовательного развития между Китаем и Россией с целью корректировки стратегических приоритетов³³⁵.

К середине 2024 года военный конфликт на территории Украины продолжает оказывать значительное влияние на динамику китайско-российских отношений. Текущая ситуация позволяет сформулировать ряд наблюдений. Прежде всего, кризис выступает испытанием устойчивости стратегического партнёрства между Москвой и Пекином, особенно в условиях многоуровневого санкционного давления со стороны стран Запада. Несмотря на это, взаимодействие между двумя государствами демонстрирует поступательное развитие и заметное усиление. Во-вторых, в экономической плоскости Россия предпринимает шаги по компенсации своих уязвимых позиций за счёт расширения доступа к китайским инвестициям и продукции. Вместе с тем, для Китая Российская Федерация пока не входит в число приоритетных торгово-экономических партнёров на фоне сохраняющегося интереса к сотрудничеству с ЕС и США, поставляющими передовые

---

³³⁵ 习近平同俄罗斯总统普京举行会谈 [Си Цзиньпин провёл переговоры с Президентом России В.В. Путиным] // 中华人民共和国驻俄罗斯大使馆 [Посольство КНР в России]. 22.03.2023. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/zgxw/202303/t20230322_11046133.htm (дата обращения: 16.08.2024).

технологии. С целью устранения подобного дисбаланса власти и экспертные сообщества двух стран активно работают над углублением экономической интеграции. В то же время, важно учитывать специфику китайской экономической модели и стратегического подхода, чтобы избежать превращения России исключительно в источник сырьевых ресурсов для китайского рынка.

В нынешних международных условиях для Китая и России крайне важно сохранять высокий уровень политического и стратегического доверия, а также оказывать друг другу твёрдую поддержку по всем вопросам, связанным с ключевыми национальными интересами. Усиление стратегического сотрудничества между Китаем и Россией является надёжным фундаментом для совместного сопротивления внешнему давлению. Обе стороны должны максимально использовать существующие механизмы взаимодействия на различных уровнях и в разных сферах, а также регулярно проводить углублённые консультации и открытый обмен мнениями. Это поможет эффективно предотвращать и решать возникающие проблемы в двустороннем сотрудничестве.

Китай и Россия ориентированы на создание нового формата международных отношений, который основывается на принципах взаимного уважения и взаимовыгодного партнёрства. Москва и Пекин продолжают вносить конструктивный вклад в решение актуальных вопросов безопасности и развития, включая стабилизацию ситуации на Корейском полуострове, в Афганистане и других регионах. В нынешней обстановке КНР и РФ также важно развивать всесторонний диалог по вопросам освоения Арктики с учётом приоритетов устойчивого развития обеих стран. Кроме того, они должны продолжать усиливать взаимную поддержку в рамках глобальных и региональных объединений, таких как ООН, БРИКС и G20, а также развивать сотрудничество на трёхсторонних платформах, таких как Россия — Китай — Индия и Россия — Китай — Монголия.

Особо важной платформой для взаимодействия остаётся Шанхайская

организация сотрудничества, которая утвердилась как ключевой стабилизирующий фактор в Евразии. Организация продолжает привлекать к себе внимание стран Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Азии. В 2021 году на саммите ШОС было принято решение о начале процедуры вступления Ирана в состав организации, а также предоставления статуса диалоговых партнёров Египту, Катару и Саудовской Аравии. В настоящее время подано ещё 11 заявок на вступление в ШОС в том или ином качестве³³⁶. Организация остаётся открытой для всех стран, которые разделяют её цели, задачи и принципы.

Таким образом, на фоне усложняющейся международной обстановки и усиливающейся исключительности Запада в сфере безопасности и развития, Китай и Россия демонстрируют тесное стратегическое согласие в глобальном управлении. Обе страны противостоят односторонности и силовой политике, выступая за справедливый и многополярный мировой порядок. Это проявляется как на платформах ООН, БРИКС и ШОС, так и в двустороннем сотрудничестве в безопасности, экономике, энергетике и технологиях. Под санкциями и геополитическим давлением Россия поворачивается к Востоку, а Китай развивает стратегию «глобального Юга». Обе страны ускоряют сотрудничество в торговле, энергетике, финансах и инфраструктуре, формируя основу экономического сообщества. Несмотря на тактические расхождения, стороны поддерживают стратегическую стабильность и политическое доверие, преодолевая разногласия через прагматичную дипломатию. В целом, интересы Китая и России совпадают в противодействии внешнему давлению, защите суверенитета, продвижении многополярности и справедливого мирового порядка. Их партнёрство имеет как актуальную значимость, так и долгосрочный потенциал, являясь важной силой в будущем устройстве глобального управления.

---

³³⁶ Лавров заявил об «очереди» из желающих вступить в ШОС // Ведомости. 28.07.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/07/28/933536-lavrov-ocheredi> (дата обращения: 16.08.2024).

3.3. Инструменты и механизмы координации китайско-российского взаимодействия в глобальном управлении

Благодаря основным концепциям «неприсоединения, неконфронтации и ненаправленности против третьих сторон» отношения между Китаем и Россией создали институциональную парадигму для нового типа отношений между великими державами. Основываясь на глубоких исторических традициях сотрудничества между двумя странами, опираясь на правовых рамках и механизмах согласования, эта модель продемонстрировала уникальную институциональную устойчивость и высокую ценность в глобальном управлении.

Во-первых, необходимо рассмотреть механизм координации политики и безопасности. С момента создания «Стратегического партнерства по сотрудничеству» в 1996 году Китай и Россия значительно углубили свое партнерство благодаря высоко институционализированному взаимодействию. Концепция «Стратегического сотрудничества» была впервые предложена в 1996 году, что ознаменовало переход двусторонних отношений к более глобальной и долгосрочной координации. Подписание в 2001 году «Договора о добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Российской Федерацией» стало основой правового регулирования двусторонних отношений. Этот договор провозгласил принцип «дружить поколениями, никогда не быть врагами» и утвердил механизм регулярных встреч. С тех пор ежегодные визиты глав двух государств и регулярные встречи премьер-министров стали краеугольными камнями политического доверия. В 2019 году двусторонние отношения были подняты до уровня «Всеобъемлющего стратегического партнерства сотрудничества новой эры», что привело к расширению сотрудничества в новые области, такие как цифровая экономика и развитие Арктики. Это улучшение происходит не только на двустороннем уровне, но и отражает общие взгляды двух стран на международный порядок. Например, это включает совместное противодействие односторонним санкциям и гегемонизму на

многосторонних форумах, таких как Организация Объединенных Наций, стремление к многополярности вместо однополярной гегемонии и содействие демократизации международных отношений³³⁷.

Сотрудничество между Китаем и Россией в многосторонних форматах характеризуется «тематически-ориентированными альянсами», а координация политики осуществляется через такие платформы, как Совет Безопасности ООН, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Например, в Совете Безопасности ООН две страны неоднократно координировали свои позиции по таким ключевым вопросам, как сирийский вопрос и ядерное соглашение с Ираном, используя свое совместное право вето для сдерживания западного интервенционизма. Во время сирийского кризиса в 2011 году Китай и Россия совместно наложили вето на проект резолюции по Сирии, подчеркнув принцип недопустимости вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Кроме того, Шанхайская организация сотрудничества стала основным механизмом Китая и России по поддержанию безопасности в Евразии, и ее антитеррористическое сотрудничество имеет весомое значение. Региональное антитеррористическое агентство ШОС подписало более десяти международно-правовых документов с Организацией Объединенных Наций, Содружеством Независимых Государств, Организацией Договора о коллективной безопасности и другими. Например, План совместных действий в рамках «Глобальной контртеррористической стратегии ООН» (2006 г.) и Протокол о сотрудничестве с Евразийской организацией по противодействию легализации преступных доходов (2014 г.), помог выстроить транснациональную сеть обмена разведывательной информацией и координацию действий в сфере борьбы с терроризмом³³⁸.

---

³³⁷ Лю Я. Новые стратегические дипломатические отношения между Китаем и Россией: модель для великих держав // Международные отношения. 2025. № 1. С. 57-72. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.1.73390 EDN: JZJUXG.

³³⁸ Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества // О ПАТС ШОС. URL: https://ecrats.org/cn/partners/international_organizations/ (дата обращения: 07.05.2025).

Китайско-российское сотрудничество в области безопасности имеет как традиционный, так и нетрадиционный формат. В области традиционной безопасности совместные военные учения «Мирная миссия», которые регулярно проводятся с 2005 года, охватывают такие сценарии, как борьба с терроризмом, пиратством и кибервойнами, и способствуют укреплению военной оперативной совместимости. Например, совместные учения 2020 года впервые включали в себя боевые учения с применением беспилотных летательных аппаратов, что свидетельствует о глубине военно-технического сотрудничества между двумя странами. В области нетрадиционной безопасности, используется Шанхайская организация сотрудничества в качестве платформы. Китай, Россия и другие страны развивают сотрудничество по дерадикализации в Центральной Азии и противодействуют трем силам (терроризм, сепаратизм и экстремизм) посредством совместного пограничного контроля и обмена разведанными для борьбы с терроризмом³³⁹. В 2014 году ШОС также подписала меморандум о взаимопонимании с Интерполом с целью создания транснационального механизма преследования и обмена доказательствами. В 2017 году принята «Резолюцию о повышении эффективности сотрудничества в борьбе с терроризмом», которая позволила расширить противодействие терроризму с контртеррористических операций с отдельными военными ударами, дополнить финансовым противодействием терроризму (например, пресечение цепочек финансирования террористических организаций) и киберпротиводействия терроризму (таких как, борьба с экстремистской интернет-пропагандой).

Политическая основа китайско-российского сотрудничества в сфере безопасности основана не только на двусторонних договорах, но и на многосторонних правовых документах. Например, «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001 г.), подписанная

---

³³⁹ Борьба с "тремя силами" является важной частью сотрудничества ШОС в сфере обороны и безопасности. 2017. Сайт правительства Китая. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2007-08/11/content_713292.htm (дата обращения: 05.07.2025).

государствами-членами ШОС, впервые на уровне международного права определила три силы, масштабы и методы борьбы с ними. Меморандум о взаимопонимании, подписанный с «Управлением ООН» по борьбе с терроризмом в 2019 году, способствовал приведению стандартов двух стран в области борьбы с терроризмом в соответствие с международным правом. Кроме того, на 16-й встрече лидеров БРИКС в 2024 году обе страны четко выразили свое несогласие с углублением практического сотрудничества в борьбе с терроризмом и выступили за многостороннюю модель, в которой центральное место займёт Организация Объединенных Наций. Они подчеркнули необходимость соблюдения целей и принципов «Устава ООН» и подтвердили, что разногласия и споры между государствами должны разрешаться мирным путем через диалог и консультации. Также было отмечено, что следует уважать законные и обоснованные интересы безопасности всех стран. Особенно подчеркивается важность полного, равноправного и значимого участия женщин в мирных процессах, включая предотвращение и разрешение конфликтов, поддержание мира, миростроительство, постконфликтное восстановление и развитие.³⁴⁰

Во-вторых, экономическое сотрудничество служит важным инструментом интеграции интересов двух государств, формируя основу для устойчивого взаимодействия посредством реализации масштабных инфраструктурных и энергетических проектов. Институциональные предпосылки такого взаимодействия были заложены с подписанием в 2001 году «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой». С течением времени были заключены целый ряд соглашений, направленных на укрепление торгово-экономических связей, включая, в частности,

---

³⁴⁰ 金砖国家领导人第十六次会晤喀山宣言——加强多边主义，促进公正的全球发展与安全. 2024年10月23日 // 俄罗斯喀山. [Казанская декларация 16-го саммита БРИКС - Укрепление многосторонности и содействие справедливому глобальному развитию и безопасности. 23 октября 2024 // Казань, Россия. URL: <http://www.news.cn/world/20241024/1d6664db75b142daaa5a2293abef0854/c.html> (дата обращения: 05.06.2025).]

«Меморандум о взаимопонимании по проекту поставок природного газа по Восточному маршруту» и «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и Евразийским экономическим союзом». Целью этих документов является содействие либерализации торговли, повышение инвестиционной привлекательности и упрощение регуляторных процедур. Особое значение имеет «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сопряжении инициативы Экономического пояса Шёлкового пути и Евразийского экономического союза»³⁴¹, подписанное в 2015 году, которое отражает стратегическое сближение позиций в области региональной экономической интеграции. Это соглашение способствует углублению двустороннего движения товаров, капитала и технологий за счёт снижения торговых барьеров, оптимизации таможенных процедур и внедрения механизмов взаимного облегчения доступа к рынкам³⁴².

В 2024 году объем двусторонней торговли между Китаем и Россией достиг исторического максимума в \$240,11 млрд, увеличившись на 26,3% по сравнению с 2023 годом и значительно превысив ожидаемый целевой показатель³⁴³. Энергетическое сотрудничество является основополагающим фактором сотрудничества, с момента ввода в эксплуатацию в 2019 году проекта газопровода «Сила Сибири» годовой объем транспортировки газа ежегодно увеличивается. В 2024 году объем транспортировки газа превысил 38 млрд кубометров, что составило более 15% от общего объема импорта природного газа в Китай. Арктические проекты по производству сжиженного

---

³⁴¹ Сотрудничество между инициативой «Один пояс, один путь» и Альянсом достигло замечательных результатов // *Guangming Daily*, 18 августа 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-08/18/c_1123289482.htm (дата обращения 08.05.2025).

³⁴² 2024年中俄贸易概念研究报告 // 资产信息网. 2024-9-30. [Отчет об исследовании концепции торговли между Китаем и Россией за 2024 год. 30 сентября 2024 г. // Сеть информации об активах. URL: <https://chuneng.ofweek.com/news/2024-09/ART-180220-8420-30644905.html> (дата обращения 08.05.2025).]

³⁴³ 中国海关总署: 2024年中俄贸易额再创新高, 达2448亿美元. [Главное таможенное управление Китайской Народной Республики: Объем китайско-российской торговли достигнет нового максимума в 2024 году, достигнув 244,8 миллиарда долларов США] / *Sputnik*. 13.01.2025. URL: <https://sputniknews.cn/20250113/1063595701.html> (дата обращения 14.01.2025).

природного газа (такие как проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2») сформировали модель сотрудничества охватывающую всю производственную цепочку начиная с совместной разработки, модульного строительства комплексов производственных мощностей и продолжается арктическими судоходными маршрутами, что не только обеспечивает энергетическую безопасность Китая, но и помогает России расширять свой рынок в Азиатско-Тихоокеанском регионе³⁴⁴. В неэнергетических областях сотрудничество в сфере высоких технологий и сельского хозяйства также дало замечательные результаты. В аэрокосмической сфере Китай и Россия совместно продвигают план «Международная лунная исследовательская станция», обмениваясь технологиями создания тяжелых ракет-носителей и данными по исследованию дальнего космоса. Сотрудничество в области ядерной энергетики представлено расширением Тяньваньской атомной электростанции и сотрудничеством в области технологии реакторов на быстрых нейтронах, что способствует переходу к чистой энергии. На основе данных за первый квартал 2024 года двустороннее сотрудничество в аграрной сфере между Китаем и Россией продолжает углубляться. Экспорт китайских сельскохозяйственных продуктов в Россию достиг 670 миллионов долларов, что является максимальным показателем за последние пять лет в этот период, и увеличился на 4% по сравнению с прошлым годом. Экспорт фруктов и продуктов из них вырос на 88,1% (до 120 миллионов долларов), что составило 17,3% от общего объема экспорта, подчеркивая сильный рост китайских сельскохозяйственных товаров на российском рынке. В то же время объем импорта рыбных и морепродуктов из России в Китай составил 670 миллионов долларов, а мясных изделий — более 100 миллионов долларов, что свидетельствует о стабильности поставок крупных сельскохозяйственных продуктов из России. На уровне регионального

---

³⁴⁴ 周雷. 中俄能源商务论坛签署14项协议 // 经济日报. 2018年12月1日. (дата обращения 08.05.2025). [Чжоу Лэй. На российско-китайском энергетическом бизнес-форуме подписано 14 соглашений // Economic Daily. 1 декабря 2018. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/73247.html> (дата обращения 08.05.2025)].

сотрудничества импорт сельскохозяйственных продуктов в Шанхай из России увеличился на 93,4% и составил 240 миллионов долларов. Это не только самый высокий темп роста среди десяти крупнейших провинций и городов Китая, но и 12,1% от общего импорта сельскохозяйственной продукции из России, что подчеркивает ускорение торговли в ключевых регионах³⁴⁵.

Чтобы справиться с западными санкциями и рисками гегемонии доллара США, китайско-российское финансовое сотрудничество поставило своей основной целью «дедолларизацию» и создало систему расчетов, независимую от Запада. После Крымского кризиса 2014 года обе страны ускорили продвижение расчетов в местной валюте. В 2023 году доля расчетов в юанях и рублях в двусторонней торговле превысила 95%, что позволило полностью избавиться от зависимости в валютах третьих стран. Данные Центрального банка России показали, что доля юаня в валютных резервах страны выросла с 17% в 2022 году до 35% в 2023 году и составила 60% Фонда национального благосостояния, став основным защитным активом для россиян и предприятий.

В марте 2023 года Китай и Россия подписали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху». В документе отмечается, что стороны продолжают укреплять взаимовыгодное сотрудничество в финансовой сфере, в том числе обеспечивая бесперебойные расчеты между хозяйствующими субъектами двух стран и поддерживая расширение использования местных валют в двусторонней торговле, инвестициях, кредитовании и других видах экономической и торговой деятельности. В то же время в другом важном

---

³⁴⁵ 中国食品土畜进出口商会. 2024年一季度中国与俄罗斯农产品贸易概况. 2024-05-16. [Китайская ассоциация по импорту и экспорту пищевых продуктов, местных и животноводческих продуктов. Обзор торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией в первом квартале 2024 года. Электронный ресурс. 16 мая 2024. URL: <https://www.cccfna.org.cn/meirigengxin/ff8080818f52f068018f8027c0ef073e.html> (дата обращения: 08.05.2025)].

документе — «Совместном заявлении Председателя Китайской Народной Республики и Председателя Российской Федерации о плане развития основных направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года» — указывалось, что уровень финансового сотрудничества должен быть повышен, а доля расчетов в местной валюте должна неуклонно увеличиваться в соответствии с рыночным спросом в двусторонней торговле, инвестициях, кредитах и других экономических и торговых обменах. Следует продолжать обмениваться опытом по инновациям и модернизации в сфере платежей, укреплять сотрудничество на финансовом рынке и оказывать поддержку рейтинговым агентствам и страховым компаниям двух стран в сотрудничестве в рамках существующей нормативно-правовой базы. Оба документа указывают направление и предоставляют надежные гарантии для укрепления и расширения китайско-российского финансового сотрудничества.

«Отчет о развитии китайских предприятий в России (2023)» Китайской генеральной торговой палаты в России показывает, что после того, как санкции США и Запада вызвали потрясения на российском финансовом рынке, Россия ускорила дедолларизацию и углубила финансовое сотрудничество с Китаем. Число клиентов и объем бизнеса китайских банков резко возросли³⁴⁶. В 2024 году Новый банк развития БРИКС (НБР) примет новых членов, таких как Иран, способствуя выпуску облигаций в местной валюте и финансированию инфраструктуры странами-членами, среди которых объем облигаций в российских юанях увеличился на 40% в годовом исчислении. В то же время Китай и Россия добились прорывов в области цифровых финансовых инноваций. Обсуждаемая на саммите БРИКС блокчейн-платежная система «Brics Pay» опирается на опыт китайского цифрового валютного моста и, как ожидается, позволит сократить расходы

---

³⁴⁶ 李春辉. 中俄金融合作再上新台阶 // 经济日报. 2024年1月17日. [Ли Чуньхуэй. Финансовое сотрудничество Китая и России выходит на новый уровень // Economic Daily. 17 января 2024 г. URL: http://paper.ce.cn/pad/content/202401/17/content_288105.html (дата обращения 08.05.2025)].

на трансграничные платежи более чем на 50%. Трансграничный пилотный проект цифрового рубля и цифрового юаня вошел в стадию технической стыковки и планируется к тестированию в 2025 году. Это повысит финансовую автономию обеих стран и сформирует диверсифицированную альтернативу системе SWIFT³⁴⁷.

В-третьих, на уровне гуманитарных наук и социального взаимодействия Китай и Россия создали глобальную сеть координации управления, которая выходит за рамки традиционных дипломатических путей. Это достигается через углубленное взаимодействие в гуманитарных и социальных областях. Механизм, основанный на культурном резонансе и обменах на низовом уровне, не только укрепляет общественное признание двусторонних отношений, но и предоставляет базовую поддержку для формирования консенсуса относительно ценностей в международных делах.

В декабре 1992 года правительства Китая и России подписали «Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации», в котором предполагалось направлять друг к другу специалистов и ученых, предоставлять стипендии, подписывать соглашения о признании ученых степеней и ученых степеней, устанавливать прямые контакты между высшими учебными заведениями, обмениваться учебниками и изучать языки друг друга. В ноябре 2000 года в рамках механизма регулярных встреч премьер-министров Китая и России был подписан «Протокол первого заседания Китайско-российского комитета по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта». В «Совместном коммюнике шестой очередной встречи премьер-министров Китая и России», подписанном в сентябре 2001 года, указывалось, что обе стороны договорились регулярно проводить культурные фестивали на основе

---

³⁴⁷ 金砖国家Brics Pay: 背景、运作机制与潜在机会探讨 // 天翼智库移动支付研究组. 2024年10月24日. [Brics Pay в странах БРИКС: история вопроса, механизм работы и потенциальные возможности // Исследовательская группа библиотеки мудрости Тяньи. 24 октября 2024. URL: <https://www.secrss.com/articles/71569> (дата обращения 08.05.2025)].

принципа взаимности, разрабатывать и реализовывать проекты культурного сотрудничества, включая телевидение, кино и драматическое искусство, осуществлять сотрудничество в подготовке литературных и художественных талантов, а также разрабатывать и обсуждать идею создания культурных центров в странах друг друга³⁴⁸. Теоретическую основу китайско-российского культурного сотрудничества можно проследить до «Совместного заявления о международном порядке в XXI веке», подписанного двумя странами в 2005 году, в котором четко указано, что многообразие цивилизаций должно стать краеугольным камнем глобального управления.

С момента проведения первого «Национального года Китая и России» в 2006 году обе страны систематически содействуют интеграции образования, искусства и народного познания, используя в качестве основы такие тематические мероприятия года, как «Год культуры», «Год языка» и «Год туризма». Согласно Плану действий Китая и России по гуманистическому сотрудничеству, подписанному в 2012 году, обе стороны создают культурные центры в Москве, Пекине и других городах и регулярно проводят крупные китайско-российские культурные мероприятия. В 2019 году правительство России включило китайский язык как иностранный в единый государственный экзамен. Около 110 000 человек по всей России изучают китайский язык. Число желающих сдать экзамен на знание китайского языка в России растет с каждым годом, а такие мероприятия, как «Китайский мост», пользуются большой популярностью в России. Предполагается, что по состоянию на май 2025 года в России насчитывается более 140 университетов и более 220 начальных и средних школ, предлагающих курсы китайского языка. Кроме того, существует 19 Институтов Конфуция, 5 Классов Конфуция и других учебных заведений, занимающихся преподаванием китайского языка. В Китае более 180 университетов

---

³⁴⁸ Совместное коммюнике по итогам шестой регулярной встречи глав правительств Китая и России. 12 сентября 2001 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1619065/> (дата обращения 08.05.2025).

предлагают специальности по русскому языку, и около 120 000 человек в начальных и средних школах и университетах изучают русский язык³⁴⁹.

В рамках всеобъемлющего стратегического партнерства и координации в новую эпоху Китай и Россия продолжают совершенствовать институционализированные пути местного сотрудничества и молодежных обменов. Взяв за пример Год дружественных молодежных обменов между Китаем и Россией, стороны реализовали совместную программу обучения «10+10» между известными китайскими и российскими университетами, оказали поддержку университетам в совместном открытии передовых дисциплин, таких как аэрокосмическая медицина и цифровая экономика, а также создали совместный китайско-российский научно-образовательный центр. К 2025 году масштаб двустороннего обучения за рубежом превысит 30 000 человек. Местное сотрудничество опирается на физические платформы, такие как выставка «Китай-Россия», для углубления практики. Например, 9-я Китайско-российская выставка ЭКСПО 2025 года привлекла к участию более 1400 компаний из 44 стран и провела более 100 деловых встреч, в результате которых было подписано более 200 проектов, охватывающих такие новые области, как новая энергетика и искусственный интеллект.

В-четвертых, механизм сотрудничества в рамках международного порядка подчеркивает способность формировать правила. Взаимодействие Китая и России в поддержании международного порядка и глобального управления основывается на общей защите исторической справедливости и твердой поддержке авторитета международного права. Обе стороны всегда подчеркивали незыблемость итогов Второй мировой войны и решительно выступали против любого отрицания справедливости антифашистской войны и возвеличивания истории агрессии. Китай и Российская Федерация неоднократно выступали в Организации Объединенных Наций и на других

---

³⁴⁹ 人文交流拉紧中俄人民相知相亲纽带 // 新华社. 2025年5月6日. [Культурные обмены укрепляют связь между китайским и российским народами. Синьхуа, Пекин/Москва. 6 мая 2025. URL: <http://www.xinhuanet.com/mrdx/20250507/d4dcb26e3ee8410a888ba35bab072096/c.html> (дата обращения 08.05.2025)].

многосторонних форумах, совместно призывая международное сообщество строго соблюдать цели и принципы Устава ООН, уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность всех стран, а также выступать против проведения границ на основе идеологии или злоупотребления дипломатией ценностей при вмешательстве во внутренние дела других стран. Эта позиция особенно ярко проявилась в украинском кризисе.

В документе «Позиция Китая по политическому урегулированию кризиса на Украине», опубликованном Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики, четко говорится о необходимости уважать разумные интересы безопасности всех стран, отказаться от менталитета холодной войны, выступать против подрыва безопасности других стран путем укрепления военных блоков и не ставить под угрозу безопасность одной страны за счет безопасности других. Россия также неоднократно повторяла подобные заявления³⁵⁰.

Обе страны координировали свои действия на таких площадках, как Совет Безопасности ООН, совместно выступали против односторонних санкций и призывали к разрешению споров путем диалога и переговоров, а не использования экономических инструментов в качестве оружия. Кроме того, Китай и Россия достигли высокой степени консенсуса по вопросу сохранения единообразной применимости международного права. В ответ на избирательное применение международного права западными странами две страны выступили с совместным заявлением, в котором подчеркнули, что международное право должно применяться в равной степени ко всем странам, и выступили против двойных стандартов. В «Совместном заявлении министров иностранных дел Китайской Народной Республики и Российской Федерации по некоторым вопросам современного глобального управления»,

---

³⁵⁰ 关于政治解决乌克兰危机的中国立场 // 外交部. 2023-02-24. [Позиция Китая по политическому решению украинского кризиса // Министерство иностранных дел. 2023-02-24. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202302/t20230224_11030707.shtml (дата обращения 08.05.2025)].

подписанном в 2021 году, также предлагалось содействовать построению более справедливого и разумного многополярного международного порядка и укреплять основную координирующую роль Организации Объединенных Наций в международных делах³⁵¹.

В таких развивающихся областях, как изменение климата, цифровая экономика и освоение Арктики, Китай и Россия постепенно становятся важными игроками в глобальном управлении благодаря обмену технологиями и согласованию правил.

Что касается изменения климата, то две страны не только совместно выполняют свои обязательства по сокращению выбросов в рамках Парижского соглашения, но и содействуют переходу на «зеленую» энергетику. Например, проект «Цифровая платформа по изменению климата в Арктике», реализуемый под руководством Томского государственного университета в России, использует большие данные и суперкомпьютерные технологии для прогнозирования тенденций изменения климата в Сибири и Арктическом регионе. Его модели данных и сети мониторинга обеспечивают научную поддержку совместных китайско-российских исследований по защите окружающей среды Арктики и влиянию таяния льдов на развитие водных путей. В 2024 году Китай и Россия подписали «Меморандум о сотрудничестве в области устойчивого развития в Арктике», в котором четко указано, что они будут углублять сотрудничество в таких сферах, как полярные научные исследования, мониторинг поглощения углерода и развитие чистой энергетики, а также совместно реагировать на проблемы, возникающие в связи с потеплением климата, чтобы защитить хрупкую экологию Арктики.

---

³⁵¹ Совместное заявление министров иностранных дел Китайской Народной Республики и Российской Федерации по некоторым актуальным вопросам глобального управления. 23 марта 2021. // Министерство иностранных дел. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/1207_679122/202103/t20210323_9182897.shtml (дата обращения 08.05.2025).

Сотрудничество в цифровой экономике приобретает стратегический и долгосрочный характер. Подписанный в 2023 году «Меморандум о взаимопонимании по углублению сотрудничества в области цифровой экономики» способствовал сближению позиций двух стран по вопросам суверенитета данных, стандартов кибербезопасности и правил трансграничного обмена информацией. Стороны договорились реализовать пилотный проект по трансграничному обмену данными, разработать надёжный механизм на базе блокчейн-технологий, а также этическую основу ИИ для предотвращения злоупотреблений. Это сотрудничество выходит за рамки двустороннего формата и распространяется на многосторонние площадки, включая механизм БРИКС. На саммите БРИКС в 2024 году Китай и Россия совместно предложили заключить «Соглашение о партнёрстве в области цифровой экономики БРИКС», выступая за недискриминационные и инклюзивные правила цифрового управления и против цифрового протекционизма и технологических барьеров³⁵².

Освоение Арктики, являющееся пересечением геополитической стратегии и научно-технического сотрудничества, стало еще одним направлением китайско-российского сотрудничества. Помимо климатических исследований, две страны дополняют друг друга в использовании арктических судоходных путей и освоении ресурсов. Возглавляемый Россией план развития «Северного морского пути» тесно связан с китайской инициативой «Полярный шелковый путь». Китайские компании участвуют в таких проектах, как «Ямальский завод сжиженного природного газа» (СПГ), помогая России повысить эффективность добычи энергии в Арктике за счет модульного строительства и экспорта технологий полярных судов. В то же время обе страны координируют свои позиции в рамках многосторонних структур, таких как Арктический совет, выступая за то, чтобы арктические

---

³⁵² Расширение БРИКС и перспективы сотрудничества стран объединения в вопросах развития цифровой экономики. 22 ноября 2024 // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rasshirenje-briks-i-perspektivy-sotrudnichestva-stran-obedineniya-v-voprosakh-razvitiya-tsifrovoy-ek/?sphrase_id=165503306 (дата обращения 08.05.2025).

вопросы решались на равноправной основе странами Арктики, и против вмешательства внешних сил в региональное управление.

Китай и Россия систематически пересматривают парадигму своего участия в глобальном управлении через многомерный механизм координации. В сфере управления безопасностью они заменяют лагерную конфронтацию многосторонностью и переговорами на основе правил, создавая новую структуру безопасности в Евразийском регионе и оставляя открытыми институциональные интерфейсы для реагирования на возникающие вызовы, такие как милитаризация искусственного интеллекта и космическая безопасность.

В области экономического управления обе страны предлагают государствам глобального Юга альтернативные механизмы противодействия финансовой гегемонии, включая сопротивление внешнему санкционному давлению и создание системы дедолларизации. Эти меры также способствуют трансформации международного экономического порядка в направлении большей инклюзивности.

В сфере взаимного обучения между цивилизациями деполитизированная интеграция народного знания и практика совместного управления в рамках взаимодействия различных цивилизаций формируют мягкую силу, способствующую восстановлению справедливого международного порядка.

Что касается инноваций в сфере нормативного регулирования, они охватывают как усиление дискурсивной силы по традиционным вопросам, так и формирование парадигмы «Юг–Юг» в развивающихся регионах. Это предоставляет развивающимся странам воспроизводимую и практически применимую модель участия в реформировании системы глобального управления.

Такая иерархичная и поэтапно развивающаяся институциональная структура не только наследует стратегическое содержание Совместного заявления Китая и России о многополярном мире от 1997 года, но и

формирует современную практику «разблокирования» сотрудничества между ведущими державами через инновации в правовых соглашениях и итеративное совершенствование инструментов управления. В результате происходит переосмысление базовой логики глобального управления XXI века с учетом четырёх ключевых измерений: политической системы, экономической безопасности, культурного обмена и официальных межгосударственных документов.

Таким образом, механизм глобальной координации между Китаем и Россией опирается на принципы неприсоединения, неконфронтационности и ненаправленности против третьих сторон, постепенно укрепляясь благодаря прочной институциональной архитектуре. В политико-безопасностной сфере развивается стратегическое партнёрство на таких площадках, как ООН, поддерживаются высокоуровневые контакты и международное взаимодействие. В области традиционной и нетрадиционной безопасности активизируются совместные учения, антитеррористическое сотрудничество и диалог по киберугрозам. В экономике реализуются совместные проекты в энергетике, инфраструктуре и расчётах в национальных валютах в ответ на внешнее давление. В гуманитарной сфере формируется общая ценностная основа через образование, культурный обмен и межгосударственные связи. Параллельно стороны координируются в разработке глобальных правил по новым вопросам — климату, цифровизации, Арктике — демонстрируя институциональное лидерство. В совокупности эти направления формируют фундамент стратегической координации, способствуя становлению многополярного мирового порядка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Путём всестороннего анализа источников и литературы на китайском, русском и английском языках были выявлены и детально рассмотрены основные принципы, инструменты и особенности дипломатии стратегического партнёрства между Китаем и Россией. Особое внимание было уделено эволюции механизмов взаимодействия, характеру политического диалога, а также институциональному оформлению партнёрства в условиях меняющейся международной среды.

Исследование показало, что развитие российско-китайского стратегического партнёрства в рассматриваемый период происходит на фоне трансформации глобального порядка и обострения геополитической конкуренции, особенно между Западом и так называемым «Коллективным НеЗападом», частью которого являются Китай и Россия. Это партнёрство всё более приобретает черты не только двустороннего взаимодействия, но и системного элемента в формирующейся многополярной архитектуре международных отношений. На основе анализа эмпирических данных, политических заявлений, соглашений и экспертных оценок были сформулированы следующие ключевые выводы, отражающие как текущее состояние, так и перспективы дальнейшего развития российско-китайского стратегического взаимодействия.

Реляционная теория мировой политики является эффективным инструментом для изучения двусторонних отношения между Китаем и Россией, поскольку она предполагает, что новый синтез родится из дополнительного процесса преобразований, который сочетает в себе элементы двух противоположностей, а не разрушает один в пользу другого. Рыночные институты приняты и в самом деле глубоко усвоены в Китае, но это не копия идентичности западной модели. Рыночная экономика с китайской спецификой, таким образом, это не просто риторика. Принятие и выбор других институтов, первичных или вторичных, Китаем будет

аналогичным. Кроме того, мир имеет тенденцию быть более множественным и плюралистическим. Нормы, правила и институты, в том числе принятые и разделяемые большинством стран, на практике будут иметь различные версии с местными особенностями. Интерсубъектность и взаимодополняемость будет отличительной чертой этого более разнообразного мира. Одностороннее мышление больше не срабатывает. Именно в таком духе и развиваются Китайско-российские отношения.

30-летний опыт партнерских отношений, построенных на реляционном управлении, позволил Китаю создать целостную глобальную дипломатическую сеть, которую отличают долгосрочность решаемых задач, гибкие формы и инклюзивность ценностных ориентаций, что уже сейчас рассматривается как привнесение в современную систему международных отношений китайского видения развития глобальной политической системы. Между тем эти ценностные ориентации Китая не всегда, как видно из приведенных примеров, воспринимаются другими странами как достаточные и необходимые для замены существующих универсальных ценностей мировой системы.

Отношения между Китаем и Россией с конца XX века претерпели значительные изменения, развиваясь от осторожного восстановления доверия до стратегического партнерства, охватывающего широкий спектр сфер. С течением времени укрепление двусторонних связей отражало как внешнеполитические приоритеты обеих стран, так и их стремление к многополярности в условиях изменяющегося мирового порядка. Совместные усилия в урегулировании граничных вопросов, экономическое и военно-техническое сотрудничество, а также координация позиций на международной арене стали ключевыми элементами этого партнерства. Подписанный в 2001 году «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» и последующие шаги демонстрируют стремление Москвы и Пекина к углублению взаимодействия в ответ на глобальные вызовы. Новые инициативы, такие как «Один пояс, один путь» и совместные усилия по

реформированию мировой системы управления, подчеркивают их намерение влиять на мировую политику. Несмотря на опасения о возможном создании военно-политического союза, отношения между Китаем и Россией характеризуются гибкостью и стратегической координацией, ориентированной на совместное противодействие угрозам со стороны Запада, не вступая при этом в формальный военный альянс.

Политические условия международно-политической обстановки претерпели кардинальные изменения с конца XX по начало XXI века. От гармоничного мира и международного порядка Китай и Россия вплотную подошли к пределу, за которым начинается повышение статуса в международно-политической иерархии и мироустроительные функции в качестве его неотъемлемой части. В условиях перемен международная обстановка становится все более напряженной для Китая и России, по мере того как возрастает внешнее давление на политику, экономику, науку и технологии, а также осуществляется укрепление национальной обороны. В первую очередь такое давление обусловлено усугублением стратегического соперничества между Китаем и США. В этих условиях роль России для дипломатии КНР остается важнейшим элементом поддержания зарождающегося мирового порядка. Сохранение между Москвой и Пекином диалога, основанного на сотрудничестве, уважении суверенитета и национальных интересов, ответственности великих держав необходимо для построения полицентричного мирового порядка.

С февраля 2022 года китайская политическая позиция по вопросам СВО претерпела значительные изменения. Сначала избегая явной поддержки России, китайские власти постепенно приняли более пророссийскую позицию в своих официальных заявлениях. Важно отметить, что Китай признает обоснованность опасений России относительно безопасности в Европе, что отражает его взгляд на ситуацию на Украине как великой державы, осознающей свою ответственность за мировую стабильность. В условиях экономических санкций против России Китай выступает за их

незаконность, а также поддерживает российскую экономику, предоставляя валюту и промышленные товары. Пекин осознает, что, если Запад был бы готов к конструктивному диалогу и давлению на украинские власти для выполнения их обязательств, Россия, возможно, не прибегла бы к военному решению.

Китайско-российское стратегическое партнерство, в рамках которого выделяются институты и инструменты, такие как БРИКС и ШОС, оказывает существенное влияние на международные отношения. ШОС, возникшая как ответ на террористические угрозы и нестабильность после холодной войны, стала главным региональным объединением, охватывающим значительную часть Евразии. В рамках БРИКС особое внимание уделяется созданию внешнеполитического инструмента для защиты интересов стран-участниц, что подтверждается инициативой "БРИКС+", активизирующей экономическое сотрудничество в не-западном мире. Китай и Россия также стремятся формировать "Большое евразийское партнерство", которое не является заранее подготовленным проектом, а скорее основывается на параллельном и скоординированном развитии двусторонних и многосторонних интеграционных процессов. Эти инициативы и партнерства отражают стремление Китая и России к созданию инновационных международных институтов в эпоху многополярности, несмотря на сопротивление со стороны западных стран. Позиция Китая и России в поддержке концепции "единой судьбы человечества", выраженная председателем КНР Си Цзиньпином, подчеркивает их стремление к укреплению солидарности мирового сообщества и совместному реагированию на глобальные вызовы.

Китай и Россия имеют множество общих черт в своих национальных интересах, включая приоритеты защиты суверенитета, территориальной целостности, устойчивого экономического развития, внутренней стабильности и укрепления международных позиций. Обе страны также уделяют внимание развитию технологий и защите своего информационного

пространства. Однако различия заключаются в акцентах на социальные и духовные вопросы, оборонные стратегии и экологические приоритеты. Россия больше сосредоточена на защите духовных ценностей и исторической памяти, улучшении качества жизни и охране окружающей среды, тогда как Китай делает больший упор на экономический рост, технологическое развитие и поддержание социалистической идеологии. В оборонной стратегии Китай ориентируется на активную оборону, а Россия акцентирует внимание на защите традиционных союзников и геополитической стабильности в постсоветском пространстве.

Китай и Россия накопили богатый и, без преувеличения, уникальный опыт участия в институтах глобального управления. Он носит взаимообогащающий и взаимодополняющий характер, создавая основу для взаимодействия и координации усилий двух стран в данной сфере. Китай и Россия имеют некоторые сходства в своих подходах к глобальному управлению. Обе страны не согласны с основными чертами западного видения международного порядка, особенно с теми, которые налагают ограничения на государственный суверенитет и легитимизируют вмешательства во внутреннюю политику под идеологически мотивированными предложениями. При этом стоит отметить, что степень сотрудничества двух стран различается в зависимости от тем и областей глобальной повестки дня. Москва и Пекин тесно сотрудничают в тех областях глобального управления, в которых они могут блокировать нежелательные события и воплощать в жизнь концепцию многополярности. В таких условиях их политико-дипломатические инструменты — в частности, постоянное членство в Совете Безопасности ООН или создание международного формата БРИКС — оказываются наиболее эффективным способом достижения результатов. В отдельных сферах Китай и Россия прибегают к «разделению труда», ориентированного на их преимущества. В случае России это включает политико-дипломатическую борьбу за сохранение режимов нераспространения ядерного оружия и контроля за

вооружениями. В случае с Китаем это создание экономических и финансовых международных институтов, подкрепленных экономическими ресурсами КНР и воплощающих китайский подход к многосторонней дипломатии. При этом, фокусируясь на разных областях, Китай и Россия используют механизмы стратегического партнерства для координации собственных действий для достижения общих целей.

По состоянию на середину 2024 года вооружённый конфликт на Украине продолжает оказывать существенное воздействие на характер китайско-российских отношений. Анализ сложившейся геополитической и экономической обстановки позволяет выделить несколько ключевых тенденций. Во-первых, данный кризис стал своеобразным тестом на устойчивость двустороннего партнёрства, особенно в условиях всестороннего санкционного давления со стороны коллективного Запада. Несмотря на это, взаимодействие между Китаем и Россией сохраняет позитивную динамику и демонстрирует рекордные показатели роста. Во-вторых, в торгово-экономическом измерении Россия стремится компенсировать уязвимости своей финансовой и производственной системы путём активизации сотрудничества с Китаем, включая привлечение инвестиций и импорт товаров. Однако Китай по-прежнему рассматривает Российскую Федерацию как партнёра вторичного значения на фоне приоритетных экономических связей с Европейским союзом и Соединёнными Штатами, являющимися поставщиками высокотехнологичной продукции. В целях устранения подобного дисбаланса правительства и экспертные сообщества обеих стран прилагают усилия к углублению и диверсификации двустороннего сотрудничества. При этом важно учитывать специфику китайской модели развития, чтобы минимизировать риски односторонней зависимости и не допустить трансформации России исключительно в источник сырьевых ресурсов для китайской экономики.

В контексте отмечаемой в 2025 году 80-й годовщины Победы во Второй мировой войне Китай и Россия продемонстрировали единство исторических

нарративов и консолидацию усилий по защите исторической правды. Подписание совместного документа о противодействии героизации фашизма и ревизии итогов войны стало не только символическим шагом, но и важным элементом гуманитарного измерения стратегического партнёрства. Оно подчёркивает общее стремление двух стран выступать за справедливый и неделимый международный порядок, основанный на уважаемом отношении к урокам истории, национальному суверенитету и культурной идентичности народов.

Развитие китайско-российских отношений в обозримом будущем будет опираться на устойчивую основу политического доверия, институциональной зрелости и прагматизма, выработанных за десятилетия стратегического взаимодействия. Важнейшими ориентирами станут совместные проекты в области энергетики, высоких технологий, цифровой экономики и устойчивого развития, а также координация усилий в рамках реформирования глобальной архитектуры управления. Усиление взаимной сопряжённости таких инициатив, как «Большое Евразийское партнёрство» и «Пояс и путь», придаст дополнительную динамику развитию евразийского пространства, способствуя формированию новых центров роста и устойчивости.

В условиях усиливающейся турбулентности мировой политики и нестабильности глобальных рынков Китай и Россия рассматривают друг друга как опору стратегической стабильности и пример ответственного подхода к международным делам. Поддержка принципов невмешательства, противодействие санкционному шантажу и стремление к созданию более справедливого международного порядка укрепляют роль российско-китайского тандемного взаимодействия как фактора глобального баланса. В перспективе 2025–2030 годов можно ожидать усиления координации позиций в международных организациях, расширения гуманитарных и научных обменов, активизации совместных усилий по обеспечению международной и региональной безопасности.

В нынешних международных условиях для Китая и России крайне важно сохранять высокий уровень политического и стратегического доверия, а также оказывать друг другу твёрдую поддержку по всем вопросам, связанным с ключевыми национальными интересами. Усиление стратегического сотрудничества между двумя странами служит надёжным фундаментом для совместного противодействия внешнему давлению и укрепления устойчивости в условиях глобальной нестабильности.

Обе стороны должны максимально использовать существующие механизмы взаимодействия на различных уровнях и в разных сферах, а также регулярно проводить углублённые консультации и открытый обмен мнениями. Это позволит своевременно выявлять, эффективно предотвращать и конструктивно решать возникающие вызовы и проблемы в двустороннем сотрудничестве.

Китай и Россия ориентированы на формирование нового формата международных отношений, основанного на принципах взаимного уважения, равноправия и взаимовыгодного партнёрства. Москва и Пекин продолжают вносить конструктивный вклад в решение актуальных вопросов международной безопасности и устойчивого развития, включая стабилизацию обстановки на Корейском полуострове, в Афганистане и других регионах. Кроме того, важным направлением двустороннего диалога становится сотрудничество в освоении Арктики с учётом приоритетов экологической и экономической устойчивости обеих стран.

В условиях усиления геополитической конкуренции и стремительного изменения архитектуры международных отношений особенно важно для Китая и России продолжать тесную координацию и взаимную поддержку в рамках ключевых глобальных и региональных объединений — таких как ООН, БРИКС, G20, ШОС и другие. Эти многосторонние платформы служат не только каналами дипломатического диалога, но и механизмами выработки альтернативной повестки, основанной на принципах справедливости, инклюзивности и уважения к суверенитету.

Особое значение приобретает укрепление взаимодействия на трёхсторонних форматах, в том числе «Россия — Китай — Индия» и «Россия — Китай — Монголия». В условиях роста значимости Евразии как стратегического пространства эти форматы позволяют расширять зону взаимовыгодного сотрудничества, координировать региональные инициативы в сфере транспорта, энергетики, логистики и устойчивого развития. Совместная реализация проектов в рамках инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза в этих треугольниках может стать катализатором глубокой интеграции между Центральной, Южной и Восточной Азией. Кроме того, взаимодействие в рамках указанных платформ способствует укреплению доверия, снижению рисков недопонимания и формированию устойчивой системы коллективной безопасности в Азии. Путём регулярных консультаций, обмена стратегическими оценками и согласования подходов по ключевым международным вопросам Москва и Пекин демонстрируют пример зрелого и ответственного партнёрства, способного эффективно реагировать на вызовы нестабильной международной среды.

Таким образом, китайско-российское стратегическое партнёрство вступает в новую фазу зрелости, которая характеризуется не только расширением сфер взаимодействия — от энергетики и инфраструктуры до высоких технологий, гуманитарных обменов и глобального управления, — но и повышением уровня ответственности за устойчивость и предсказуемость глобальных процессов.

В условиях трансформации мировой политико-экономической архитектуры, сопряжённой с кризисом традиционных моделей лидерства, Москва и Пекин демонстрируют способность к выработке согласованных подходов, основанных на балансе интересов, уважении суверенитета, принципе невмешательства и взаимной выгоде.

Сохранение открытого и взаимоуважительного диалога, институциональное укрепление механизмов двустороннего сотрудничества,

координация в рамках международных организаций, а также опора на общие исторические, ценностные и цивилизационные установки делают партнёрство между Москвой и Пекином одним из ключевых столпов формирующейся многополярной системы международных отношений.

В перспективе именно китайско-российский тандем способен предложить альтернативную модель мироустройства, где ключевыми ориентирами выступают политический плюрализм, цивилизационное многообразие и отказ от одностороннего доминирования. Поддержание стратегического баланса, консолидация усилий по реформированию глобальных институтов, укрепление региональных форматов, а также совместное продвижение инициатив в сфере устойчивого развития и цифровой трансформации позволят партнёрству не только адаптироваться к новым реалиям, но и оказывать стабилизирующее влияние на мировую систему в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ:

На русском языке:

Нормативно-правовые:

1. Военная доктрина Российской Федерации. 25 декабря 2014 / Президент РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16.07.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС. 17.09.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5699> (дата обращения: 15.05.2024).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 12.04.2024).
5. Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 12.04.2024)
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (дата обращения: 01.05.2024).
7. Концепция сотрудничества стран-участниц организации в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 2005. URL: <https://base.garant.ru/12140899/> (дата обращения: 01.04.2024).
8. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // Государственная дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения:

12.04.2024).

9. Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности: письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при ООН от 12 сентября 2011 г. на имя Генерального секретаря. A/66/359. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31601882&pos=6;-112#pos=6;-112 (дата обращения: 01.05.2024).

10. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902289626> (дата обращения: 01.04.2024).

11. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. 1997. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947127%40egNPA (дата обращения: 12.04.2024).

12. Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества. 2004. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420317530> (дата обращения: 12.04.2024).

13. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 / Президент России. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (дата обращения: 17.05.2025).

14. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / Президент РФ. 14 июня 2001 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 12.04.2024).

Делопроизводственные:

15. Документ ООН S/PV.4011. // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.4011> (дата обращения: 02.03.2024).

16. Документ ООН S/PV.4003 // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.4003> (дата обращения: 21.04.2024).

17. Резолюция СБ ООН 1973. Официальный сайт ООН. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/1973-%282011%29> (дата обращения: 04.03.2024).

18. Резолюция СБ ООН 1970. Официальный сайт ООН. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/1970-%282011%29> (дата обращения: 04.03.2024).

19. Резолюция СБ ООН 2042. // Официальный сайт ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2042\(2012\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2042(2012)) (дата обращения: 11.03.2024).

20. Резолюция СБ ООН 2059. // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/unsc/2012/ru/88337> (дата обращения: 14.03.2024).

21. Резолюция СБ ООН 2118. [Electronic resource] // Официальный сайт ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2118\(2013\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2118(2013)) (дата обращения: 10.03.2024).

22. Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества // О ПАТС ШОС. URL: https://ecrats.org/cn/partners/international_organizations/ (дата обращения: 07.05.2025).

23. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 04.07.2024).

Публицистические:

24. Ван И изложил пять пунктов принципиальной позиции Китая по

украинскому вопросу // Синьхуа Новости. 26.02.2022. URL: http://russian.news.cn/2022-02/26/c_1310490077.htm (дата обращения: 21.04.2024).

25. Ван И: Формат "БРИКС плюс" в полной мере выявит эффективность сотрудничества в рамках БРИКС // ИА Синьхуа 30.08.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-08/30/c_136568447.htm (дата обращения: 01.05.2024).

26. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам Совещания министров иностранных дел Россия-АСЕАН, Сингапур, 2 августа 2018 года / МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1574660/ (дата обращения: 21.04.2024).

27. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. 17.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 01.05.2024).

28. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России, 20 июня 2025. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77222> (дата обращения: 29.06.2025).

29. Полный текст интервью Владимира Путина Такеру Карлсону 9 февраля 2024 года: Стенограмма. Комсомольская правда, 09.02.2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27565.5/4889263/?ysclid=ls19b8orwb119698824> (дата обращения: 16.08.2024).

30. Послание Президента Федеральному Собранию. 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 01.05.2024).

31. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании коллегии министерства обороны России. 21.12.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64684> (дата обращения: 01.05.2024).

32. Путин заявил о возможности использования мирного плана КНР для решения украинского кризиса // Международная жизнь, 21.03.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39529> (дата обращения: 16.08.2024).
33. Путин заявил о рекордном товарообороте России и Китая в 2022 г. // ТАСС. 21.03.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17329011?ysclid=lwasqv9bid977267869> (дата обращения: 11.05.2024).
34. Лавров заявил об «очереди» из желающих вступить в ШОС // Ведомости. 28.07.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/07/28/933536-lavrov-ocheredi> (дата обращения: 16.08.2024).
35. Расширение БРИКС и перспективы сотрудничества стран объединения в вопросах развития цифровой экономики. 22 ноября 2024 // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rasshirenie-briks-i-perspektivy-sotrudnichestva-stran-obedineniya-v-voprosakh-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki/?sphrase_id=165503306 (дата обращения 08.05.2025).
36. Речь Си Цзиньпина на восьмом саммите БРИКС 17 октября 2016 года // Сайт Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2016-10/17/c_1119735243.htm (дата обращения: 08.02.2024).
37. Совместная Российско-Китайская декларация. 25.04.1996. // Дипломатический вестник. № 5. 1996. С. 18-26.
38. Совместное коммюнике по итогам шестой регулярной встречи глав правительств России и Китая. 12 сентября 2001 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1619065/> (дата обращения 08.05.2025).
39. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху / Президент РФ. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 21.04.2024).

40. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 25.06.2016. URL: <http://russian-chinese.com/2016/06/25/sovместное-zayavlenie-rossijskoj-federacii-i-kitajskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 21.04.2024).

41. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии / Президент России. 04.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 10.12.2023).

42. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху / Президент России. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 21.04.2024).

43. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 19.04.2025).

44. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций // Президент РФ. 08-05-2025. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения: 28.05.2025).

На китайском языке:

Нормативно-правовые:

45. 2010 年中国的国防. 白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公.
[Белая книга по национальной обороне Китая. 2010 г. / Информационное бюро Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/test/2011-03/31/content_1835465.htm (дата обращения: 04.11.2023)].

46. 2019 年《新时代的中国国防》白皮书 // 中华人民共和国国务院新闻办公室. [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху» / Информационное бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2023)].

47. 《2002 年中国的国防》白皮书 // 新华社. [Белая книга по национальной обороне Китая. 2002 г. // Синьхуа. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671717_2.htm (дата обращения: 04.11.2023)].

48. 中华人民共和国宪法 // 中华人民共和国中央人民政府. 2018-03-22.
[Конституция КНР // Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики, 22 марта 2018 г. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 10.03.2024)

49. 全球安全倡议概念文件 [Концептуальный документ Глобальной инициативы в области безопасности]. 21.02.2023. URL: https://www.moj.gov.cn/gwxw/ttxw/202302/t20230221_472434.html (дата обращения: 21.04.2024).

Делопроизводственные:

50. 中俄经贸合作稳步推进// 中华人民共和国国家发展和改革委员会.
[Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией уверенно продвигается вперед/ / Государственный комитет по делам развития и реформ КНР]. 25.03.2023. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/gjhz/zywj/202303/t20230325_1351911.html (дата

обращения: 16.08.2024)].

Публицистические:

51. 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于《中俄睦邻友好合作条约》签署 20 周年的联合声明（全文）// 外交部，2021-6-28. [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации в связи с 20-летием подписания Китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // МИД, 28.06.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-06/28/c_1127606620.htm (дата обращения: 30.03.2025)

52. 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于重大国际问题的联合声明 [Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации по основным международным вопросам]. 24.05.2008. URL: http://lt.china-office.gov.cn/chn/xwdt/200805/t20080524_2748735.htm (дата обращения: 21.04.2024).

53. 中国共产党第二十次全国代表大会文件汇编, 北京, 人民出版社, 2022 年, 192 页. [Документы XX съезда КПК. Пекин: Жэньминь чубаньшэ. 2022. 192 с.].

54. 中俄元首莫斯科会晤联合声明 [Совместное заявление по итогам встречи глав государств Китая и России в Москве]. 18.06.2009. URL: http://www.taiwan.cn/xwzx/jrbd/200906/t20090618_924028.htm (дата обращения: 01.05.2024).

55. 江泽民在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告（全文） [Выступление Цзян Цземиня 16-м съезде Коммунистической партии Китая(Полный текст). URL: https://www.gov.cn/test/2008-08/01/content_1061490.htm (дата обращения 08.07.2024)].

56. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告（全文） [Ху Цзиньтао на 18- м съезде Коммунистической партии Китая(Полный

текст)]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/104019/104101/6429414.html> (дата обращения 08.07.2024)

57. 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Выступление Си Цзиньпина на XIX съезде Коммунистической партии Китая]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (дата обращения: 08.02.2024)

58. 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на Двадцатом национальном съезде Коммунистической партии Китая. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.05.2024)].

59. 习近平同俄罗斯总统普京举行会谈 [Си Цзиньпин провёл переговоры с Президентом России В.В. Путиным] // 中华人民共和国驻俄罗斯大使馆 [Посольство КНР в России]. 22.03.2023. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/zgxw/202303/t20230322_11046133.htm (дата обращения: 16.08.2024).

60. 习近平同俄罗斯总统普京会谈//新华社, 2022-02-04.[Си Цзиньпин провел переговоры с президентом России Владимиром Путиным // Агентство новостей Синьхуа, 04.02.2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-02/04/content_5671973.htm (дата обращения: 23.05.2024)].

61. 普京与习近平会面: 深化中俄关系, 共同对抗西方压力 // 纽约时报中文网, 2024年5月17日. [Встреча Путина с Си Цзиньпином: углубление российско-китайских отношений и совместное противостояние западному давлению // The New York Times (китайская версия), 17 мая 2024 года. URL: <https://cn.nytimes.com/world/20240517/putin-xi-china-russia/> (дата обращения: 26.06.2025)].

62. 金砖国家领导人第十六次会晤喀山宣言——加强多边主义, 促进公正的全球发展与安全. 2024年10月23日 // 俄罗斯喀山. [Казанская декларация 16-го саммита БРИКС - Укрепление многосторонности и

содействие справедливому глобальному развитию и безопасности. 23

октября 2024//Казань, Россия. URL:

<http://www.news.cn/world/20241024/1d6664db75b142daaa5a2293abef0854/c.htm>

1 (дата обращения: 05.06.2025).]

Статистические:

63. 2024 年中俄贸易概念研究报告 // 资产信息网, 2024-9-30. [Отчет об исследовании концепции торговли между Китаем и Россией за 2024 год. 30 сентября 2024 г. // Сеть информации об активах. URL: <https://chuneng.ofweek.com/news/2024-09/ART-180220-8420-30644905.html> (дата обращения 08.05.2025).]

64. 中国海关总署: 2024 年中俄贸易额再创新高, 达 2448 亿美元. [Главное таможенное управление Китайской Народной Республики: Объем китайско-российской торговли достигнет нового максимума в 2024 году, достигнув 244,8 миллиарда долларов США] / Sputnik. 13.01.2025. URL: <https://sputniknews.cn/20250113/1063595701.html> (дата обращения: 14.01.2025).

65. 中国食品土畜进出口商会. 2024 年一季度中国与俄罗斯农产品贸易概况. 2024-05-16 [Китайская ассоциация по импорту и экспорту пищевых продуктов, местных и животноводческих продуктов. Обзор торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией в первом квартале 2024 года. Электронный ресурс. 16 мая 2024. URL: <https://www.cccfna.org.cn/meirigengxin/ff8080818f52f068018f8027c0ef073e.html> (дата обращения: 08.05.2025)].

На английском языке:

Делопроизводственные:

66. National Security Strategy. The White House, Oct 12, 2022. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris->

Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (дата обращения: 16.08.2024).

67. Outline of the 14th Five-Year Plan (2021-2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China. URL: <https://www.waizi.org.cn/doc/121096.html> (дата обращения: 24.05.2024).

68. United Nations Charter. 1945. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (дата обращения: 21.04.2024).

Публицистические:

69. Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on March 22, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 22.03.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347488.html (дата обращения: 21.04.2024).

70. Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on March 3, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 03.03.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347236.html (дата обращения: 21.04.2024).

71. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on March 15, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 15.03.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347242.html (дата обращения: 21.04.2024).

72. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on March 18, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 18.03.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347245.html

(дата обращения: 21.04.2024).

73. National Security Strategy of the United States of America. Trump White House, Dec 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> ; (дата обращения: 16.08.2024).

74. Remarks by Ambassador Dai Bing at the UN Security Council Briefing on Ukraine // Permanent Mission of the People's Republic of China. 11.04.2022. URL: http://un.china-mission.gov.cn/eng/hyyfy/202204/t20220412_10666813.htm (дата обращения: 21.04.2024).

75. President Xi Jinping Holds a Virtual Summit with Leaders of France and Germany // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 08.03.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/jj/2020zt/kjgzbdffyq/202203/t20220308_10649839.html (дата обращения: 21.04.2024).

76. Xi talks with Putin over phone // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 15.06.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/3265_665445/3220_664352/3222_664356/202206/t20220615_10703804.html (дата обращения: 21.04.2024).

Статистические:

77. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (дата обращения: 01.07.2024).

ЛИТЕРАТУРА:

на русском языке:

78. Абрамова Н.А., Абрамов В.А. Теория «нового регионализма» в

исследованиях китайских ученых // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: материалы международной конференции. Чита, 18–20 октября 2006 г. Чита, 2006. С.75–79.

79. Аибота Шахэти. Политика Китайской Народной Республики на Западных Балканах (1991- 2022 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.7. РУДН, М., 2024. - 229 с.

80. Алборова М.Б. Дипломатия городов, как важный фактор развития современных международных отношений в условиях цифровой цивилизации // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Т. 8-1. С. 132-139.

81. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник. Выпуск 11 / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Социоцентр. 2015. 241 с.

82. Бабаев К.В. Мина медленного действия // РСМД, 15.01.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mina-medlennogo-deystviya/> (дата обращения: 25.06.2025).

83. Бадрутдинова К.Р., Дегтерев Д.А., Степанова А.А. Отношения в треугольнике США – РФ – КНР: соблюдается ли формула лидерства Генри Киссинджера//Вестник международных организаций. 2017.Т.12.№ 1.С.81–109.

84. Бордачёв Т, Кашин В., Поташев Н., Прохин Е., Смирнова В., Янькова А. Стратегическое партнёрство России и Китая в условиях европейского кризиса. Российский университет дружбы народов. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2022. 28 с.

85. Братерский М.В., Суслов Д.В. Россия, Китай и США в Центральной Азии // США и Канада: экономика, политика, культура. № 4. 2015. С. 34-45.

86. Буянов К.С. Энергетические параметры глобализирующегося китайского регионализма в контексте стратегического партнерства России и Китая как фактор обеспечения региональной стабильности и безопасности //

- Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 4 (61). С. 12-23.
87. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства (формирование основ социальной структуры и политической администрации). М., 1983.
88. Васильев Л.С. Становление политической администрации // Народы Азии и Африки. 1980. № 1. Васильев Л.С. Власть — собственность политического лидера в Древнем Китае // Одиннадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Вып. 1. М., 1980.
89. Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014/ № 1. С. 47-52.
90. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. 307 с.
91. Виноградов А.В. Перспективы институализации и «кодекс поведения» БРИКС // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. М.: РУДН, 2013, Сборник статей. С. 188-196.
92. Виноградов А.В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации / А.В. Виноградов, А.В. Рябов // Полис. 2019. №3 С. 69-86.
93. Виноградов А.В. Как БРИКС укрепляет глобальное лидерство Китая // Валдай. 31.08.2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-globalnoe-liderstvo-kitaya/> (дата обращения: 01.05.2024).
94. Виноградов А.В. Исторический поворот в развитии китайской цивилизации. // 60 лет КНР. Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР. (Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность и перспективы». 21-23 октября 2009 г.) ч.2. М., ИДВ РАН, 2009 С. 197-200.
95. Виноградов А.В. Распространение в Китае западных социальных

наук. В кн.: Энциклопедия духовной культуры Китая. Т.4 Политическая культура Восточная литература РАН. М., 2009. С. 198-204.

96. Воскресенский А.Д. Шанхайская организация сотрудничества и российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. М: Наука, 2006. 302 с.

97. Воркунова О.А., Курылев К.П. Российско-китайские отношения – связующее звено трансформации Евразии // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 828–844.

98. Габуев А. По мере сближения России и Китая, Европа наблюдает с опасением // Московский Центр Карнеги. 19 марта 2021 г. 15 с.

99. Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения в условиях глобализации // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира: сб.ст./ под ред. Л.П. Делюсина. - М.: ИМЭПИ РАН. 2002. С. 31—45.

100. Гончаров С.Н. Большая игра Китая и США: почему Россия имеет значение. Интервью // Россия в глобальной политике. 15.05.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshaya-igra-kitaya-i-ssha/?ysclid=1w9j0l8q6b775009568> (дата обращения: 12.10.2024).

101. Гончаров С.Н. Ранний этап согласования позиций Москвы и Пекина по сооружению Атомной электростанции (1982–1991) // Ориенталистика. Том 5 (1). № 4. 2022. С. 898—914.

102. Грачиков Е., Сяюй Чжоу Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83.

103. Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы //Международные отношения. 2015. №. 3. С. 290-306.

104. Грачиков Е.Н. Идентичность Китая в мировой политике // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 октября 2013 г. М.: ИДВ РАН,

2013.

105. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. Москва, 2021, 321 с.

106. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание // Мировая политика. 2017. № 1. С. 47–65.

107. Грачиков Е.Н. Международные отношения в современном Китае: институализация дисциплины // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4. С. 49–65.

108. Грачиков Е.Н. Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике // Вестник Московского ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 159–171.

109. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы ТМО: аналитические подходы и методы исследования // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2.

110. Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83-93.

111. Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: Стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // Международные отношения, 2015, № 3, С. 290-306.

112. Гришин Я.Я. Российско-китайские отношения на современном этапе: [учеб. пособие] / Я. Я. Гришин, Г. Г. Зайнуллин. Казань: Ин-т истории АН РТ. 2009. 289 с.

113. Громько Ал. А. Расколотый Запад: последствия для Евроатлантики // Современная Европа, № 4, 2018. С. 5-16.

114. Давыдов А.С. США – КНР – Россия: «треугольник» 35 лет спустя // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2007. С. 35-51.

115. Дегтерев Д.А. Компьютерное моделирование международных отношений // Международные процессы. № 3. 2011. 291 с.

116. Дегтерев Д.А. Прикладной количественный анализ и моделирование международных отношений. М.: Изд-во РУДН. 2016. 241 с.
117. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210–231.
118. Дубинин Ю.А. К истории установления современных американо-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 29–34.
119. Дугин А.Г. Евразийская миссия: Введение в неоевразийство // Arktos Media Ltd., 2024. 222 с.
120. Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1918-45 гг. М., 2000. 294 с.
121. Ершов В.Ф. Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. С. 804-827.
122. Калганов В. А., Рыжов Г. Б., Соловьёв И. В. Стратегическое сдерживание как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2022. №. 8. С. 6-14.
123. Караганов С.А, Суслов Д.В. Российское зарубежье Новые взгляды на внешнюю политику», в журнале «Российские исследования», № 4. 2020. С. 89-116.
124. Караганов С.А., Суслов Д.В. Российское зарубежье Новые взгляды на внешнюю политику // Российские исследования. 2020. № 4. С. 89-116.
125. Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии// Международная жизнь. 2017. №.5. С.6-18.
126. Караганов С.А., Суслов Д.В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. М.: НИУ ВШЭ. 2019. 55 с.
127. Кашин В. Б. Политика КНР в сфере обороны // В кн. : Китайская народная республика: политика, экономика, культура. 2022. ИКСА РАН, 2023.

С. 88–99.

128. Кашин В. Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // Российское китаеведение. 2023. № 1(2). С. 35–45.

129. Кашин В. Б., Янькова А. Д. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 41–55.

130. Кашин В.Б. Как в Китае относятся к спецоперации России на Украине и какие делают выводы. Евразия эксперт, 13.05.2022. URL: <https://eurasia.expert/kak-v-kitae-otnosyatsya-k-spetsoperatsii-rossii-na-ukraine-i-kakie-delayut-vyvody/> (дата обращения: 25.06.2025).

131. Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. №9(3). С. 61-74.

132. Кокарев К.А. Китайский фактор и интересы России в АТР // Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество и место России в региональном развитии. М., 2014. с. 65.

133. Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. — глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). С. 61-81.

134. Крушинский А.А. К проблеме древнекитайской логики: исторический перелом и ретроспектива // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 2. С. 123–133.

135. Кузнецов А.М. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология. 2014. № 3. С. 166–177.

136. Кузнецов Д.А. КНР в трансрегиональной архитектуре БРИКС / Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО Университет / Стратегические изыскания. 2019. С. 460.

137. Курылев К.П, Мачавариани Г.Г. Китай во внешней политике России начала XX В. В представлении русских либералов //История

международных отношений. 2017. С. 4-11.

138. Ломанов А.В. Китайские дискуссии об отношениях с США и торговой войне // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 17—29.

139. Лукин А. В., Иванов А. В. Россия и АТР: перспективы сотрудничества // Вестник МГИМО (У) МИД РФ. 2010. №4 (13). С. 15-23.

140. Лукин А.В. Пик миновал? Российская стратегия в отношении Китая в новую эпоху // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 3. С. 222—233.

141. Лукьянов Ф.А. Сегодня дух "большой двойки" предполагает не симбиоз США и Китая, а разъединение // Мир Перемен. 2022. <http://mirperemen.net/2022/11/fedor-lukyanov-segodnya-dukh-bolshoj-dvojki-predpolagaet-ne-simbioz-ssha-i-kitaya-a-razedinenie/> (дата обращения: 27.07.2024).

142. Лукьянов Ф.А. Ярмарка, которой еще не было // Россия в глобальной политике. 2018. Том 16, № 3, С. 5–6.

143. Лукьянов Ф. Диалектика конфронтации // Российская газета. 29.06.2021. URL: https://rg.ru/2021/06/29/professor-niu-administraciia-bajdena-hochet-sistemizirovat-mezhdunarodnuiu-anarhiu.html?fbclid=IwAR35k_RPGFEOpXzZGETSHNbTg4Wpanzc9yxzijB4r_wB79IdEnMverQ4lWY (дата обращения: 15.05.2024).

144. Лю Сюйян. Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1991 -2022 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.7. РУДН, М., 2024. - 204 с.

145. Лю Янь. Роль Китая и России в глобальном управлении на примере "Большой двадцатки" // Международные отношения. 2023. № 3. С. 12-22.

146. Лю Янь. Китайская стратегия партнерских отношений с Россией. Альманах «Казачество». 2023. № 71. С. 189-195.

147. Лю Янь. Новые стратегические дипломатические отношения

между Китаем и Россией: модель для великих держав //Международные отношения. 2025. № 1. С. 57-72.

148. Лю Янь. Разделение ролей Китая и России в ШОС: Стратегия балансирования региональной безопасности и экономического развития //Международные отношения. 2025. № 2. С. 65-75.

149. Лю Янь. Идеологическая основа китайско-российского стратегического партнерства: от антифашизма к общей судьбе Конфликтология / nota bene. 2025. № 2. С. 51-66.

150. Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия. М.: Белый город, 2019, 390 с.

151. Мосяков Д.В. Политика Китая в отношении стран Юго-Восточной Азии и ее влияние на безопасность и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. СПб.: СПбГУ, 2013. – С. 77-92.;

152. Мосяков Д.В. Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XVII. – М.: ИВ РАН, 2011. – С. 5-18.

153. Мосяков Д.В., Шпаковская М.А. Китай переигрывает США в отношениях с АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. № 3. С.

154. Песцов С.К. Российско-китайские отношения: внешние интерпретации и оценки//Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5(2). С. 6-13.

155. Петрова Д.А. Перспективы сотрудничества России и Китая в рамках БРИКС // Научный альманах. 2017. № 5. С. 205-219.

156. Полончук Р.А., Явчуновская Р.А. Сотрудничество России и Китая в сфере обеспечения обороны и безопасности на современном этапе//ELS. 2023. № 5. С. 69.

157. Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: Проблемы и перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3-13.

158. Рахимов К. Х., Курyleв К. П., Новрузов С. Э., Станис Д. В.

Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению мира и стабильности в Азии // Вопросы истории. 2021. № 8(2). С.186-201.

159. Симонова М.Д. Система показателей глобализации торговли развитых стран: методология анализа. М.: МГИМО-Университет. 2010.

160. Тренин Д.В. Россия: в поисках известности в глобальной системе // Коммуникация и публичная дипломатия, апрель 2023 г. Т. 2. № 1. С. 107-119.

161. У Жочэнь. Стратегическое партнерство Китая и России как фактор формирования многополярности (2001 – 2018 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. РУДН, М., 2020. - 226 с.

162. Цыганков П.А. Китай во внешней политике современной России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 4. С. 52–62.

163. Цыганков П.А., Грачиков Е.Н. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. 2015. № 4. С. 22–39.

164. Чудодеев Ю.В. Россия - Китай: стратегическое партнерство на современном этапе (проблемы и перспективы): сб. ст. / Ю. В. Чудодеев; Ин-т востоковедения РАН. М., 2011. 225 с.

165. Цзоу Лихуэй. Российско-китайское взаимодействие в условиях нового мирового порядка: опыт, проблемы, перспективы: дис. ...канд полит. наук: 23.00.04. Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. 2017. – 208 с.

166. Чжао Т. Система «Тянься» для будущего мира и мира в будущем. Интервью с Чжао Тиньяном, профессором философии Китайской академии общественных наук. Интервью провела Тянь Е // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. № 3. С. 397–402.

167. Явчуновская Р.А., Полончук Р.А. Российско-китайское сотрудничество в сфере обороны и безопасности: достижения, вызовы, управленческие аспекты // Вестник Российского университета дружбы

народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 3. С. 374–381.; Полончук Р.А.

168. Яковенко А.В. Восточный вектор внешней политики России [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnyy-vektor-vneshney-politiki-rossii/> (дата обращения: 01.08.2024).

на китайском языке:

169. 陈伟光, 王燕. 共建一带一路: 给予关系治理与规则治理的分析框架. 世界经济与政治. 2016(6): 99–100. [Чэнь Вэйгуан, Ван Янь. Совместное строительство Пояса и пути: аналитическая основа для управления взаимоотношениями и соблюдения правил. Мировая экономика и политика, 2016. № 6. С. 99–100].

170. 楚树龙. 国际格局的变与不变及中国的国际战略 // 现代国际关系, 2013(4). 3. [Чу Шулу. Измененный и неизменный международного миропорядка и международная стратегия Китая // Современные международные отношения, 2013. № 4. С. 3].

171. 杜维明. 中庸洞见. 北京:人民出版社, 2008. P.54. [Ду Вэймин. Понимание золотой середины. Пекин: Народное издательство, 2008, С.54].

172. 李春辉. 中俄金融合作再上新台阶 // 经济日报. 2024年1月17日. [Ли Чуньхуэй. Финансовое сотрудничество Китая и России выходит на новый уровень // Economic Daily. 17 января 2024 г. URL: http://paper.ce.cn/pad/content/202401/17/content_288105.html (дата обращения 08.05.2025)].

173. 冯玉军. 中美俄三边关系呈现出更加复杂的互动场景. 世界知识. 2021. P. 18-19. [Фэн Юцзюнь. Треугольные отношения между Китаем, США и Россией демонстрируют всё более сложные сценарии взаимодействия // Журнал «Мировые знания», 2021. С. 18–19].

174. 冯绍雷. 普京执政 20 年与俄罗斯对外战略新动向. 当代世界, 2020,

4-10. [Фэн Шаолэй. 20 лет Путина у власти и новые направления внешней стратегии России // Современный мир. 2020. С. 4–10].

175. 冯绍雷. 当今中、美、俄三边关系的主要问题[A]. 见: 冯绍雷. 危机与秩序: 全球转型下的俄罗斯对外关系[M]. 上海: 复旦大学出版社, 2024.

[Фэн Шаолэй. Основные проблемы трёхсторонних отношений между Китаем, США и Россией на современном этапе [A] // В: Фэн Шаолэй. Кризис и порядок: внешняя политика России в условиях глобальной трансформации [M]. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2024].

176. 刘新茹. 以中斯传统友谊为基, 共建战略伙伴关系新局 // 中国社会科学网, 2025-06-04. [Лю Синьжу. Создание нового стратегического партнерства на основе традиционной дружбы между Китаем и Шри-Ланкой // China Social Sciences Network, 2025-06-04. URL: https://www.cssn.cn/gjgc/gjgc_whsh/202506/t20250604_5877562.shtml (дата обращения: 10.06.2025)].

177. 刘莹. 新时期中俄外交战略调整比较研究. 外交学院国际关系研究所, 北京大学学报, 2021(6). 138-147. [Лю Ин. Сравнительное исследование корректировки дипломатической стратегии Китая и России в новую эпоху // Вестник Пекинского университета. 2021. №6. С. 138–147].

178. 庞大鹏. 新时代的中俄关系: 新背景与新内涵. 中国社科院: 世界知识, 2019. 55-57. [Пан Дапэн. Китайско-российские отношения в новую эпоху: новый контекст и новое содержание // Журнал «Мировые знания». Китайская академия общественных наук, 2019. С. 55–57].

179. 孙凯, 王晨光. 国家利益视角下的中俄北极合作. 东北亚论坛, 2014, (6): 26-33. [Сунь Кай, Ван Чэнгуан. Сотрудничество Китая и России в Арктике с позиции национальных интересов. Форум Северо-Восточной Азии, 2014. No.6. С. 26-33. doi:10.13654/j.cnki.naf.2014.06.003].

180. 尚会鹏. 关于国际政治“关系理论”的几个问题——与秦亚青教授商榷. 国际政治研究, 2017(2): 134–143. [Шан Хуэйпэн. Несколько вопросов о

«теории отношений» в международной политике — полемика с профессором Цинь Яцином. Исследования международной политики, 2017(2): 134–143].

181. 周方银. 中国崛起、东亚格局变迁与东亚秩序的发展方向. 当代亚太, № 5, 2012. [Чжоу Фанинь. Подъем Китая и изменения в Восточной Азии: шаблон и направление развития Восточной Азии, 2012, № 5].

182. 夏立平. 俄乌冲突如何影响中美俄三边关系. 中国与世界, 2022. 55–57. [Ся Липин. Как конфликт между Россией и Украиной влияет на трёхсторонние отношения между Китаем, США и Россией // Китай и мир, 2022. С. 55–57].

183. 夏立平. 美国国家安全战略与中美关系. 亚太安全与海洋研究, № 2, 2023.1–19. DOI: 10.19780/j.cnki.ytaq. 2023.2.3. [Ся Липин. Стратегия национальной безопасности США и китайско-американские отношения // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и морские дела, № 2, 2023. С. 1–19. DOI: 10.19780/j.cnki.ytaq.2023.2.3].

184. 万青松、马岳达、曾维政. 乌克兰危机与西方的中俄关系认知及转换前景 // 观察者网, 2024-06-07. [Вань Циньсун, Ма Юэда, Цзэн Вэйчжэн: Украинский кризис и восприятие Западом китайско-российских отношений и перспективы перемен // Guanchazhe.com, 07.06.2024. URL: https://www.guancha.cn/wanqingsong/2024_04_06_730745.shtml (дата обращения: 16.08.2024)].

185. 左凤荣. 中俄战略协作伙伴关系顺利发展的经验与启示. 苏州科技大学学报, 第 38 卷第 3 期, 2021. Р. 24-29. [Цзо Жунфэн. Опыт и уроки успешного развития стратегического партнерства по сотрудничеству между Китаем и Россией // Вестник Сучжоуского университета науки и технологии. 2021. Т. 38, №3. С. 24–29].

186. 左凤荣. 在大变局中坚定把握中俄关系发展方向. 当代中国与世界, 2021(3): 111-116. [Цзо Фэнжун. Уверенное определение направления развития китайско-российских отношений в условиях великих перемен // Современный Китай и мир, 2021, №3. С. 111–116].

187. 周柏青, 游巧荣. 世界格局变迁与中国的角色定位 // 华中农业大学学报, 2009(2). p.52. [Чжоу Байци, Ю Цяожун. Изменение миропорядка и роль Китая // Весник аграрного университета Хуачжун, 2009. № 2. С.52.].

188. 赵汀阳. 天下体系: 世界制度哲学导论. 南京: 江苏教育出版社, 2005. 160 p. [Чжао Тинян. Система Тянься: Введение в философию мировой системы. Нанкин: Образовательная пресса Цзянсу, 2005. 160 с.].

189. 扬洁勉. 国际政治中的中国外交. 北京: 中国传媒大学出版社, 2005. 475. [Ян Цземьянь, Китайская дипломатия в международной политике. Пекин, Издательство Китайского коммуникационного университета, 2005. 475 с.].

190. 时殷弘. 中美日“三角关系”——历史回顾·实例比较·概念辨析[J]. 世界经济与政治, 2000(1): 49-51. [Ши Инхун. Треугольные отношения Китай — США — Япония: исторический обзор, сравнительный анализ примеров и концептуальное разграничение // Мировая экономика и политика, 2000, №1. С. 49–51].

191. 柳丰华. 中美俄在亚太: 政策演变与博弈趋势. 俄罗斯研究, 2020. P. 74-102. [Лю Фэнхуа. Китай, США и Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: эволюция политики и тенденции стратегического противостояния // Исследования России, 2020. С. 74–102].

192. 柳思思. “关系治理与制度治理世界政治与全球治理” 载国际关系研究文集/秦亚青主编. 北京: 世界知识出版社. 2014. 334-349. [Ло Сиси. Управление взаимоотношениями и институциональное управление, мировая политика и глобальное управление в сборнике исследований международных отношений/Главный редактор Цинь Яцин. Пекин: Издательство Всемирные знания. 2014. С.334-349.].

193. 罗英杰. 乌东地区: 真正和平还有多远 // 华夏时报, 2021-3-2. P. 3.[Ло Инцзе. Восточная часть Украины: насколько далеко до настоящего мира // Хуася шибао. 2 марта 2021. p.3].

194. 李兴. 中美俄新型三角关系评析. 统一战线学研究, (CSSCI) 2019

年第 5 期, 54-62. [Ли Синь. Обзор новых трехсторонних отношений между Китаем, Соединенными Штатами и Россией // Исследования в области исследований Объединенного фронта. 2019 (5). С. 54-62].

195. 李永全. 中俄建交 70 年: 探索大国相处之道. 东北亚论坛, 2019. 35-47. [Ли Юнцюань. Китайско-российские дипломатические отношения за 70 лет: поиск пути к взаимопониманию великих держав. Форум Северо-Восточной Азии, 2019. с. 35-47.]

196. 李静杰. 中俄战略协作和中美俄三角关系. 中国社会科学院: 俄罗斯东欧中亚研究, 2014 (4): 42-48. [Ли Цзинцзе. Стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией и треугольные отношения Китай–США–Россия // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. Китайская академия общественных наук, 2014, №4. С. 42–48].

197. 杨洁勉. 构建人类命运共同体是人间正道 // 人民日报, 2020 年 7 月 9 日. [Ян Цземьянь. Построение сообщества, объединяющего человеческие судьбы, – это правильный путь для всего мира // Жэньминь жибао, 09.07.2020. URL: <http://www.nopss.gov.cn/n1/2020/0709/c219544-31776736.html> (дата обращения: 01.05.2024).

198. 阎学通. 为什么中国应对俄乌战争需要平衡策略? // 战略与安全. 清华大学战略与安全研究中心, 2022-05-06. [Ян Сюэту. Почему Китаю необходима сбалансированная стратегия в отношении украинского конфликта? // Стратегия и безопасность. Центр стратегических и безопасностных исследований Университета Цинхуа, 06.05.2022. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zlyaq/4830> (дата обращения: 20.06.2025)].

199. 阎学通. 世界权力的转移: 政治领导与战略竞争[M]. 北京: 北京大学出版社, 2015: 296 p. [Ян Сюэту. Перераспределение мировой власти: политическое лидерство и стратегическая конкуренция [M]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2015. 296 с.]

200. 阎学通. 历史的惯性: 未来十年的中国与世界. 北京: 中信出版社,

2013. № 7. С. 76. [Янь Сюетун. Инерция истории: следующее десятилетие Китая и мира // Пекин: Издательство Чжоусиня. 2013. № 7. С. 76].

201. 杨洁篪. 新形势下中国外交理论和实践创新. 求是, 2013(16). [Ян Цзечи. Инновации в дипломатической теории и практике Китая в новой ситуации // Цюши. № 16, 2013].

202. 叶自成. 中国大战略. 北京: 中国社会科学出版社, 2003, 442. [Е Цзычэн. Великая стратегия Китая. Пекин: Издательство социальных наук Китая, 2003. 442 с.]

203. 俞邃. 世界多极化问题 // 世界政治与经济, 2004(3). 12. [Юй Суй. Многополярные мировые проблемы // Мировая политика и экономика, 2004. № 3. С.12].

204. 牛军. 冷战中的中美苏三角关系. 冷战时期的美苏关系. 北京: 北京大学出版社, 2006. 198-199. [Ню Цзюнь. Китайско-американо-советские трехсторонние отношения в период холодной войны в Советско-американские отношения во время холодной войны. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2006 г., с. 198–199].

205. 王义桅. 习近平外交思想如何引领中国特色大国外交// 现代国际关系, 2020. № 11. p.1-8. [Ван Ивэй. Как взгляды Си Цзиньпина на дипломатию влияют на дипломатию крупных стран с китайской спецификой // Современные международные отношения, 2020. № 11. с.1-8].

206. 王奇. 中俄战略伙伴对话: 现状、问题、建议”. [М]. 中央编译出版社. 2014. 583 p. [Ван Ци. Диалог стратегического партнёрства между Китаем и Россией: современное состояние, проблемы и предложения [М]. Пекин: Центральное издательство переводов при ЦК КПК, 2014. 583 с.].

207. 王树春. 冷战后的中俄关系. 北京: 时事出版社, 2005. P.107. [Ван Шучунь. Китайско-российские отношения после холодной войны. Пекин: Текущие события Пресса. 2005. С. 107].

208. 王海运. 新形势下的中俄关系 // 俄罗斯学刊. 2014(5): 38-39. [Ван

Хэйюнь. Развитие китайско- российских отношений в новой обстановке. Академический журнал исследований России, 2014. № 5. С. 38-39].

209. 王巧荣. 新时代中国伙伴关系外交的特点及发展方向[J]. 中国井冈山干部学院学报, 2022, 15(3): 80–87. Ван Цяожун. Особенности и направления развития партнёрской дипломатии Китая в новую эпоху [J]. Журнал Китайской кадровой академии Цзинганшань, 2022, т. 15, № 3: С. 80–87].

210. 王巧荣. 论 20 世纪 90 年代中国的伙伴关系外交 [J] . 思想教育理论导刊, 2006(6). [Ван Цяожун. О партнёрской дипломатии Китая в 1990-х годах [J]. Теоретический вестник идеологического образования, 2006, № 6].

211. 秦亚青. 国际体系与中国外交. 北京: 世界知识出版社, 2009. 401. [Цинь Яцин и др. Международная система и китайская дипломатия. Пекин: World Knowledge Press, 2009. с. 401].

212. 秦亚青. 国际政治的关系理论[J]. 世界经济与政治, 2015(2): 4-10. [Цинь Яцин. Теория отношений в международной политике. Мировая экономика и политика, 2015(2). с.4-10].

213. 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构. 上海: 上海人民出版社, 2012. 275. [Цинь Яцин. Отношения и процесс: культурные основания китайской теории международных отношений. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. 275 с.].

214. 秦亚青. 世界政治的关系理论.世界政治研究,2018(2),30-46. [Цинь Яцин. Реляционная теория мировой политикиИсследования мировой политики, 2018(2), С.30-46].

215. 章百家. 中共对外政策和新中国外交史研究的起步与发展. 当代中国史研究, 2002(05): 88-100. [Чжан Байцзя. Начало и развитие изучения внешней политики компартии Китая и дипломатической истории нового Китая // Исследования по современной китайской истории, 2002(05), с. 88-100].

216. 肖晞, 马程. 中国伙伴关系:内涵、布局与战略管理[J].国际观察, 2019(02):72-88. (Сяо Си, Ма Чэн. Китайское партнерство: коннотация, размещение и стратегическое управление // Международный обзор. 2019. № 2. С. 72–88).
217. 苏长和. 中国大国外交的政治学理论基础. 世界经济与政治, 2019(8): 4–19. [Су Чанхэ. Теоретические основы политологии великой державной дипломатии Китая // Мировая экономика и политика, 2019, №8. С. 4–19].
218. 金正昆. 伙伴战略:中国外交的理性抉择 // 教学与研究. 2000, (7): 43-48.[Цзинь Чжэнкунь. Стратегия партнёрства: рациональный выбор китайской дипломатии // Преподавание и исследование. – 2000. – № 7. – С. 43–48].
219. 门洪华, 刘笑阳. 中国伙伴关系战略评估与展望[J]. 世界经济与政治, 2015(02): 65–95. [Мэнь Хунхуа, Лю Сяоян. Оценка и перспективы стратегии партнерства Китая // Мировая экономика и политика. 2015 (02). С. 65–95].
220. 门洪华. 中国崛起及战略应对// 国际观察. 2004 年第 3 期 9-16. [Мен Хунхуа. Подъем Китая и стратегический ответ // Международный наблюдатель. 2004. № 3. С. 9–16].
221. 陶文钊. 中美关系史 (1972-2000) .上海: 上海人民出版社,2004. 100. [Тао Вэньчао. История отношений КНР и США (1972-2000). Шанхай: Шанхайское народное издательство. 2004. 100 с].
222. 时殷弘.中美日“三角关系”——历史回顾·实例比较·概念辨析[J]. 世界经济与政治, 2000(1): 49-51. [Ши Инхун. Треугольные отношения Китай — США — Япония: исторический обзор, сравнительный анализ примеров и концептуальное разграничение // Мировая экономика и политика, 2000, №1. С. 49–51].
223. 苏格.习近平外交战略思想全面领航. 国际问题研究 2016 第 5 期. [Су Гэ. Всесторонний анализ идей Си Цзиньпина о дипломатических

стратегиях. Международные исследования, 2016, № 5].

224. 于江. 深刻领悟习近平外交思想的人民立场[J]. 国际问题研究, 2021(4): 1–25. [Юй Цзян. Глубокое понимание народной направленности дипломатической мысли Си Цзиньпина // Исследования международных проблем. 2021. №4. С. 1–25.].

225. 张俊国. 论毛泽东的国家安全利益观及其实践途径 // 湖南科技大学学报, 2010. Vol. 13, № 3, P. 17-24. [Чжан Чжунго. О взглядах Мао Цзэдуна на интересы национальной безопасности и их практическую реализацию // Журнал Хунаньского университета науки и технологий. 2010. Vol. 13, № 3, с.17-24.].

226. 朱炳元. 邓小平国家利益观的基本特点 // 马克思主义研究, 2000. № 6. P. 9-15. [Бинъюань Чжу. Основные характеристики представления Дэн Сяопина о национальных интересах // Исследования марксизма, 2000. № 6. С. 9–15.].

на английском языке:

227. Alfred Kammer, Jihad Azour, Abebe Aemro Selassie, Ilan Goldfajn, Chang Yong Rhee. How the War in Ukraine Is Reverberating Across World's Regions // Regional Economic Outlook, 2022. URL: <https://www.imf.org/zh/Blogs/Articles/2022/03/15/blog-how-war-in-ukraine-is-reverberating-across-worlds-regions-031522> (дата обращения: 12.06.2025).

228. Bobo Lo. A Wary Embrace: What the China-Russia Relationship Means for the World. — Sydney: Lowy Institute, 2017. URL: https://www.lowyinstitute.org/publications/wary-embrace?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.06.2025).

229. Bolewski, W., Rietig, C.M. The Cultural Impact on China's New Diplomacy // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. Vol. 8. № 3. 2008. P. 85–86.

230. Bjorn Alexander Duben. Omnibalancing in China-Russia relations:

regime survival and the specter of domestic threats as an impetus for bilateral alignment, *Post-Soviet Affairs*, 2023, Vol.39, No.6, pp.462-486.

231. Buzan Barry, *China in International Society: Is 'Peaceful Rise' Possible?* // *The Chinese Journal of International Politics*. 2010, Vol. 3. No. 1. P. 5-36.

232. Evan S. Medeiros. *China's International Behavior: Activism, Opportunism, and Diversification*, Santa Monica: RAND Corporation. 2009. 82 p.

233. Falomir, L.N. *A Latin American Reading of the Classical Concepts of International Relations Theory* // *Relaciones Internacionales*. 2008. 251 p.

234. Fesenko M. *The Danger of Confrontation between the United States and China in the New Cold War* // *Problems of World History*. 2020. №. 11. P. 114-130.

235. Galan E.M., Leandro F.J. *The Belt and Road Initiative: The Cornerstone of the New-Fangled Financial Institutionalism Led by China* // *Baltic Journal of European Studies*. 2019. Vol. 9. Iss. 2. P. 153–182. doi:10.1515/ bjes-2019-0018.

236. Harding, H. *Has U.S. China Policy Failed?*” *The Washington Quarterly*, Fall, 2015, P. 90-122.

237. Johnston A.J. *Social States: China in International Institutions, 1980–2000*. Princeton University Press. 2008. 385 p.

238. Jorgensen, K.E. *International Relations Theory: A New Introduction*. Palgrave Macmillan, 2010. 338 p.

239. Kent A. *China's Participation in International Organisations. Power and Responsibility in Chinese Foreign Policy* / Y. Zhang, G. Austin (eds). Australian National University Press. 2013. P. 132–166.

240. Lukas Fiala. *How Are We to Understand China's International Partnerships?* 2023. URL: <https://chinaglobalsouth.com/analysis/how-are-we-to-understand-chinas-international-partnerships/> (дата обращения: 18.05.2025).

241. Qin Yaqing. *A Relational Theory of World Politics*. Cambridge University Press, 2018. 390 p.

242. Qin Yaqing. Culture and global thought: Chinese international theory in the making // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2012. No (100). P. 67-90.

243. Stephen J. Hadley, Karen Donfried. Stephen Hadley on the Major Challenges Facing the United States Today // Belfer Center, Nov 14, 2023. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/stephen-hadley-major-challenges-facing-united-states-today> (дата обращения: 26.06.2025).

244. Swaine, M. D. (2016). Chinese views and commentary on perceptions of an assertive China. *China Leadership Monitor*, 50, 1-27.

245. Tamkin, E. How Do European Countries Really See Russia? // *Foreign Policy Magazine*, 24 April 2017. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/04/24/how-do-european-countries-really-see-russia/> (дата обращения: 27.07.2024).

246. William E. Carroll. China in the Shanghai Cooperation Organization: Hegemony, Multi-Polar Balance or Cooperation in Central Asia // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2011. Vol. 1. P. 1–8.